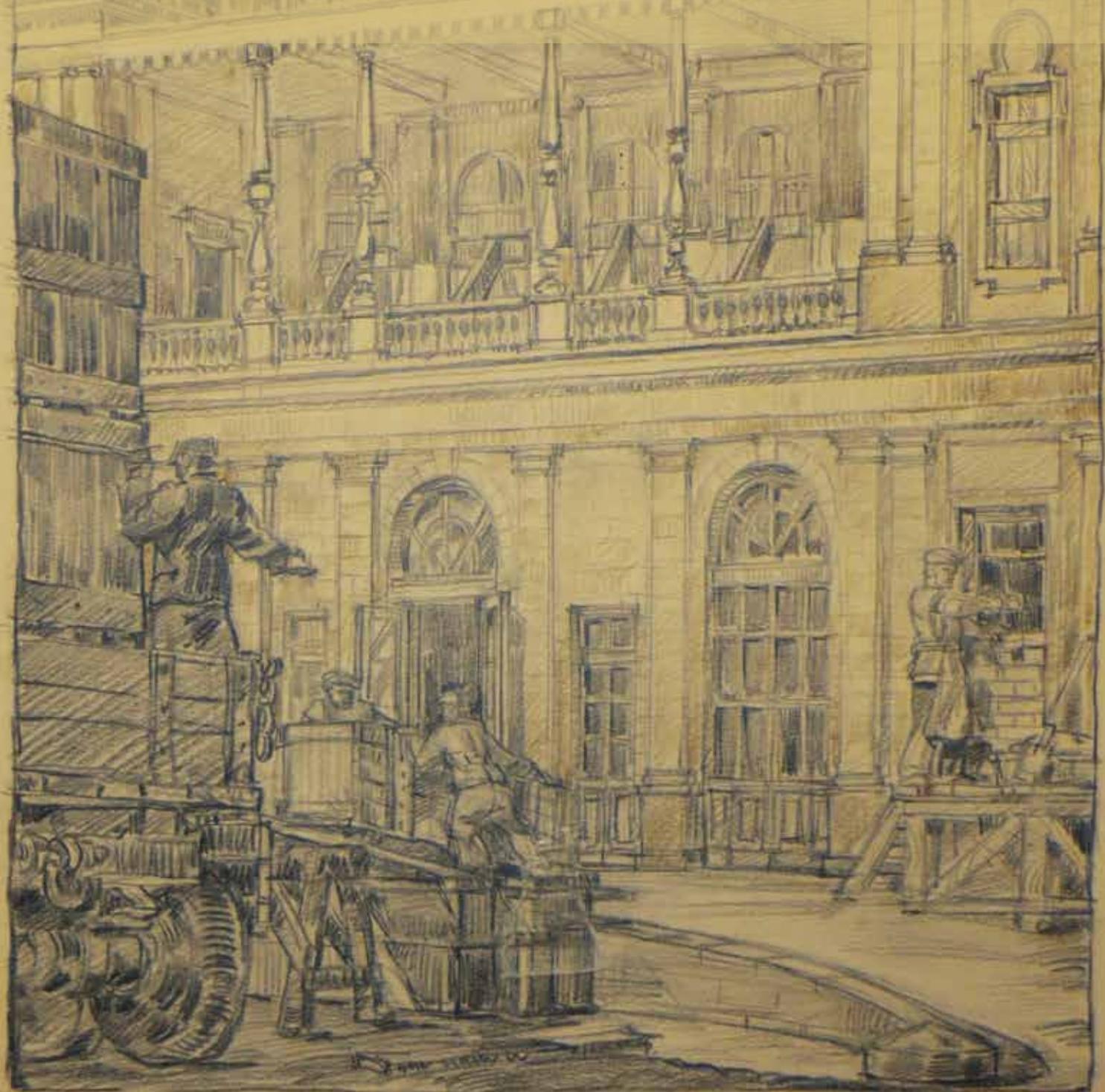

**30-ЛЕТНЕ С МОМЕНТА
ОТКРЫТИЯ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ
ПЕРВЫХ ЗАЛОВ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА,
ОТРЕСТАВРИРОВАННЫХ
ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

41. 12. 1947. А. В. Смирнов

Комитет по культуре правительства Санкт-Петербурга
Государственный историко-художественный
дворцово-парковый музей-заповедник «Гатчина»

**30-ЛЕТИЕ С МОМЕНТА
ОТКРЫТИЯ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ
ПЕРВЫХ ЗАЛОВ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА,
ОТРЕСТАВРИРОВАННЫХ
ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Материалы научной конференции 14 мая 2015

Оргкомитет конференции:

В. Ю. Панкратов

Е. В. Минкина

С. А. Астаховская

Ответственный за выпуск: С. А. Астаховская

Сборник издан по материалам научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 30-летию с момента открытия для посетителей первых отреставрированных после Второй мировой войны залов дворца.

Оформление обложки: Л. К. Абрамов. Эвакуация музейных ценностей. ГМЗ «Гатчина».

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Астаховская С. А.</i> ЛИТОГРАФИИ И РИСУНКИ Л. К. АБРАМОВА ИЗ СОБРАНИЯ ГМЗ «ГАТЧИНА»	5
<i>Беляева И. П.</i> РЕСТАВРАЦИЯ СКУЛЬПТУР ГОЛЛАНДСКИХ САДОВ (К ВОПРОСУ ВОССОЗДАНИЯ УТРАЧЕННЫХ ФРАГМЕНТОВ)	11
<i>Васильева Е. Н.</i> ФОРМИРОВАНИЕ БИБЛИОТЕКИ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА ДО И ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ МУЗЕЯ	22
<i>Ефимова Е. Л.</i> ХРАНИТЕЛИ ГАТЧИНЫ. БОРЬБА ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ МУЗЕЯ	26
<i>Караваев Л. Б.</i> РЕСТАВРАЦИЯ ПЛАФОНА ЦЕРКВИ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА	32
<i>Кирпичникова М. В.</i> ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА-МУЗЕЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ. ВОСПОМИНАНИЯ СОТРУДНИКОВ	36
<i>Кустова Т. А.</i> ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ ИКОН ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА (СОГЛАСНО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА)	47
<i>Паркалова А. Ю.</i> ОРАНЖЕРЕИ ДВОРЦОВОГО ПАРКА	54
<i>Парикова Т. Ф.</i> ГАТЧИНСКАЯ ДВОРЦОВАЯ ФЕРМА. ХРОНИКА СОБЫТИЙ	60
<i>Фарафонова А. Н.</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ФОТОГРАФИЙ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА. ПЕРСПЕКТИВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УТРАЧЕННОГО СОБРАНИЯ ФОТОГРАФИЙ, СДЕЛАННЫХ ДО 1917 ГОДА	70
<i>Федорова В. В.</i> ГАТЧИНСКИЙ ДВОРЕЦ – ТРЕТЬЕ РОЖДЕНИЕ	78
<i>Фомина С. С.</i> ВОССОЗДАНИЕ ТКАНОГО УБРАНСТВА ИНТЕРЬЕРОВ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА	86
<i>Хухка И. А.</i> СВЕДЕНИЯ О БИБЛИОТЕКАХ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА-МУЗЕЯ В ДНЕВНИКАХ СЕРАФИМЫ НИКОЛАЕВНЫ БАЛАЕВОЙ	93
<i>Широкова Н. Н.</i> ЭКСКУРСИОННЫЙ ОТДЕЛ ГАТЧИНСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА ЗА 30 ЛЕТ	98

ЛИТОГРАФИИ И РИСУНКИ Л. К. АБРАМОВА ИЗ СОБРАНИЯ ГМЗ «ГАТЧИНА»

Возрождение Гатчинского дворца после Великой отечественной войны было делом трудным, не хватало людей, не хватало средств, не хватало знаний. Но сотрудники, работавшие в это время в Гатчинском дворце-музее и искренне любившие его, отдавали работе все свое умение, все свои силы и немного больше. Многие из них не то, чтобы были забыты, а просто отошли в сторону на фоне событий, разворачивавшихся в это время вокруг Гатчинского дворца. Одним из сотрудников дворца в это время был Лев Калистратович Абрамов. Каждый из нас, сегодняшних сотрудников Гатчинского дворца, знает и помнит это имя. В научном Архиве музея хранятся материалы, подготовленные Абрамовым как во время работы во дворце, так и переданные позже. В их числе находится и папка с коллекцией рисунков и литографий выполненных Л. К. Абрамовым, о которой помнили, но в которую очень редко заглядывали. При подготовке выставки «По обе стороны окопов» возникла необходимость выбрать несколько рисунков для размещения в экспозиции, подготовить на них этикетаж. Эта обычная работа оказалась настолько увлекательной, что захотелось поделиться ее результатами.

Лев Калистратович Абрамов (1906 - 1998) архитектор-художник, кандидат архитектурных наук, доцент ЛИСИ, с 1947 по 1951 – старший научный сотрудник Гатчинского дворца-музея и парка. (рис. 1)

О работе Абрамова в Гатчинском дворце в эти годы достаточно подробно написано в Дневниках Серафимы Николаевны Балаевой¹. Вот какую производственную характеристику дает она Л.К. Абрамову в 1948 году: «архитектор-художник, кандидат архитектурных наук. Ведет большую научно-исследовательскую работу по изучению истории строительства дворца и по изучению конструкций здания дворца. Разрабатывает методику восстановления ландшафтных пейзажей Гатчинского парка. Составляет проекты восстановления отдельных районов парка (им разработан проект восстановления Голландского сада в Гатчине проект восстановления ландшафта перед Адмиралтейскими воротами, в настоящее время т. Абрамов заканчивает разработку проекта восстановления ландшафта у Иорданского подъезда). Товарищ Абрамов серьезный, вдумчивый и высококвалифицированный работник, поднявший на должную высоту работы по научной фиксации памятников в Гатчине»². Молодой энергичный архитектор появляется в Гатчине в 1946 году. Он пишет докторскую диссертацию на тему «Проблемы изучения наследия русской архитектуры и современные задачи проектно-восстановительных работ по дворцу и паркам Гатчины»³ и с большим энтузиазмом работает в парке и во дворце как самостоятельно, так и в качестве руководителя студентов ЛИСИ, работающих на обмерах павильонов и архитектурных сооружений парка. Результатом работы становятся не только чертежи, но и пейзажные зарисовки, которые ложатся в основу ряда замечательных литографий. Правильнее их будет назвать автолитографиями⁴, как собственно, они и назывались в одном из документов дворца-музея⁵.

На некоторых из них автор сам пишет название, например: «Английский парк, вид на горбатый мост

Рис. 1. Лев Калистратович Абрамов

Рис. 2. «Английский парк, вид на горбатый мост и обелиск». ГДМ-648-VI. Публикуется впервые

Рис. 3. «Вид на Белое озеро с обелиском со стороны дворца». ГДМ-638-VI. Публикуется впервые

¹ Балаева С.Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924-1956. Дневники. Статьи. СПб.: Искусство России, 2005. 646 с., ил.

² Балаева С.Н. Указ.соч. с. 266-267.

³ НВА ГДМ, инв. № 1780 Абрамов Л.К. Исследование на соискание ученой степени Доктора архитектуры. Л. Машинопись, 1950.

⁴ Термин «автолитография» означает, что и сам рисунок и литографский рисунок выполнен одним автором.

⁵ Опись поступления графических и изобразительных материалов на постоянное хранение. За 1950 год. (Сектор учета ГМЗ «Гатчина».)

и обелиск» (рис. 2), «Вид на Белое озеро с обелиском со стороны дворца» (рис. 3), «Английский парк, вид на Вороний остров» (рис. 4), «Английский парк, вид на Сосновый остров» (рис. 5), «Английский парк, вид на павильон Венеры со стороны турецкой беседки» (рис. 6) или несколько поэтическое – «Английский парк, вид на дворец со стороны Заозерной» (рис. 7). Другие работы остаются без названия (рис. 8, 9, 10).

Авторская подпись на лицевой стороне рисунков и литографий встречается в нескольких видах. Первая, самая официальная, хорошо читаемая с размашистым росчерком в конце: «Арх. худ. Л. Абрамов» (Рис. 11), где четко обозначается и специальность и имя.

Следующая подпись – упрощенный вариант предыдущей: «Арх. Л. Абрамов» (рис. 12).

Третий вариант подписи – монограмма: «АК» (рис. 13). Две буквы, скрывающие внутри третью – аббревиатура полного имени художника.

Но на литографиях из коллекции представлены и еще две подписи: комбинированный вариант, сочетающий второй тип полной подписи и монограмму «АК»; и монограмма «ЛА».

Причем последней монограммой подписана замечательная литография, подцвеченная акварелью «Павильон Венеры со стороны озера» (рис. 14). Эта работа Л.К. Абрамова имеет свою судьбу. Автолитография выполнена в 1947 году, как видно из поставленной на ней даты, но 22 июля 1949 года она была преподнесена в подарок С.Н. Балаевой, о чем свидетельствует надпись под изображением: «Серафиме Николаевне Балаевой в день тридцатилетия безупречной работы в Гатчинском Дворце Музее от сотрудников научной части». В 1960 году Балаева передает эту работу в музей.

Лев Калистратович становится сотрудником Гатчинского дворца благодаря главному хранителю – Серафиме Николаевне. С начала июня 1947 года она ведет переговоры с вышестоящим начальством в Ленинграде о приеме на работу Абрамова старшим научным сотрудником по совместительству, 25 июня он уже зачислен⁶. Балаева сразу отмечает его умение работать: «безусловно, это новая струя. Надо лишь суметь его использовать»⁷. Знания и умения Абрамова применяются везде. Так, в сентябре 1947 года она пишет в дневнике: «Составление генеральной сметы. Нужно составить перечень работ по объектам. Вызываю Абрамова, т. к. сама не могу справиться, а «главный инженер» еще беспомощнее, чем я»⁸. Кроме смет Абрамов занимается и оформительской работой: проект украшения плаца к 30-летию Октября, оформление красного уголка, им же оформляются и обложки для бюллетеней научной части. Балаева отмечала его умение быстро работать, находчивость и способность разрешать, казалось бы, запутанные ситуации⁹. Как

Рис. 4. «Английский парк, вид на Вороний остров». ГДМ-645-VI. Публикуется впервые

Рис. 5. «Английский парк, вид на Сосновый остров». ГДМ-647-VI. Публикуется впервые

Рис. 6. «Английский парк, вид на павильон Венеры со стороны турецкой беседки». ГДМ-649-VI. Публикуется впервые

Рис. 7. «Английский парк, вид на дворец со стороны Заозерной». ГДМ-653-VI. Публикуется впервые

⁶ Балаева С.Н. Указ.соч. С. 229, 232, 233.

⁷ Там же. С. 233.

⁸ Там же. С. 246.

⁹ Там же. С. 251.

Рис. 8. Остров на Белом озере. ГДМ-643-VI. Публикуется впервые

Рис. 9. Березовый остров на белом озере. ГДМ-639-VI. Публикуется впервые

Рис. 10. Гатчинский парк. ГДМ-646-VI. Публикуется впервые

Рис. 11. Подпись Л. К. Абрамова

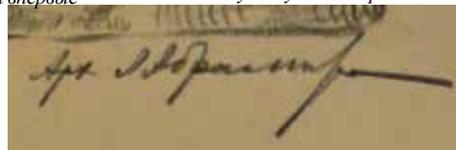

Рис. 12. Подпись Л. К. Абрамова

Рис. 13. Монограмма Л. К. Абрамова

научный сотрудник дворца Абрамов водит экскурсии по парку, выступает на научных совещаниях, пишет статьи для бюллетеней. Правда, Серафима Николаевна, руководитель строгий, частенько была недовольна его «жутким языком» и много внимания уделяла редактированию его статей и докладов.

Но было дела, в которых Абрамову не было равных. Вернемся к коллекции литографий. В 1947 году Лев Калистратович выполняет серию литографий, которые были посвящены эвакуации музейных ценностей в 1941 году и освобождению Гатчины в 1944. Все они были представлены на выставке, открытой в июле 1947 года в Гатчинском дворце. О некоторых из них С.Н. Балаева пишет в своем дневнике: «Чудесная работа Абрамова – статуя музы на Белой террасе (рис. 15). Удачно – место боя в Гатчинском парке у водопада (рис. 16). Слабее – захоронение Флоры («дама на качелях») (рис. 17)»¹⁰. Последние две – рисунки цветными карандашами. Л.К. Абрамов конечно же не видел процесса захоронения скульптуры в те трагические для музея дни, но были свидетели событий, существовали и фотографии подъема скульптуры после войны.

Кстати, литография с «чудесной» статуей музы тоже имеет свою историю. Запись в дневнике С.Н. Балаевой от 10 июня 1947¹¹: «Гатчина. Ливень. На выставке протечка в левой половине, ближе к Главному Корпусу. Расклеилась и упала литография Абрамова – статуя Музы, проколота осколком в одном месте». На листе действительно имеются проколы выше изображения статуи, только их два, и один прокол у левого края листа. Интересно, к какому из них относится запись в дневнике?

Другие работы из этой исторической серии «Эвакуация музейных ценностей» (Рис. 18), также рисунок цветными карандашами, и подцвеченная литография «Вид Гатчинского дворца с памятником Павлу I во время пожара 26.1.44 г.» (рис. 19), как была она названа в документе 1947 года¹². Эти пять рисунков и литографий, в числе одиннадцати работ художника были официально оценены Государственной закупочной комиссией в

Рис. 14. Вид на остров любви и павильон Венеры. ГДМ-640-VI. Публикуется впервые

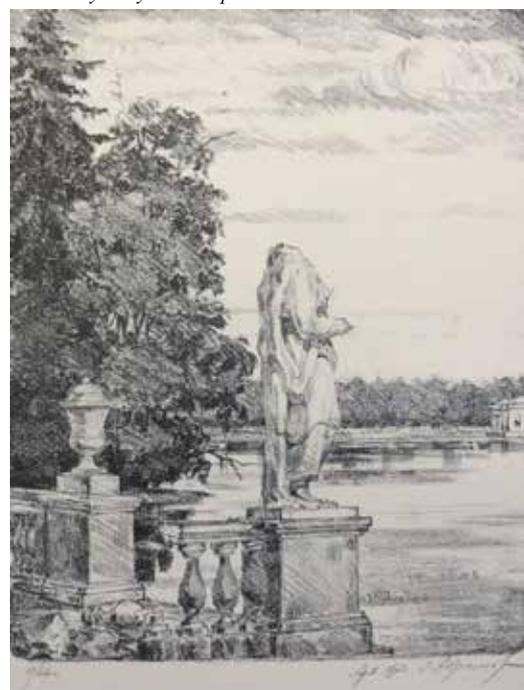

Рис. 15. Статуя музы на террасе-пристани. ГДМ-642-VI. Публикуется впервые

¹⁰ Балаева С.Н. Указ.соч. С. 230-231.

¹¹ Там же. С. 231.

¹² НВА ГДМ Инв. № 45. Экспертное заключение по оценке рисунков и литографий Л.К. Абрамова. 6/VI-1947. Л. 1 об.

июне 1947 года и, видимо, закуплены музеем¹³. Возможно, в серию, посвященную Эвакуации и освобождению Гатчины, входила и еще одна литография, не имеющая названия, представляющая пейзаж со срубленными деревьями (рис. 20). Уж очень эта картинка напоминает утраты, понесенные дворцовым парком в период оккупации.

Как уже упоминалось, интерес Льва Калистратовича Абрамова к Гатчинскому парку объяснялся не просто Любовью к искусству. Абрамов работал над докторской диссертацией. Конечно, он обращается с вопросами и консультациями к С.Н. Балаевой. В ее дневнике сохранилась запись от 8 сентября 1948¹⁴: «Среда. Гатчина... С Абрамовым – консультация по его работе (докторская диссертация?), поразительное незнание общеизвестных фактов по истории XVIII в., не говоря уже о Гатчине». Да, Серафима Николаевна была человеком резким, но специалистом, с мнением которого считались все. Она совершенно не стремилась причинять боль своей критикой, и даже наоборот, сочувствовала коллегам. Ее задачей было добиться научной достоверности, логики и практической полезности. Так, относительно доклада того же Абрамова есть еще одна заметка: «Абрамов дал свой доклад. Это сумбур, не знаю, как справиться с ним»¹⁵. И следующая запись: «Проредактировала доклад Абрамова. Пришлось много перекроить, сократить, выправить. Не знаю, как он примет это»¹⁶. Тем не менее, в рамках своей работы Л.К. Абрамов сделал много полезных и исторически обоснованных проектов. Одной из «сопутствующих», вернее, иллюстрирующих историческую часть диссертации работ стала реконструкция общего вида Гатчинского парка на «Орловский период», т.е. на момент первого владельца Гатчинского дворца и парка – «Гатчина 1770 года» (рис. 21), сделанная на основе чертежа из I-го Кушелевского альбома¹⁷, акварель была выполнена в 1947 году и, возможно, была использована во временных выставках, посвященных истории и восстановлению Гатчинского парка.

В рамках восстановления Гатчинского парка, а также в рамках диссертации были выполнены и другие работы. Например, «Проект реконструкции Нижнего голландского сада» 1947 года (рис. 22). «Проект реконструкции амфитеатра в Гатчинском парке» (рис. 23) 1948 года. Этот проект также выполнен на основе чертежа конца XVIII века из Кушелевского альбома¹⁸, и, по мнению С.Н. Балаевой, считался коллегами вполне удачным¹⁹. Как научный сотрудник Гатчинского дворца, как исследователь,

Рис. 16. Место боя в Гатчинском парке у водопада. ГДМ-505-ХI. Публикуется впервые

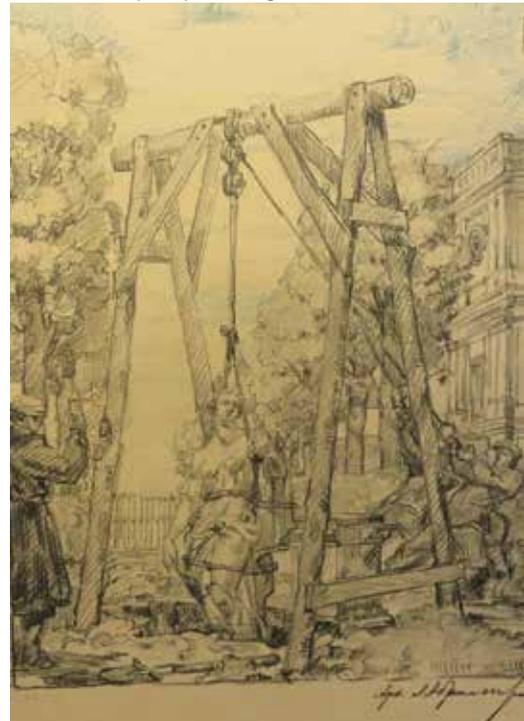

Рис. 17. Захоронение статуи Флоры в Собственном саду. ГДМ-504-ХI. Публикуется впервые

Рис. 18. «Эвакуация музейных ценностей». ГДМ-503-ХI. Публикуется впервые

¹³ НВА ГДМ Инв. № 45. Л. 1-1об.

¹⁴ Балаева С.Н. Указ.соч. С. 292.

¹⁵ Там же. С. 282.

¹⁶ Там же. С. 282.

¹⁷ ГДМ-5-ХI

¹⁸ ГДМ-28-ХI

¹⁹ Балаева С.Н. Указ.соч. С. 376.

как проектировщик, Абрамов широко использовал и сохранившиеся в коллекции Гатчинского дворца архитектурно-графические материалы, и свои наработки, во время исследования документов в архивах Ленинграда и Москвы. Еще одним удачным проектом считался и «Перспективный план холодной ванны»²⁰ (рис. 24) - проект восстановления паркового объекта, задуманного еще Павлом I, который никогда не был завершен. Абрамов предлагает его реконструкцию также на основе чертежей конца XVIII века из Кушелевского альбома²¹. Кстати, в графе «Время и источник поступления» Описи графических материалов об этой литографии сделана пометка: «от Абрамова по сообразительству»²².

Творческий подход Льва Калистратовича к работе вполне соответствовал планам Серафимы Николаевны. Она сама поощряла и «сподвигала» его на определенные проекты. В дневнике за 1948 год есть записи о воссоздании в парке временных мостов на месте полностью разрушенного Малого каменного и частично взорванного Большого каменного моста. Балаева с сожалением замечает, что «Абрамовым сделаны первоначальные наброски проектов, оба излишне солидны, поскольку нам требуются временные пешеходные мосты»²³. Далее она сообщает, что во время работы с Абрамовым над документами в фондах музея «в книге, принадлежавшей архитектору Н. Львову²⁴, среди его рисунков и набросков очень интересный легкий деревянный пешеходный мост, подъемный»²⁵. Может быть использован для нашего парка, как временный мост взамен взорванных...»²⁶

К сожалению, работа сотрудника-совместителя Л.К. Абрамова совсем не устраивала вышестоящее начальство. Буквально с первых месяцев его работы администрации дворца музея постоянно напоминали об этом и пеняли совместительством, слабой загруженностью сотрудника, выдвигались и другие претензии²⁷. Но нужно отдать должное, что это была борьба не просто против «бездельника-совместителя», как считало вышестоящее начальство, а против научной части дворца-музея в целом. Иногда эта борьба вызывала очень пессимистические мысли у С.Н. Балаевой: «С Демидовым ... Опять говорили об Абрамове. Видимо, придется с ним расстаться. Не пора ли уступить и мне место более молодому хранителю? – далее возникают более конструктивные соображения, - Вообще надо серьезно подумать об организации работы научной части...»²⁸

В конце 1950-го года наступает развязка. Запись в дневнике С.Н. Балаевой от 17 ноября: «Абрамов

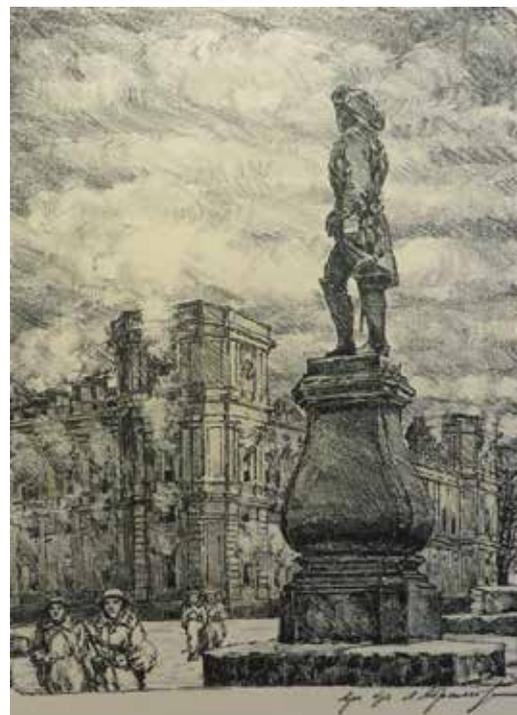

Рис. 19. «Вид Гатчинского дворца с памятником Павлу I во время пожара 26.1.44 г.» ГДМ-652-VI. Публикуется впервые

Рис. 20. Пейзаж со срубленными деревьями. ГДМ-650-VI. Публикуется впервые

²⁰ Балаева С.Н. Указ.соч. С. 376.

²¹ ГДМ-36-XI, ГДМ-11-XI

²² Опись поступления... № 317

²³ Балаева С.Н. Указ.соч. С. 263.

²⁴ ГДМ-114-XI

²⁵ ГДМ-132-XI

²⁶ Балаева С.Н. Указ.соч. С. 268.

²⁷ Там же. С. 254 (16.12.1947), 259 (13.01.1948), 270 (07.04.1948), 325 (04.06.1949), 346 (21.10.1949), 354 (06.02.1950), 361 (12.05.1950), 379 (14.11.1950).

²⁸ Там же. С. 374.

уходит от нас с 1 января 1951 г. С одной стороны под натиском Демидова, который идет на поводу Волковой из Отдела кадров, с другой – и Абрамова Гатчина интересуется меньше, поскольку диссертацию свою он написал...»²⁹ В последних словах разочарование, угасание надежды. Единомышленников все меньше. Все упирается в стойкую бюрократическую и политическую машину, подкрепляется резкой нехваткой финансирования.

Запись в дневнике С.Н. Балаевой от 17 января 1951: «Среда. Ленинград. Защита диссертации Абрамовым на докторскую степень»³⁰.

Л.К. Абрамов продолжает сотрудничество с Гатчинским дворцом, как сотрудник ЛИСИ и Инспекции по Охране памятников. В январе 1952 года Балаева записывает в дневнике, что «Абрамов Л.К. получил назначение за границу (видимо, в Китай) заведующим кафедрой архитектуры. Уезжает 5/II»³¹.

На самом деле Л.К. Абрамов около двух лет работал в Северной Корее. Совместно с корейскими специалистами он разработал проект восстановления и реконструкции Пхеньяна, принятый к осуществлению. Сделанные им обмеры и рисунки образцов народного зодчества Северной Кореи были представлены на выставках в ЛИСИ и Ленинградском Доме архитектора.

Абрамов покинул Гатчину, но Гатчинский дворец, окрыленный его проектами и надеждами, оставался жить. В ноябре 1952 года на предварительном общемузейном совещании в Ленинграде, по вопросам инвентаризации музейных фондов, были выработаны основные положения оформления инвентарных книг, маркировки предметов, принципы разделения на основной и вспомогательный фонды. «Нам, в Гатчине, – пишет Балаева, – на основании этого придется переносить некоторые материалы из вспомогательного в основной (например, рисунки Абрамова)...»³²

Таким образом, была признана художественная и историческая ценность этих работ и их значение для музея, но в то трудное время это не было выполнено. Сейчас работы Льва Калистратовича Абрамова заняли достойное место в коллекции графики ГМЗ «Гатчина».

Рис. 21. «Гатчина 1770 года». ГДМ-502-ХІ. Публикуется впервые

Рис. 22. «Проект реконструкции Нижнего голландского сада». ГДМ-641-VI. Публикуется впервые

Рис. 23. «Проект реконструкции амфитеатра в Гатчинском парке». ГДМ-644-VI. Публикуется впервые

Рис. 24. «Перспективный план холодной ванны». ГДМ-651-VI. Публикуется впервые

²⁹ Балаева С.Н. Указ.соч. С. 379.

³⁰ Там же. С. 385.

³¹ Там же. С. 409.

³² Там же. С. 441.

РЕСТАВРАЦИЯ СКУЛЬПТУР ГОЛЛАНДСКИХ САДОВ (К ВОПРОСУ ВОССОЗДАНИЯ УТРАЧЕННЫХ ФРАГМЕНТОВ)

Необходимо отметить, что и на сегодняшний день вопрос с воссозданием утраченных фрагментов (в том числе и для скульптуры) не решен в полном объеме, теоретически и методологически данный вопрос тесно связан с определением самого термина «реставрация». «Он является ключевым для всей научной реставрации. А это значит, что в зависимости от того, какое содержание в него вкладывается, ставятся реставрационные задачи, выбираются средства и способы их решения. Через его определение выводятся и другие важные для отрасли понятия, такие, как научная реставрация и консервация, реконструкция, подлинник, новодел и другие»¹.

«Все виды работ, проводимых на поврежденных произведениях скульптуры и пластики, принято называть одним общим термином – реставрация. Между тем это обобщающее понятие охватывает три по существу различных комплекса работ: консервацию, собственно реставрацию и реконструкцию» – такое определение дал в своей работе «Реставрация скульптуры из камня»² А.С. Антонян реставратор высшей категории, автор множества методик, много лет, работавший в отделе научной реставрации скульптуры из камня ВХНРЦ³ им. академика И.Э. Грабаря.

Обобщенно понятию «реставрация» можно дать следующее определение – «комплекс мероприятий, направленный на предотвращение последующих разрушений и достижение оптимальных условий продолжительного сохранения памятников материальной культуры, обеспечение возможности в дальнейшем открыть его новые, неизвестные ранее свойства»⁴. Современная реставрация представляет собой лишь одно из вынужденных звеньев процесса – консервации, диктуемых конструктивной необходимостью⁵.

Принято выделять несколько видов реставрации, которые делят по разным признакам. Но во всех видах основная цель реставрации – законсервировать предмет, а также восстановить утраты предмета, улучшить его внешний вид, желательное восстановление первоначальных свойств. Наиболее ярко различие подходов к проведению работ направленных на сохранение предмета материальной культуры проявляются в коммерческой и музейной реставрации. В первом случае цель реставрации восстановить функциональность, во втором случае главной целью становится консервация, то есть сохранение текущего состояния. При этом музейная реставрация предполагает, как правило, только консервацию, а вмешательство в предмет и восстановление первоначальных свойств применяется только в случаях крайней необходимости.

Бесспорным остаётся, выработанное со временем отношение к античной скульптуре – ее самодостаточность независимо от ее целостности.

А как воссоздавать скульптуру, не попадающую в категорию «античная», имеющую культурное и историческое значение, но при этом утратившую «экспозиционный вид»?

В современной реставрации под «восстановлением первоначальных свойств» понимают меры, которые не переходят границ, где начинается разрушение памятника современными «поновлениями».

Как отмечал реставратор высшей категории, кандидат искусствоведения Олег Васильевич Яхонт: «Непонимание сути, цели консервации и реставрации неумолимо приводит не только к искажению или определенному повреждению памятника, но и к его утрате для культуры и истории. То есть безграмотные поновительские действия (даже с благими, казалось бы, намерениями) приносят не меньше вреда, чем открытое варварство»⁶.

Определяющим для современного реставратора и музейщика должен оставаться принцип, сформулированный еще в 1964 году Венецианской хартией: «Реставрация должна прекращаться там, где начинается ги-

¹ Зверев В.В. О толковании основных терминов в научной реставрации / <http://art-con.ru/node/1636>

² Антонян А.С. Реставрация скульптуры из камня: Методические указания. М.: СканРус, 2006. С. 6 / <http://art-con.ru/node/222>

³ Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И.Э. Грабаря.

⁴ Выгонная А., Калнин В., Цейтлина М. Основы реставрации... Мн.: Дизайн ПРО, 2000. С. 6-7.

⁵ Зверев В.В. Указ.соч. / <http://art-con.ru/node/1636>

⁶ Яхонт О.В. Реставрация и атрибуция. М.: Сканрус, 2007. С. 12-13.

потеза»⁷. Она определила современный подход к вопросам реставрации исторического культурного наследия народов. Хартия сформулировала основополагающие принципы нового подхода к сохранению памятников. В ней определялась цель – «сохранение памятников как произведений искусства и как свидетелей истории» единая для реставрации и консервации, отмечалось, что задачей реставрации является «сохранение и выявление эстетических и исторических ценностей памятника», указывалось, на то что «археологические и исторические исследования памятника должны всегда предшествовать и сопровождать реставрационные работы».

Постепенно сложились методические положения, определяющие цели, задачи и границы консервационно-реставрационной деятельности, принципы недопустимости использования агрессивных химических материалов и методов, повреждающих или уничтожающих авторскую фактуру поверхности скульптуры и подлинную патину, отказ от восполнений и реконструкций на основании творческого воображения или предположения реставратора, признание уважительного отношения (сохранение) поздних дополнений, представляющих научный или художественный интерес. Основой этих положений является принцип подлинности памятника, исторической и художественной ценности каждой его части, включая дополнения, осуществленные скульпторами прошлых столетий.

Современная музейная реставрация – это в первую очередь научная реставрация, включающая проведение исторических и историко-архивных изысканий, исследование технического состояния памятника, тщательное документирование всего реставрационного процесса на всех его стадиях. В ходе подготовки к проведению работ, выясняются возможные способы устранения повреждений и деформаций памятника и исследуются специфические его особенности. Если памятник имеет исторические и временные наслоения, то изучается и исследуется их историческая и художественная ценность.

Для ценных в историческом или в художественном отношении памятников принято применять аналитический метод с ограниченным раскрытием и сохранением наслоений, имеющих историческую или художественную ценность.

Аналитический метод реставрации, сложившийся к началу XX века в архитектуре, допускает частичное, строго ограниченное восстановление отдельных деталей и элементов, для научного обоснования которых имеются бесспорные и очевидные данные на самом здании, в натуре. Вместе с тем как совершенно недопустимые отвергаются всяческая «отсебятина» и «произвол», восстановления «по наитию» и претензии на «вторичное творчество»⁸.

Если в ходе исследований не выявлено прямых аналогов (для скульптуры к прямым аналогиям принято относить ее точные копии, реплики или гипсовые репродукции, модели в едином масштабе и т.п.), тогда большое внимание уделяется изучению косвенных аналогий среди них повторения и копии в ином виде скульптуры, материале и масштабе, но трактованные в сходной манере и стилистике (например, объемная скульптура и рельеф, изображающие одно лицо или сюжет), свободные повторения и копии с канонизированных образцов⁹, фотографии, картины, рисунки, на которых воспроизведён реставрируемый музейный предмет. При таком подходе – различные аналогии на других памятниках (отдельные элементы, декоративные детали и т.п.) используются лишь для общих выводов и анализа памятника.

Таким образом, современный подход к реставрации музейных предметов основывается на синтезе знаний об объекте реставрации¹⁰, а решение вопросов о возможности восполнений, в каждом конкретном случае, должны быть методически обоснованной и убедительно подкрепленной вспомогательным материалом¹¹.

Вопрос о научном подходе к необходимости восполнения утрат наиболее ярко проявился в ходе реставрации 4 скульптур Голландских садов.

При Павле I Нижний и Верхний Голландские сады украшали три скульптуры: Молодой Марс, Амазонка

⁷ Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия). Статья 9/ Постановление и резолюция II-го Международного конгресса архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам. Венеция, 1964. Текст опубликован: Реставрация музейных ценностей. Вестник. 1998. №1. С. 55-58.

⁸ Антонян А.С. Указ. соч. С. 52.

⁹ Там же. С. 58.

¹⁰ Зверев В.В. Указ.соч. <http://art-con.ru/node/1636>

¹¹ Антонян А.С. Указ. соч. С. 7.

и Афина. Опись 1828 года фиксирует в Нижнем Голландском саду еще одну скульптуру, перенесенную из Сильвии – Сатир, играющий на дудочке¹².

В 2011-2012 годах рассматривался вопрос о возвращении в Голландские сады исторической скульптуры. Так сложилось, что располагавшаяся в садах скульптура постоянно страдала от вандализма. Ряд фактов зафиксирован в дневниках С.Н. Балаевой, среди них запись за 7 августа 1946 – «Крестовский заканчивает реставрировать скульптуры. Из-за отсутствия охраны только что поставленные на место детали вновь отламываются. Так украден палец у Афины, отломаны детали статуй на Иорданском подъезде»¹³ и следующая запись «19 июня 1950 – Мерзко раскрашены статуи Голландского и Верхнего сада. Хулиганство, с которым не можем справиться»¹⁴. Последней пострадавшей скульптурой стала статуя Молодого Марса, сброшенная с постамента 18 мая 2001 года. Надо отметить, что ухудшение состояния сохранности скульптур, в том числе и в результате актов вандализма, вынудило сотрудников музея демонтировать статуи и перенести их в фондохранилища. В ходе исследования

состояния сохранности скульптуры было принято решение о невозможности экспонирования ее после реставрации на открытом воздухе. На данное решение повлияло несколько факторов среди них, на мой взгляд, два самых важных, первый – это множественные утраты фрагментов скульптур (от статуи Сатира остался только торс, лицо Афины имело значительные повреждения, утрачены руки, множественные трещины в мраморе и т.д.), второй – физическое состояние мрамора. На настоящий момент можно отследить, что они уже трижды проходили реставрацию, в том числе и в XIX веке, в состав средств для очистки мрамора от загрязнений в то время входили кислоты, которые как сейчас доказано, разрушали поверхность мрамора. Поэтому по завершению реставрационных работ с отреставрированных скульптур были изготовлены копии, выполненные на современном техническом уровне из камнезамениителя на основе мраморной крошки с применением двухкомпонентных смол. 30 апреля 2014 года в Голландских садах на исторические места оригинальной скульптуры были установлены копии.

Ближе к дворцу – статуя Амазонки (рис.1), за ней Сатир, играющий на дудочке (рис.2), в стороне от них – Молодой Марс (рис.3), в Верхнем саду скульптура Афины (рис.4).

Статуя Молодого Марса в 2001 году прошла реставрацию, в ходе реализации проекта реставрации и копирования скульптуры Голландских садов с нее необходимо было выполнить только копию.

Не вызвало больших сложностей у реставраторов и восполнение утраченных фрагментов скульптуры

Рис. 1. Нижний Голландский сад. Амазонка, к. XIX в.

Рис. 2. Нижний Голландский сад. Сатир, играющий на дудочке, 1930-е г.

Рис.3. Нижний Голландский сад. Молодой Марс, к. XIX в.

Рис. 4. Верхний Голландский сад. Афина, нач. XX в.

¹² НВА ГДМ № 1940/2005. Хмелева Е.Н. Пластика Нижнего и Верхнего Голландских садов. 2004. С. 2.

¹³ Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца 1924-1956. Дневники. Статьи. СПб.: Искусство России, 2005. С. 210.

¹⁴ Там же. С. 366.

Амазонка (ГДМ-71-VIII, КП-2573. Статуя Амазонки, не ранее 1781–1799, мастерская К. Альбачини?)

Статуя проходила реставрацию в 1946 году (рис.1.01), работы выполнял И.В. Крестовский, реставратор Русского музея. В ходе работ были выполнены и поставлены на место 4 пальца левой руки, 5 пальцев правой руки, половина лука, складки одежды около колчана, нижняя опояска колчана. Все этапы работ имели фотофиксацию. Фотографии процесса реставрации 1946 года, выполненные очень подробно и дополнительные исследования с привлечением фотографий статуи Амазонки в парке, сделанные в разное время (в том числе и исторические фотографии), способствовали качественному выполнению работы по восстановлению утраченных элементов. В процессе работ были восстановлены правая рука от плеча, кисть левой руки, гребень на шлеме, лук. Воссоздание утраченных частей скульптуры выполнялось на основе исторических фотографий ведущим художником-реставратором ГРМ Беллой Петровной Топорковой и художником-реставратором ГРМ Павлом Алексеевичем Лазаревым. После моделирования в мягком материале руки и лук были отформованы и отлиты из полимерных материалов с мраморной крошкой. Все работы проводились с использованием обратимых реставрационных материалов.

Наибольшую сложность в ходе работ вызвали две скульптуры – это Афина и Сатир.

Статуя Афины (ГДМ-73-VIII, КП-2575), выполненная между 1781 и 1799 годами, вероятно в мастерской К. Альбачини. Статуя проходила реставрацию 1946 году (рис.4.01, 4.02), работы выполнял реставратор И.В. Крестовский, были проведены следующие работы:

восполнены недостающие части носа и козырька шлема, выполнены 2 пальца правой ноги и 2 пальца левой ноги. Утраченные фрагменты обеих рук Крестовский отказался выполнять из-за отсутствия достаточного материала к восполнению.

К моменту передачи в реставрацию (рис. 5, 5.01) в рамках проекта восстановления скульптур Голландских садов у статуи были обе руки отбиты выше локтя, не было трех пальцев правой ноги и двух пальцев левой ноги, остальные пальцы ног были сильно повреждены, отбит кусок плаща, имелись множественные сколы и глубокие выбоины по всей поверхности скульптуры, особенно на лице (утрачена правая половина носа, глубокие сколы на щеках, веках глаз, скулах, нижняя часть подбородка сколота на 1/3, расходящиеся лучеобразные трещины на подбородке), трещины на основании шеи, сколота правая часть носа и левая щека у изображения Горгоны на эгиде, биогенные повреждения в нижней правой части скульптуры, сильное выветривание зёрен мрамора.

На реставрационном совете при обсуждении проекта восстановления скульптур Голландских садов было принято решение о поиске аналогий для реставрации и реконструкций статуй Афины и Сатира.

В ходе проведенных архивных исследований было выяснено, что Описание 1859 года содержит небольшое описание скульптуры Афины с уточнением «в правой руке держит сову»¹⁵. Отсутствие совы и пальцев правой руки фиксирует сверка сохранности скульптуры за 1913 год, в том же году реставратор Александр Михайлович

Рис.1.01

Рис.4.01. Афина.
Реставрация И. В. Крестовского, 1946

Рис.4.02. Фрагмент. Афина.
Реставрация И. В. Крестовского, 1946

¹⁵ Хмелева Е.Н. Указ. соч. С. 5.

Денисов восстанавливает правую руку, а так же проводит замену железных пионов в левой руке на медные¹⁶. Описание 1925 года вновь отмечает изменения сохранности скульптуры Афины «отбиты правая рука по локоть и левая выше кисти»¹⁷. К сожалению, в ходе исследований не было найдено фотографий реставрации выполненной А.М. Денисовым, так же не удалось обнаружить никаких изображений скульптуры Афины в период с 1913 года до повреждений, зафиксированных в 1925 году. Для воссоздания утраченных элементов был принят поиск косвенных аналогий. Самым важным

Рис.5.Афина. До реставрации

Рис.5.01.Афина. До реставрации

было найти аналог для воссоздания утраченной совы и правильного поворота и расположения кистей рук, инертные линии и математические расчеты (пропорции) не позволяли определить расположение предплечий и кистей рук у скульптуры.

В ходе исследований был просмотрен значительный объем информации. Надо отметить, что благодаря наличию у многих зарубежных музеев электронных каталогов баз данных музейных предметов, стало возможным найти материалы, которые помогли нам в работе. Основными задачами поиска стало нахождение решений во-первых, правильного расположения обеих рук с учетом того, что в правой руке должна располагаться сова, во-вторых, определить, как должна выглядеть сова. Из большого количества отсмотренного материала наиболее приближенными по решению положения рук можно назвать несколько скульптур среди них Афина из Пиреи (Национальный археологический музей, Афины), Афина Мирная из коллекции Лувра (Париж), Минерва так же из коллекции Лувра, Афина Инс (Ince) (Общественный музей Ливерпуля, Великобритания), Минерва с совой из Люксембургского сада (Париж) и Минерва работы К. Альбачини (Музей в Сан-Фернандо, Мадрид).

Статуя Афины (Афина Пиреи, рис. 6), выполненная из бронзы, датируется 340-330 г. до н.э., высотой 2,35 м. В настоящий момент находится в коллекции Национального археологического музея Пиреи в Афинах. Статуя была найдена в Пиреи в 1959 году. Скульптура приписывается скульпторам Кефисодоту (Kephisodotos) или Евфранору. На статуе дорической пеплос, с эгидой, на голове коринфский шлем с изображениями двух сов. Возможно, в левой руке было копье, а в правой – чаша для возлияний. При рассмотрении данной скульптуры для нас было важно положение рук. Положение правой руки скульптуры соответствовало такому же решению и для нашей скульптуры (при восстановлении по инертным линиям), но решение кисти правой руки у статуи Афины Пиреи не позволяло рассмотреть возможность размещения в ней фигурки птицы, а решение опущенной вниз левой руки полностью не соответствовало расчетному положению у гатчинской скульптуры.

Большое значение для анализа особенностей воссоздания утраченных фрагментов в контексте исторического подхода имело изучение скульптуры Минерва d'Orsay из коллекции Лувра (рис. 7). Тело статуи выполнено из золотого оникса, является римской копией II в. н.э. тип Гера Боргезе. У данной скульптуры в XVIII веке были восполнены из белого мрамора голова в шлеме, руки и сова. Для нашего исследования было важно рассмотреть стилистическое решение фигурки совы, она была выполнена в тоже время, что и наша скульптура.

Еще одна скульптура, восполненная в XVIII веке – это так называемая Афина Инс (*Ince Athena*, рис. 8), копия с греческого оригинала около IV в. до н.э., у статуи восстановлены шлем со скульптуркой сфинкса, правое предплечье и сова.

В Люксембургском саду находится статуя – Минерва с совой (*Minerve à la Chouette*, рис. 9), которая по описанию соответствует Афине из коллекции ГМЗ «Гатчина», правой рукой Минерва держит небольшую сову. При

¹⁶ Хмелева Е.Н. Указ. соч. С. 5.

¹⁷ Там же. С. 6.

Рис. 6. Афина Перей.
Бронза, 340-330 до н.э. Высота: 2,35 м.
Афины, Национальный археологический музей Пирея. Найдено в Пирее в 1959.
Богиня носит дорической пеплос, с эгидой, на голове коринфский шлем с изображениями двух сов. Статуя приписывается Кефисодоту (Kerphisodotos) или Евфранору. Возможно, держала в левой руке копье, а в правой – чашу для возлияния

Рис. 7. Минерва d'Orsay.
Мрамор, золотой оникс, II в. н.э., XVIII в. - реставраций, высота: 1,3 м.
Тело оникс римская копия тина Гера Боргезе, статуя была восстановлена в образе Минервы. Адрес: Лувр. Восстановлены: мраморная голова в шлеме, руки и сова

Рис. 8. Афина Инс.
Копия с греческого оригинала около IV в. до н.э. Высота: 1,67 м,
Адрес: Ливерпуль, общественный музей. Восстановлены: шлем, сфинкс, правое предплечье и сова

сравнительном анализе статуй было выявлено только отличие в стилистическом решении эгиды. Так же как и у Афины из нашей коллекции, эгида решена в виде диагонально расположенной ленты, спускающейся с правого плеча и уходящей под левую руку, но по-разному решено декоративное оформление самой эгиды. Края эгиды у Афины – ровные, на гладком фоне небольшое изображение горгонеяна (маски в форме головы Медузы Горгоны), у Минервы – края и сама эгида оплетена змеями в центре очень крупный горгонеяон. Именно такая трактовка эгиды присутствует на скульптуре Минервы, выполненной скульптором Карло Альбачини (рис.10). Данная статуя небольшая по размеру – 77 см., выполнена в период между 1770-1807 годами, находится в коллекции Королевской академии изящных искусств Сан-Фернандо в Мадриде. Мы благодарны коллегам из Королевской академии куратору скульптуры Лауре Фернадес Бастос (Laura Fernandes Bastos) и консерватору Мерседес Гонзалез Амезу (Mercedes Gonzalez Amezu) за помощь в работе над реставрацией скульптур Амазонки и Афины. Они любезно позволили сделать фотографии с максимальной детализацией утраченных элементов, а так же предоставили электронное изображение статуй Амазонки и Минервы в очень высоком разрешении.

Рис. 9. Минерва с совой (Minerve à la Chouette), Париж, Люксембургский сад, Центральная площадь и бассейн

Рис. 10. Минерва.
Скульптор К. Альбачини, 1770-1804.
Высота: 77 см. Адрес: Мадрид, Королевская академия изящных искусств Сан-Фернандо

Весь собранный в ходе исследований визуальный материал послужил основой для работы реставраторов над восполнением утраченных фрагментов. Было принято решение, использовать за основу изображения статуи Минервы из Люксембургского сада и работы К. Альбачини с учетом поправок при расчетах размеров элементов, т.к. Афина из коллекции Гатчинского музея в высоту 2,06 м, а Минерва из коллекции Королевской академии изящных искусств Сан-Фернандо в Мадриде – 0,77 м.

Утвержденные косвенные аналогии для восполнения утрат

Рис. 11 . Афина, ГМЗ «Гатчина», до реставрации

Рис.12. Минерва с совой, Люксембургский сад, Париж

Рис.13 . Минерва, ск. К. Альбачини, Королевской академии изящных искусств Сан-Фернандо, Мадрид

Рис.14 . Афина, ГМЗ «Гатчина», после реставрации

В ходе разработки проекта Реставрации и копирования скульптур Голландских садов наиболее сложная и кропотливая работа, потребовавшая больших исследовательских изысканий и поиска аналогий, была связана с реконструкцией скульптуры Сатира, играющего на дудочке (ГДМ-279-VIII, КП-13645, XVIII в., не позднее 1799), в описях XIX в. назван «Мальчик Силен». От скульптуры остался только торс (рис. 15).

В данном случае мы ставили перед собой задачу именно реконструкции музейного предмета. Реконструкция позволяет выполнить работы, направленные на воссоздание полностью или в значительной мере утраченного произведения, комплекс работ выполняется с различной степенью приближения к оригиналу, его аналогии или же гипотетическому прообразу¹⁸. Основопологающими были принципы научно-музейной реконструкции, включающие в себя решение задач как хранительского направления, так и экспозиционного. Основная задача всего проекта – это восстановление исторического облика Голландских садов, для выполнения работ по копированию необходимо было полностью восстановить скульптуру Сатира, с которой впоследствии будет снята форма и изготовлена копия для дальнейшего экспонирования на историческом месте в Нижнем Голландском саду.

Рис.15 . Мальчик Силен

Для решения поставленной задачи была проведена большая исследовательская работа по поиску изображений скульптуры, так называемый поиск прямых аналогий.

Инвентарная книга музея 1938 года содержала описание предмета: «... стоит, скрестив ноги, (левая впереди) и опираясь левой рукой на стоящий справа ствол; с вьющимися волосами и заостренными ушами; через левую руку и правое плечо перекинута стилизованная львиная шкура, морда которой с высунутым языком и лапы приходится на стволе; сзади хвостик; обе руки подняты и держат у рта флейту; на овальном плинте».

В ходе работ в архивах были найдены несколько фотографий – три в фас (из них 2 в полный рост), одна вид скульптуры слева, одна фрагмент с изображением стоп ног, так же акварель 1924 года, выполненная

¹⁸ Антонян А.С. Указ. Соч. С. 7.

Е.Н. Лансере, на которой изображена скульптура Сатира на фоне Гатчинского дворца (вид фигуры справа). Необходимо отметить, что найденные изображения не позволяли рассмотреть детали, они позволяли лишь получить общее представление и характеристики предмета, выполнить по ним детализировку было не возможно. Но они позволили определить круг и направления поиска косвенных аналогий.

Визуальный ряд оригинала до разрушений

Рис. 16. Фото к. XIX в.

Рис. 17. Фото 1930-е

Рис. 18. Фото 1930-е, фотограф М.А. Величко

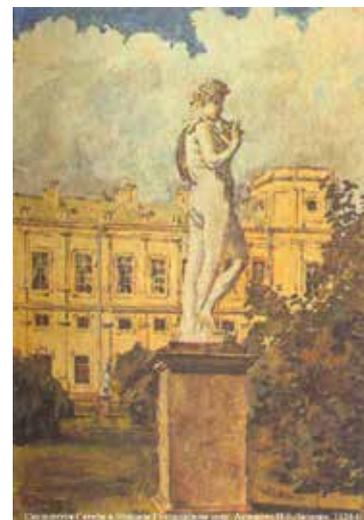

Рис. 19. Лансере Н.Е., 1924

Рис. 20. Фото нач. XX в.

Рис. 21. Фото, 1930-е

Рис. 22. Фото, 1930-е

На основании имеющихся фотографий и в соответствии с описанием предмета поиск косвенных аналогов был ограничен следующими особенностями: во-первых – скульптура сатира должна располагаться на овальном плинте (основании), во вторых – опираться левым плечом на ствол (именно ствол дерева, т.к. известны композиции, в которых фигура сатира опирается на фрагменты колонны или обелиска), в третьих – возрастные рамки изображенного сатира. Если визуально судить по фотографиям, воссоздаваемый персонаж не ребенок, но и не взрослый, вероятно, определение – юноша, наиболее бы подходило к возрастным характеристикам.

При поиске аналогий не предусматривалось ограничение по материалу исполнения, были рассмотрены работы, выполненные как в мраморе, так и в металле, керамике, фарфоре и гипсе. В ходе исследований рассматривались скульптуры сатиров, играющих на дудочке из коллекций разных музеев, в том числе Лувра, Пио-Клименто (Pio-Clementino), Капитолия, Ватикана, Замка Сан-Суси (Потсдам), замка Альтман (Altmannsdorf, Вена), Национального музея Рима (Museo Nazionale Romano di Palazzo Massimo), парковая скульптура садов Версаля и многих других.

Наиболее пристальное внимание было сосредоточено на нескольких скульптурах, детали и фрагменты, которых могли быть рассмотрены как аналогии для воссоздания утраченных.

Среди них стоит отметить несколько:

Сатир, играющий на флейте, 117-38, Рим, Национальный музей Рима (Museo Nazionale Romano di Palazzo Massimo) (рис. 23);

Сатир, играющий на флейте. Ватикан, музей Пио-Клименто, I в. н.э. (рис. 24);

Рис. 23. Сатир, играющий на флейте. Рим, Национальный музей Рима

Рис. 24. Сатир, играющий на флейте. Ватикан, музей Пию-Клименто

Рис. 25. Сатир, играющий на флейте. Париж, Лувр

Рис. 26. Фавн. Германия, Ораниенбург, Замок Нордкирхен

Рис. 27. Фавн. 1749, Германия, Потсдам, Замок Сан-Суси

Рис. 28

Рис. 29

Сатир, играющий на флейте. Римская копия I-II в. н. э. греческого образца 300-280 г. до н. э., Париж, Лувр (рис. 25);

Фавн. 1703-1727, Германия, Ораниенбург, Замок Нордкирхен (Schloss Nordkirchen круг Lüdinghausen) (рис. 26);

Фавн. 1749, Германия, Потсдам, Замок Сан-Суси. (Flötenspieler Faun Schloss Sanssouci Froschfontäne) (рис. 27).

На основании подобранного визуального ряда проводились работы по воссозданию фрагментов и элементов, таких как ствол дерева, на который опирается фигура, стилизованной шкуры льва. Прорабатывалось пластическое решение морды и лап льва, моделировались элементы, плохо видимые на исторических фотографиях, такие как завитки волос, формы рожек и ушей и т.п.

Рис. 30

Рис. 32

Рис. 34

Рис. 31

Рис. 33

Рис. 35

На основании исторических фотографий были сделаны расчеты, позволившие определить основные параметры фигуры. С оригинала была снята гипсовая копия сохранившегося торса (рис. 28, 29), на которой и выполнялись все работы по реконструкции. Воссоздаваемые элементы первоначально выполнялись в мягком скульптурном материале. Все выполняемые модели реконструированных элементов тщательнейшим образом сравнивались с историческими материалами с помощью современных технических способов.

С особой тщательностью выполнялись работы по реконструкции головы и лица.

(рис. 30 – первый вариант решения головы сатира и набор объема правой руки, плинта, ствола и ног, рис. 31 – второй вариант решения головы сатира и набор объема кистей рук, рис. 32 – проработка стоп и ствола дерева, рис. 33 – проработка ног, ствола дерева и восполнение большого скола драпировки, рис. 34 – корректировка второго варианта решения головы и лица, доработка решения кистей рук).

После утверждения на реставрационном совете моделей в мягком скульптурном материале с них снимались формы. Затем, воссозданные фрагменты отливались из полимерных материалов с мраморной крошкой и монтировались с подлинным торсом. Оригинальная часть скульптуры предварительно была расчищена от поверхностных загрязнений, участки с поверхностной деструкцией камня укреплены.

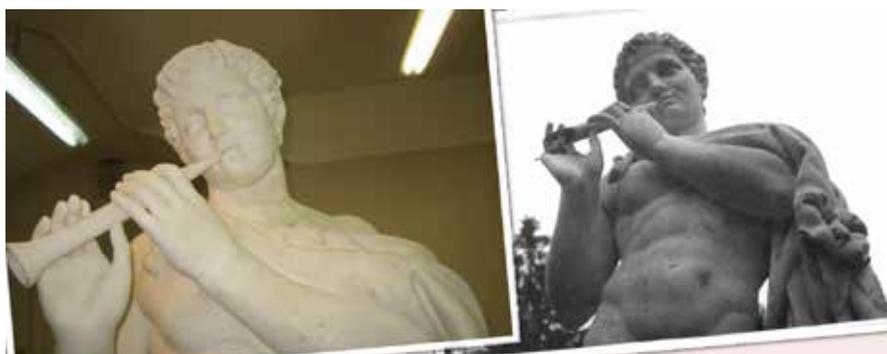

Рис. 36

(рис. 35 – перевод утвержденных моделей головы и кистей рук в твердый материал, рис. 36 – сравнение исторической фотографии с восполнением, рис. 37, 38 – реконструирована скульптура сатира).

Реконструкцию памятника по предоставленным изображениям аналогичных скульптур и историческим фотографиям выполнял художник-реставратор ГРМ Олег Игоревич Иванов.

В основе проведенных работ лежали главные принципы музейной реставрации и музейной реконструкции – неприкосновенность подлинника, обратимость и отличимость реставрационных восполнений.

По завершении работ по реставрации, реконструкции и копированию скульптур 30 апреля 2014 года была проведена установка копий 4 скульптур в Голландских садах Гатчинского дворца-музея. Оригиналы в настоящее время размещены на нижней площадке Арсенального каре перед Медвежьей лестницей.

Рис. 37

Рис. 38

ФОРМИРОВАНИЕ БИБЛИОТЕКИ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА ДО И ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ МУЗЕЯ

*Каждая картина, взятая в галерею, и каждая порядочная книга,
попавшая в библиотеку, как бы они малы ни были,
служат великому делу – скоплению в стране богатств.*

А. Чехов¹

Среди многочисленных коллекций дворца почетное место занимают книжные собрания. Неразрывно связанные с его историей, они являются ценнейшими памятниками эпохи. Исторические библиотеки служат важными материалами для изучения истории и литературы XVIII – XIX веков, позволяют лучше понять интересы владельцев дворца. Французский публицист и историк XVIII века Луи Жан Жозеф Блан писал: «Скажи, что ты читаешь, и я скажу, кто ты. Можно составить верное понятие об уме и характере человека, осмотрев его библиотеку». С ним нельзя не согласиться. Кроме того, в ряде помещений книги составляли неотъемлемую часть интерьера.

К числу исторических библиотек принадлежали:

- книжные коллекции императора Павла I и императрицы Марии Федоровны,
- книги императора Александра III,
- библиотеки великих князей Николая, Георгия и Михаила Александровичей и княжен Ксении Александровны и Ольги Александровны,
- библиотека дворцовой церкви.

Все эти книжные собрания (6474 ед. хр.) после музеефикации дворца были поставлены на основной музейный учет и являлись одной из музейных коллекций.

Всего к началу Великой отечественной войны во дворце хранилось 30059 томов. Стоит упомянуть, что Гатчинский дворец-музей в 20-е годы оказывал помощь в комплектовании библиотек других музеев. Так, в 1924 году было передано 63 книги в петергофские дворцы-музеи (дублиеты библиотеки Гатчинского дворца-музея), а в 1926 году – 653 тома по истории Кавказа в горский центральный музей в Ростове-на-Дону².

Во время войны эвакуировать удалось лишь несколько сотен книг, часть сгорела, а остальные вывезли в Германию. Ленинградская городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в 1944 году в составе Макарова В.К., Могилянского А.П. (эксперта Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина), эксперта Всероссийской Академии художеств, зав. фотолабораторией Гаисова С.Г., Балаевой С.Н составила акт об ущербе, причинённом немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками историко-художественным памятникам Ленинграда.

«Л. 71. Приложение №10.

О стоимости ущерба, нанесённого немецко-фашистскими захватчиками книжным собранием Гатчинского дворца-музея и вспомогательным кабинетам.

Библиотека состоит из:

1. Библиотеки Павла I в его личных комнатах. В неё входили издания преимущественно II п. XVIII века. Погибла полностью. (ущерб: 6 млн рублей).
2. Дворцовая библиотека периодических изданий – иллюстрированные журналы XIX века. Число томов около 10 000. Состояние книг хорошее, погибли полностью. Стоимость – 1 000 000 рублей.
3. Вспомогательные музейные библиотеки, собранные после революции. Число томов – около 30 000. Экспертиза оценила ущерб в 450 000 рублей.
Общая цифра: 7 450 000 рублей»³.

¹ <http://www.slovonevorobei.ru>

² Семенов В.А. Библиотеки Гатчинского дворца // Гатчина. Императорский дворец. Третье столетие истории. СПб.: ЛенАрт, 1994. С. 420.

³ ГАРФ. Ф. 7021 (ЧГК). Оп. 30. Д. 1614. Л. 13.

Во фронтовом дневнике «Ленинград действует...» П.Н. Лукницкого опубликован акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Гатчина, и о принесенном ими ущербе гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

«10 апреля 1944 г. специальная комиссия в составе Зубова Андрея Макаровича, Игнатьева Дмитрия Анисимовича (и других перечисленных поименно. — П.Л.) составила [...] «Уничтожена ценнейшая библиотека Павла I, выброшена в прилегающий ко дворцу ров. Мраморные ценные скульптуры уничтожены, железная ограда с дворцового парка снята, ценные художественные вещи сожжены, снят и увезен в Германию художественный паркет, а сам дворец при отступлении сожжен, старинные архитектурные дома, расположенные в дворцовом парке, разобраны на дрова и сожжены, так же взорваны в парке архитектурные мосты, варварским путем уничтожены древонасаждения города и городские дворцовые парки, где вырублены на дрова тысячи дорогостоящих деревьев»⁴.

После войны книги, обнаруженные на территории Австрии, и некоторые издания, уцелевшие во время пожара, поступили в Центральное хранилище музейных фондов пригородных дворцов Ленинграда, откуда в 50-е годы были распределены по ряду библиотек и музеев. Анализ актов выдачи книг из Центрального хранилища в 1950 году показывает, что сохранилось около 3 тысяч книг основного музейного учета. Таким образом, было утрачено около 3,5 тысяч томов.

Возрождение Гатчинского дворца началось только в 1975 году, намного позднее дворцов Царского Села, Петергофа, Павловска. Происходило это в сложных условиях сосуществования в одном здании подразделений «закрытого» оборонного института и реставрируемых залов XVIII века.

Отсутствие средств у музея не позволило в 1975 году создать научный коллектив, организовать научно-исследовательскую работу.

Нужно отметить, что библиотека начала формироваться сразу же после войны. В своих дневниках главный хранитель Гатчинского дворца С.Н. Балаева упоминает о покупке литературы уже в сентябре 1946 года: «Л.А. Бланк купила много интересных книг, между прочим, «Столетие Гатчины»⁵. В связи с тем, что в конце 40-х годов было принято решение не восстанавливать Гатчинский дворец как музей, вопрос комплектования библиотеки был закрыт на долгие годы. В списке библиотеки научного отдела на 1 января 1971 года числилось 160 единиц хранения. Это были отдельные тома энциклопедии Брокгауза и Ефрона, 10 томов историко-литературного журнала «Русский архив» периода 1876–1900 годов и другие издания конца XIX – начала XX веков.

В 1985 году Гатчинский дворец-музей вновь открылся для посетителей. Тогда же начал складываться научный отдел, стали возвращаться, хоть и с огромным трудом, музейные предметы. В то же время научные сотрудники занялись изучением и исследованием коллекций дворца-музея, в т.ч. и библиотеки.

В соответствии с записями в первой инвентарной книге, на момент открытия некогда уникальная библиотека имела всего 491 том, по своему качественному составу книги уступали довоенной ценнейшей коллекции дворца. Это были два издания собраний сочинений В.И. Ленина, К. Маркса и Ф. Энгельса, издание Большой Советской энциклопедии, и около 100 экземпляров книг по зеленому хозяйству.

С 1987 года началась целенаправленная работа по выявлению книг, ранее принадлежащих музею, их возвращению и, соответственно, комплектование фонда библиотеки.

Ценность библиотеки в Гатчинском дворце состояла в том, что она представляла собой цельную историческую коллекцию. Поэтому важно было собрать рассредоточенные по другим библиотекам издания воедино. Немалую роль в возвращении книжных коллекций сыграли научные сотрудники, хранившие библиотеку. Это Федорова Валентина Владимировна, Рыженко Ирина Эдуардовна. Особо хочется отметить Семенова Валерия Архиповича. Благодаря его кропотливой работе по выявлению книг, ранее принадлежавших исторической коллекции музея, к 1993 году были переданы издания из фондов: Государственного военно-исторического музея А.В. Суворова, Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Центральной городской публичной библиотеки им. В.В. Маяковского, Государственного музея истории

⁴ Лукницкий П.Н. Ленинград действует... М.: Сов. писатель, 1971. С. 364.

⁵ Балаева С.Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924-1956. Дневники. Статьи. СПб.: Искусство России, 2005. С. 219.

Ленинграда, научной библиотеки Академии художеств СССР, ГМЗ «Петергоф», ГМЗ «Павловск». Всего было возвращено более 1500 книг.

Наравне с возвращенными книгами, фонд научно-вспомогательной библиотеки пополнялся изданиями, переданными через обменный фонд. Это в первую очередь дублетные фонды библиотеки Государственного Эрмитажа, Ленинградской областной библиотеки, научно-справочной библиотеки РГИА. Здесь нужно отметить, что большую часть обменного дублетного фонда составляли издания конца XIX – начала XX веков.

Немаловажной статьёй пополнения фонда библиотеки были книги, подаренные посетителями музея.

Сохранились письма дарителей, благодаря которым библиотека пополнилась ценными изданиями. Таким примером может служить письмо от Ткачева Александра Рейнгольдовича, художника-педагога из г. Алма-Аты: «В 1954 году непродолжительное время я гостил у родственников недалеко от Гатчины, на станции Вырица (мне было 14 лет). В то время видел многочисленные незалеченные раны, которые оставили фашисты нашей земле. До сих пор я не могу забыть следов бессмысленной жестокости этих недочеловеков. В то же время восхитило мужество и подвиг реставраторов, сумевших уже к тому времени сделать многое. Я прекрасно понимаю насколько большое, трудное, важное и необходимое дело – реставрация памятников культуры прошлого. [...] Зная о том, какие трудности возникают при реставрации, мне кажется что любая, даже малая помощь помогает двигать дело вперед. Поэтому позвольте передать безвозмездно в дар Дворцу-музею г. Гатчина комплект Журналов «Старые годы» за 1914 год, в котором описан парк и дворец г. Гатчины.

Пусть эта маленькая капля вольется в Море Русской культуры, станет частицей Фонда культуры и послужит на благо искусства. Надеюсь, что журналы помогут Вам в Вашем благородном деле сохранить дворец в первоначальном виде для потомков...»⁶.

В 1993 году было принято решение о выделении из научно-вспомогательной библиотеки дворца-музея фонда редкой книги, с его дальнейшим самостоятельным хранением, комплектованием и изучением.

Целью вновь созданного фонда являлась планомерная собирательская и научно-исследовательская работа, улучшение условий хранения книг и оказание помощи в научно-экспозиционной деятельности.

По положению о фонде редкой книги структура данного фонда должна быть такой:

1. Книги музейного учета ГДМ 1938 года.
2. Книги, до 1917 года входившие в состав библиотек дворца, но после создания музея, оказавшиеся на научно-вспомогательном учете научной библиотеки ГДМ. Это издания из собраний Александра III, Великих князей Николая, Георгия и Михаила Александровичей и княгинь Ксении Александровны и Ольги Александровны. Данная группа изданий необходима для восполнения утрат книжных собраний, в период с 1918 по 1941 гг. находившихся в Арсенальном каре дворца.
3. Книги изданные до 1828 года включительно, вне зависимости от времени из поступления в Гатчинский дворец-музей. (Почему именно 1828 год? Это год смерти императрицы Марии Федоровны, когда заканчивается формирование библиотеки Павла I и Марии Федоровны в Главном корпусе дворца).
4. Книги, имеющие авторские, владельческие или дарственные надписи лиц, связанных с историей дворца или города. (Книги этой группы помогут более полному освещению истории дворца и города).

Кроме того, в состав фонда, в порядке исключения, могут быть включены библиографические редкости (книги, отпечатанные ограниченным тиражом, уничтоженные цензурой и т.д.), а также высокохудожественно оформленные издания.

С 1993 года продолжили формироваться уже 2 фонда: фонд редкой книги и фонд научно-вспомогательной библиотеки.

Из общего книжного фонда выделяются издания (согласно Положению о фонде редкой книги), относящиеся к данной категории книг. Они составили порядка 550 книг. В 1988 году было поступление 3600 книг из ГМЗ «Павловск», вернувшихся на свое историческое место. Сейчас фонд редкой книги насчитывает порядка 4600 книг. Его состав разнообразен по содержанию: это книги по истории, ботанике, географии, богословию, мемуары, путешествия, художественная литература. В основном это издания XVIII – XIX веков на французском

⁶ НВБ ГДМ. Приложение к акту №50 от 05.05.1988 г.

и немецком языках, а также книги на итальянском, английском и русском языках.

Что касается научно-вспомогательной библиотеки, то ее фонд до 1998 года комплектовался в основном через обменный фонд и книгами, подаренными посетителями музея. В тот период деньги на закупку практически не выделялись.

Формирование данного фонда продолжается и сейчас. Главная задача данного фонда – информационное обеспечение всех направлений работы музея: научно-исследовательской, фондовой, реставрационной, музейно-педагогической, экспозиционно-выставочной, культурно-просветительской и издательской.

Следует отметить, что с 2004 года ГМЗ «Гатчина» активно участвует в издательских проектах. За десятилетний период издано немалое количество литературы, посвященной дворцу и парку. Эти издания служат источником пополнения фонда.

Продолжается книгообмен между крупнейшими музейными библиотеками Санкт-Петербурга и пригородов, ЦГПБ им. В.В. Маяковского, ЦГБ им. А.И. Куприна, музеями г. Москвы.

Свою лепту в пополнение библиотечного фонда вносят краеведы, которые дарят свои издания. Наш музей исторически связан как с Гатчинским районом, так и с Ленинградской областью, потому что значительное количество земель подчинялось Министерству Императорского двора и история ГМЗ «Гатчина» от них неотделима.

Библиотека приобретает специальную литературу по заявкам сотрудников музея, чтобы в дальнейшем сократить время на поиск нужной информации. Также, ввиду того, что научно-вспомогательная библиотека музея не является крупной, Федеральный Закон РФ «Об обязательном экземпляре документов» на нее не распространяется. Поэтому книга, изданная небольшим тиражом, может в скором времени оказаться библиографической редкостью, и приобретение ее будет невозможным.

На сегодняшний день фонд научно-вспомогательной библиотеки насчитывает порядка 14400 экземпляров. В основном это литература на русском языке, также 30 % книг на иностранных языках: английском, немецком, французском, итальянском. Содержание фонда соответствует профилю музея: история, искусствоведение, исторические мемуары, садово-парковое искусство, история и культура Петербурга и его пригородов, краеведческая литература по Гатчине и району. Следует отметить, что одной из составляющих фонда являются периодические издания. Это журналы начала XX века: исторический иллюстрированный ежемесячный журнал «Древняя и Новая Россия», «Кавказские курорты», иллюстрированный вестник для собирателей книг и гравюр «Русский библиофил», экономический журнал «Русское экономическое обозрение», журнал об изобразительном искусстве «София», журнал «Трудовая помощь», журнал для семейного чтения «Нива», военный журнал «Военный сборник»; а также современные периодические издания по истории, искусствоведению, музееведению.

Библиотека занимается изучением профиля деятельности научных сотрудников, экскурсоводов, музейных педагогов, отдела культурных программ – всех кто ведет просветительскую работу для широкого круга посетителей музея. В связи с этим сотрудники библиотеки отслеживают те издания, которые помогут коллективу в изучении профильных научно-исторических вопросов.

Это могут быть как узконаправленные темы, так и более общие, связанные с вопросами исторического наследия и патриотического воспитания. Как говорил Оливер Уэнделл Холмс-младший, американский врач, поэт и писатель XIX века: «Каждая библиотека должна стремиться к исчерпывающей полноте по какому-либо предмету, даже если это будет история булавочных головок»⁷.

⁷ Душенко К.В. Мастера афоризма. Мудрость и остроумие от Возрождения до наших дней. М.: Эксмо-пресс, 2005. С. 516.

ХРАНИТЕЛИ ГАТЧИНЫ. БОРЬБА ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ МУЗЕЯ

Гатчинский дворец как музей прошел несколько основных этапов в своей истории:

- Первая музеефикация после Октябрьской революции.
- Страшные годы Великой Отечественной войны (эвакуация экспонатов, оккупированная Гатчина, сохранение музейных предметов в эвакуации и в блокадном Ленинграде).
- Попытка возродить дворец после освобождения Гатчины в 1944 году.
- Больше двадцати лет в военном ведомстве и борьба за возвращение во дворец музея.
- И, наконец, новое открытие дворца-музея, продолжение реставрации и старания сотрудников вернуть дворцу былое величие.

Первый этап осложнялся тем, что это были годы становления музейного дела в молодом Советском государстве, когда шла еще Гражданская война, первые музейные работники испытывали сильное идеологическое давление. Трудно складывались и отношения с советской властью, которая на государственном уровне занималась продажей предметов искусства, сопротивление сотрудников музея против этих продаж, зачастую заканчивалось трагически для тех, кто сопротивлялся¹.

В 1938-1939 годах во всех пригородных дворцах-музеях была проведена Генеральная инвентаризация музейных предметов. Опись составлялась по топографическому принципу. Были покомнатно описаны все исторические интерьеры, экспозиционные залы и фонды. Всего на основном музейном учете числилось 54030 предметов. Помимо этого в музее имелась богатейшая научная библиотека и фототека.

Очередное серьезное испытание для сотрудников музея наступило в 1941 году. Главным хранителем в то время была С.Н. Балаева. Сохранились ее рабочие дневники, охватывающие период с 1924 по 1956 год (с 1924 по 1940 год записи фрагментарные), где Серафима Николаевна описывала повседневную работу.

22 июня 1941 года началось совершенно обычно:

«Совещание с экскурсоводами по дворцу. Об изменениях в методической работе на 1941 г. Консультация по методической разработке новым экскурсоводам»².

Далее: 22 на 23 июня. 23 июня - 4 июля

«Ночь. Упаковка Ружейного Арсенала.

Продолжение упаковки Ружейного Арсенала. Упаковка особой кладовой. 1 очередь. Смирнов Г.В. призван в Красную Армию.

Упаковка вещей 1 и 2 очереди (по эвакуационным спискам).

Разобраны Парадные комнаты Павла I, III этаж (выставка), приемные комнаты Александра III, начаты работы по разборке комнат Николая I, Китайской галереи (фарфор, лаки и пр.) перенесены в кладовую за Китайской»³.

7 июля был отправлен 1-й эшелон, 13-го – второй эшелон.

Для упаковки вещей оставалось все меньше сотрудников – мужчины уходили на фронт, с эшелонами уезжали сопровождающие.

Помимо подготовки экспонатов для отправки в эвакуацию занимались еще и «захоронением» скульптуры и ящиков с крупногабаритной бронзой. Проводили работы по охране здания: закладывали окна кирпичом и заделывали щитами.

¹ Подробно эта тема описана во многих изданиях и публикациях, таких как: Зубов В.П. Страдные годы России. М.: Индрик, 2004; Третьяков Н.С. У истоков музея в Гатчинском дворце // Гатчина. Императорский дворец. Третье столетие истории. СПб.: ЛенАрт, 1994; Шукурова А.Э. Первые планы музеефикации Гатчинского дворца (1917-1925) // Памятник архитектуры – от дворца к музею. Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф» 2012. СПб.: Европейский дом, 2013; Шукурова А.Э. Эрмитаж-Гатчина 1918-1919 (по материалам архива Государственного Эрмитажа) // Исторические коллекции музеев. Прошлое и настоящее. Материалы научной конференции. СПб.: ООО «Фирма «Алина», 2007; Литвин Т.А. Серафима Николаевна Балаева. Материалы к биографии музейного хранителя // Музей: новейшая история. Материалы научной конференции. СПб.: ООО «Селеста», 2005 и др.

² Балаева С.Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924-1956. Дневники. Статьи. СПб.: Искусство России, 2005. С. 84.

³ Там же. С. 84.

4-й и 5-й эшелоны отправляли с 18 по 19 августа. 18 августа перевозка и отправка несколько раз сопровождалась воздушными тревогами, 19 августа начался артиллерийский обстрел.

Упакованные вещи продолжали вывозить на грузовиках в Ленинград. Обстрелы усиливались. Утром 9 сентября 1941 года оставшиеся во дворце сотрудники во главе с С.Н. Балаевой покинули Гатчину.

Хранилище музейных фондов из пригородных дворцов-музеев было обустроено в подвалах Исаакиевского собора. Серафима Николаевна была старшей из работающих там музейщиков и организовала всю работу. Читая ее рабочий дневник видно, что сотрудники выполняли обычную музейную работу по сохранению экспонатов: проверка сохранности, проветривание, описание. Составлялись отчеты по эвакуации, описи оставшегося в Гатчине имущества. Помимо работы с музейными вещами, готовили и читали лекции военным. То есть шла обычная работа, которая осложнялась обстрелами, смертью коллег.

В конце января 1944 года Гатчина была освобождена, и Серафима Николаевна вернулась во дворец. Началось возвращение дворца к жизни. С февраля 1944 года приступила к работе комиссия по определению ущерба. Первые расчистки дворца, устройство кладовой в подвале, работы в парке организовывались Балаевой с большим трудом. Директор «появился» 9 июня 1944 года, но музейных сотрудников не было. 20 июня прибыли рабочие – 12 женщин, у каждой по ребенку.

Тогда же начинается и возврат музейных предметов. Возвращаются вещи разными путями: раскапываются «захоронения» скульптуры и бронзы, находятся в окрестностях Гатчины в частных домах, возвращаются из эвакуации, находятся на территории дворца: «...А.Н. Роткевич нашел портрет С.И. Мордвинова (инв. № 40295/, в 1925 г. полученный из Русского музея, работы неизвестного мастера XVIII века). Немцы забили им окно в коридоре. Холст пробит. Прорван, есть осыпание, но реставрация возможна. Портрет хорошей работы. Удачная находка»⁴.

Несмотря на все сложности, уже с 1945 года началась реставрация парковой скульптуры, подготовка выставок, читались лекции и велись работы в парке. Старания научного сектора периодически омрачались не только непониманием руководства, недостатком квалифицированных кадров, но и поступками посетителей. «Крестовский заканчивает реставрацию скульптуры. Из-за отсутствия охраны только что поставленные на место детали вновь отламываются. Так украден палец у Афины, отломаны детали статуй на Иорданском подъезде»⁵.

С начала 1946 года начались осмотры Гатчинского дворца на предмет передачи его (или части дворца) военным. Это закончилось тем, что в 1951 году Гатчинский и Александровский дворцы-музеи были полностью переданы военно-морскому ведомству. Спасенные в годы войны экспонаты перешли в Центральное хранилище музейных фондов⁶.

Дирекция дворца-музея переехала в здание паркового павильона «Птичник». Главный хранитель С.Н. Балаева была переведена сначала на должность лектора-экскурсовода, а вскоре на должность главного хранителя Гатчинского парка. В 1956 году её уволили в связи с уходом на пенсию. Тогда же ликвидировали и научный отдел. Больше двадцати лет Гатчинский дворец и парк оставался практически «парком культуры и отдыха». С 1968 года в Гатчине появился новый главный хранитель – А.С. Ёлкина⁷.

К 1976 году все-таки удалось добиться начала реставрационных работ во дворце. Очень оптимистично планировалось «полностью реставрацию дворца закончить в 1989 году»⁸.

Первые залы открылись для посетителей 8 мая 1985 года.

Реставрация дворца продолжается и сейчас. Помимо архитектурного восстановления имеется еще одно очень важное направление работы – возврат сохранившихся экспонатов и восполнение утраченных

⁴ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 179.

⁵ Там же. С. 210. К огромному сожалению «опыт вандализма» продолжается по сей день (особенно это касается парковой скульптуры).

⁶ Этот период в истории пригородных дворцов подробно описан в статье: Семенов В.А. Создание «Музея художественного убранства русских дворцов конца XVIII - начала XIX века» в Павловском дворце // Памятник архитектуры – от дворца к музею... С. 51-57.

⁷ О деятельности сотрудников Гатчинского дворца-музея и парка в эти годы, о борьбе за начало реставрации дворца и возвращение ему статуса музея подробно написано в статье: Фёдорова В.В. Этот день мы приближали, как могли // Музей: новейшая история... С. 140-149; и в книге: Ёлкина А.С. Гатчина. Мой дворец. Черновые заметки главного хранителя. М.: Издательский дом ТОНЧУ, 2013, 2014.

⁸ Цит. по: Фёдорова В.В. Указ. соч. С. 144. (Но даже сейчас, спустя 30 лет после открытия первых залов, назвать год окончания всех реставрационных работ практически невозможно).

коллекций, так как без вещей ни один музей существовать не может. Попытки убедить научных сотрудников музея, что для музея важнее посетители, чем предметы, и что нужно больше использовать «инновационные» принципы, все-таки оказываются не состоятельными. Тем более, что такой опыт уже был в экспозиционной деятельности Гатчинского дворца еще в 1931 году, когда в свете «современных веяний» была открыта выставка «Пятилетка». *«Общественный просмотр выставки «Пятилетка». – Гейченко разнес выставку: не выставка, а плакат; обещанные в приглашениях небывалые пиротехнические приемы ничего нового не представляют, утверждение Никитина, что опыт Гатчины первый и единственный пример обращения музеев лицом к современности – недоразумение (при этом перечислил выставки Русского музея, Петергофа, Базы и т.д.), музей должен, прежде всего, оперировать вещами и документами. А выставка, где нет ни вещей, ни документов – не выставка, а плакат; кроме того, обязательное условие – связь с материалами музея здесь отсутствует»*⁹.

Во исполнение решения Исполкома Ленсовета от 09.07.1984 г. № 457 «О реставрации и музеефикации Гатчинского дворца» Главным управлением культуры исполкома Ленсовета был издан Приказ № 205 от 07.09.84, одним из пунктов которого было: «Государственным музеям-заповедникам в гг. Ломоносове, Павловске, Петродворце и Пушкине: по завершении реставрации 1 очереди музея передать дворцу-музею и парку г.Гатчины на постоянное хранение художественные произведения, согласно прилагаемому списку, ранее принадлежавшие последнему».

К 8 мая 1985 года часть предметов вернулась во дворец, частично возвраты продолжались до 1988 года. Последний приказ «сверху» был в 1995 году: Приказ № 95 от 19.05.1995 «О возврате музейных экспонатов и учетной документации с шифрами Гатчинского дворца-музея», подписанный председателем Комитета по культуре Санкт-Петербурга В. П. Яковлевым. В этом документе перечислялись причины затяжного возврата Гатчинских предметов: отсутствие законодательного документа, обеспечивающего полный возврат музейных экспонатов из Центрального хранилища пригородным дворцам; систематическое невыполнение дирекцией Павловского дворца Решений Ленгорсовета, Коллегий Главного управления культуры и приказов; частая сменяемость руководства Главного управления культуры, а затем Комитета по культуре явилась одной из причин ослабления с 1988 года контроля за исполнением принятых решений и приказов по данному вопросу. А также в этом приказе предписывалось директору ГМЗ «Павловск» в связи с невыполнением приказов № 205 от 07.09.84 г., № 187 от 30.06.87 г., № 276 от 22.12.88 г. завершить передачи до 25.12.95 г.¹⁰

К сожалению, законодательный документ, обеспечивающий полный возврат музейных экспонатов из Центрального хранилища пригородным дворцам, так и не появился. А Министерство культуры и Комитет по культуре переложили решение проблем возврата на сами музеи. Но, несмотря на все сложности, работа в этом направлении продолжается.

После передачи из ГМЗ «Павловск» в Гатчину Описей Генеральной инвентаризации 1938-1940 гг. стало возможным систематическое изучение коллекций Гатчинского дворца. Прежде чем ставить вопрос о полном возврате гатчинских вещей в родные стены, нужно было точно выяснить, какие предметы сохранились, и где они находятся в настоящее время. При содействии сотрудников Павловского дворца, предоставивших, сохранившиеся документы, удалось выяснить, в какие музеи выдавались из Центрального хранилища экспонаты. В итоге, в 2010 году вышло в свет издание «Спасенные коллекции Гатчинского дворца. Сводный каталог музейных предметов, сохранившихся в период Великой Отечественной войны»¹¹. Каталог построен по современному принципу учета коллекций, который был принят при инвентаризации в Центральном хранилище. То есть все музейные предметы делятся на фонды (номенклатуры).

Заканчивается каталог сводной таблицей сохранившихся предметов по номенклатурам. В общей сложности: сохранилось 16036 предметов, возвращено 8015 (ровно половина). Но если рассматривать отдельные

⁹ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 38.

¹⁰ Но и до сих пор окончательно эти приказы не выполнены.

¹¹ Спасенные коллекции гатчинского дворца. Сводный каталог музейных предметов, сохранившихся в период Великой Отечественной войны. СПб.: ООО «Союз-Дизайн», 2010. 621 с.: ил.

фонды, то возврат оказывается не равнозначным. Практически полностью вернулись оружие, сбруи, нумизматика и чертежи. Из огромной коллекции живописи и акварелей в настоящее время в Гатчинском дворце находится только пятая часть. К тому же эти цифры еще требуют некоторых уточнений и корректировки. Это связано с тем, что в разное время при инвентаризации по-разному считали количество музейных предметов¹². Например: в 1938 году картина в раме или шпага в ножнах считались как один предмет. Сейчас их считают как два предмета. Что касается живописи, то к настоящему времени картины чаще всего «дошли» уже без рам. Также случались возвраты «по частям». Например, до войны в Мраморной столовой на балюстраде стояли две мраморные вазы, в горлышко которых были вставлены бронзовые пятирожковые канделябры. Ваза с канделябром считалась одним предметом. В 1987 году при передаче экспонатов из Павловска в Гатчину вернулись только мраморные вазы (бронза была демонтирована в послевоенные годы). Тогда же были переданы мраморная тумба без верхней части и гобелен «Въезд Санчо на остров Баратария» без боковых бортов. Спустя несколько лет в Павловске обнаружили канделябры, борта от гобелена и верхнюю часть тумбы. Встал вопрос, как их передавать – как отдельные предметы или «забытые части» уже переданных предметов?

Возвращаются в родные стены не только экспонаты, прошедшие инвентаризацию 1938 года, но и предметы, «ушедшие» в конце 1920-х годов. Такие вещи чаще всего закупаются через фондово-закупочную комиссию музея или через закупочную комиссию Комитета по культуре. Главным образом «всплывает» мебель, но иногда попадает бронза (несколько лет назад были закуплены парные подсвечники из Арсенального каре с номерами Г.Д.П. и голубым номером g). В 2014 году через закупочную комиссию Министерства культуры удалось приобрести редкое декоративное блюдо Императорского фарфорового завода из комнат Александра III. Это вроде бы единичные примеры, но так, по крупицам возрождается некогда богатейшая коллекция Гатчинского дворца.

Ведутся поиски гатчинских вещей и среди тех предметов, которые считались и считаются утраченными в годы Второй мировой войны. В 1992 году постановлением Правительства Российской Федерации была создана комиссия по реституции культурных ценностей. Приоритетным направлением ее деятельности стала работа над сводным каталогом культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. На протяжении последующих лет статус и название этой комиссии менялись, но выявление утраченных ценностей продолжалось. С 2004 года подготовкой и изданием каталога стало заниматься Федеральное агентство по культуре и кинематографии. Сотрудники музея вели активную работу в этом направлении. Коллекциям Гатчинского дворца в каталоге посвящен 5 том, который состоит из нескольких книг. С 2004 по 2008 вышло 6 книг, 7-я подготовлена к изданию¹³.

Но пока шла подготовка к публикации, уже начался диалог с иностранными государствами о возвращении утраченных произведений.

Возвраты в Гатчину начались с 2002 года.

В Москве у частного коллекционера обнаружилась картина К.В. Лемоха «Крестьянская девочка», которая до войны находилась в личных комнатах Ксении Александровны¹⁴. Благодаря усилиям Департамента по сохранению культурных ценностей Министерства культуры России¹⁵ она была возвращена в Гатчинский дворец в феврале 2002 года.

¹² Родионов Е.А. Спасенные и возвращенные коллекции Гатчинского дворца: опыт статистического исследования. // Исторические коллекции музеев. Прошлое и настоящее... С. 110-114.

¹³ Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период второй мировой войны. Т. II. Утраченные книжные ценности. Книга 2. Ленинградская область. Гатчина. М.-СПб.: Арт-Родник. 111 с., ил.; Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны; Т.5: Государственный музей заповедник «Гатчина». Гатчинский дворец. Кн.1. М.: Ирись, 2004. 159 с., ил.; Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны; Т.5: Государственный музей заповедник «Гатчина». Гатчинский дворец. Кн.2. М.: Ирись, 2004. 98 с., ил.; Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны; Т.5: Государственный музей заповедник «Гатчина». Гатчинский дворец. Кн.3. М.: КДУ, 2006. 136 с., ил.; Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны; Т.5: Государственный музей заповедник «Гатчина». Гатчинский дворец. Кн.4. М.: Ирись, 2007. 136 с., ил.; Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны; Т.5: Государственный музей заповедник «Гатчина». Гатчинский дворец. Кн.5. М.: Ирись, 2008. 172 с., ил.

¹⁴ По законодательству те вещи, которые уже были в собственности государства, музей не имеет права приобретать за бюджетные средства. Но владелец, если он является добросовестным приобретателем, должен получить вознаграждение. Поэтому размер вознаграждения и способ его передачи в каждом конкретном случае решается отдельно.

¹⁵ Этот Департамент за последние 15 лет несколько раз менял свой статус, название, подчинение. Но люди, которые там работали, практически не менялись. Благодаря им, сотрудничество с Гатчинским дворцом было и остается тесным и плодотворным.

22 июня 2002 года в Белом зале Гатчинского дворца состоялась церемония передачи Государственным министром при Федеральном канцлере и уполномоченным Федерального правительства по делам культуры и средств массовой информации Германии Ю. Нида-Рюmeliном Министру культуры Российской Федерации М.Е. Швыдкому семи картин из довоенных собраний Гатчины, Петергофа и Царского Села. В Гатчинский дворец вернулось четыре портрета: Петра III, Екатерины II, великой княгини Марии Павловны и английского короля Георга I.

Еще одно живописное произведение (неизвестный художник, школа Бургиньона, Франция, XVII в, «Кавалерийская схватка») было обнаружено в Берлине в 2005 году и возвращено в Гатчину через заместителя руководителя Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия А.И. Вилкова.

В Эстонии нашлись два предмета мебели с довоенными гатчинскими номерами (ящик для дров из комнат Александра II и бюро Гамбса, которое до войны находилось на третьем этаже Центрального корпуса). При содействии Росохранкультуры московские предприниматели и коллекционеры В.А. Логвиненко и Д.М. Якобашвили выкупили у владельцев эти экспонаты и передали в дар Гатчинскому дворцу.

Благодаря спонсорской помощи Л.Н. и Т.И. Мукиных во дворец вернулись стул из Туалетной Марии Федоровны и портрет графини И. Воронцовой (копия XIX в. с работы Виже-Лебрен).

В 2007 году гражданином Германии на аукционе Кристис была выставлена деревянная резная икона «Введение Богородицы во Храм» с ветхозаветными клеймами. Тыльная сторона иконы была заклеена клеенкой. К тому времени еще не были опубликованы все тома Сводного каталога культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны, посвященные потерям ГМЗ «Гатчина», и это не позволило вовремя идентифицировать икону и снять ее с торгов.

К счастью, ее приобрел известный московский коллекционер Владимир Логвиненко. Изучая икону, он снял клеенку и обнаружил на тыльной стороне надпись и инвентарные номера Гатчинской Дворцовой церкви и номер г.43943. Сотрудники Гатчинского дворца подтвердили догадку нового владельца. Сразу же расстаться с приобретенным шедевром коллекционер был не готов. Но спустя четыре года он все-таки принял решение передать реликвию в ее родные стены. 7 июня 2011 года в Москве состоялась передача шедевра Гатчинскому дворцу-музею¹⁶.

2014 год был богат приятными сюрпризами.

9 декабря 2013 года в Женеве состоялся аукцион, где в числе прочих, предполагалось выставить лот № 92 с 33 любительскими фотографиями Российской Императорской семьи. Эти снимки из подожженного нацистами Гатчинского дворца в 1944 году вывез солдат германской армии Отто Хофман¹⁷.

Информация об аукционе поступила в Гатчинский дворец. Сотрудники музея подтвердили принадлежность снимков Гатчинскому дворцу и, благодаря усилиям Министерства Иностранных дел (и лично генеральному консулу Российской Федерации в Женеве Ю.А. Глухову) и Министерства культуры Российской Федерации лот № 92 был снят с аукциона. После длительных переговоров с родственниками Отто Хофманна было достигнуто мировое соглашение, в соответствии с которым, фотографии надлежало вернуть в Гатчинский дворец. Радостное событие состоялось 26 июня 2014 года. Редкие, уникальные снимки вернулись в фототеку музея.

А тем временем шли переговоры с Фондом культуры земель в рамках проекта «Немецко-российский культурный диалог»¹⁸ о передаче в Гатчинский дворец иконы «Благовещение», некогда принадлежавшей императрице Марии Федоровне, и вывезенной из оккупированной Гатчины в Германию.

Образ вывез солдат Хенри Макс Винтерберг и отправил в Гамбург. Реликвию в немецкой семье бережно хранили и тщательно оберегали. В 2004 году, после смерти Винтерберга, икона перешла по наследству его падчерице Карин Юксток. Зная происхождение иконы, новая владелица хотела вернуть ее в Гатчину, но не знала,

¹⁶ Подробно история возврата иконы описана в статье: Вилков А.И. Чудесное обретение // Вилков А.И. Очерки культурных ценностей современной России. М.: Пашков дом, 2012. С. 367-371.

¹⁷ Подробнее о судьбе возвращенных фотографий см.: Фарафонова А.Н. Историческая коллекция фотографий Гатчинского дворца. Перспективы восстановления утраченного собрания фотографий...

¹⁸ Проект «Немецко-российский культурный диалог» направлен на совместный поиск и выявление утраченных экспонатов как на территории России, так и на территории других стран.

как это сделать. Услышав по радио выступление руководителя Фонда культуры земель, Карин позвонила в фонд и рассказала о своем намерении.

Доктор Коринна кур Королёв, курирующая Гатчинский дворец, сообщила о звонке доктора Юксток в Гатчину. Научными сотрудниками с помощью Департамента культурного наследия были подготовлены необходимые документы для ввоза культурной ценности. Не прошло и месяца с момента звонка Карин, как ее с иконой уже встречали в Гатчинском дворце. Церемония передачи состоялась 10 июля 2014 г.

Сотрудники музея надеялись, что возвращение музейных предметов продолжится и в дальнейшем.

Очередной сюрприз не заставил долго ждать.

В середине января 2015 года во дворец обратился мужчина с информацией, что на одном из небольших аукционов (на каком именно он не сказал) выставлена «вырезка из журнала» со штампом «Гатчина». Он прислал фотографию этой «вырезки». На изображении в правом нижнем углу кроме штампика со словом «Гатчина» стоял номер «г-51486». По описи 1938 года под этим номером числилась фототипия «Злодейское покушение на священную особу в бозе почившего императора Александра II. 1-го марта 1881 г.». Подтвердив принадлежность предмета Гатчинскому дворцу, мы хотели узнать, на каком аукционе он выставлен, чтобы приостановить торги. Но вместо информации об аукционе после небольшой паузы пришло письмо: «Мне повезло выкупить эту фототипию и, когда посылка придет, я с удовольствием передам ее Музею».

Так, в марте 2015 года в Гатчинский дворец вернулся еще один из «пропавших» экспонатов, а музей приобрел еще одного друга – Павла Абрамова, человека, которого интересует история и культура.

Вновь обретенные экспонаты – это те крупницы, по которым возрождается коллекция. Огромное спасибо людям, оказывающим помощь в этом возрождении. Особая благодарность сотрудникам Росохранкультуры (а теперь Департамента культурного наследия) А.И. Вилкову, В.В.Петракову, Т.С. Пономаревой, О.Л. Деревянко.

Конечно, если учесть, что в годы войны утрачено 38000 предметов основного фонда из довоенной коллекции Гатчинского дворца, то одних возвратов не достаточно, поэтому, сотрудниками дворца-музея проводится большая работа по поискам аналогов утраченных экспонатов и их закупке.

Через три года – 19 мая 2018 исполнится 100 лет со дня открытия Гатчинского дворца, как музея. Это будет 100-летие и других пригородных дворцов-как музеев. Хочется надеяться, что к этой дате наконец-то появится документ, обеспечивающий полный возврат музейных экспонатов из Центрального хранилища всем пригородным дворцам, что позволит подчеркнуть индивидуальность и уникальность наших замечательных памятников.

РЕСТАВРАЦИЯ ПЛАФОНА ЦЕРКВИ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА

История развития и создания художественного образа Гатчинского дворца неразрывно связана с владельцами. На протяжении двух столетий дворец неоднократно перестраивался. В результате сложился его уникальный и неповторимый облик.

Строительство дворца для Григория Орлова началось по проекту архитектора А. Ринальди. По сложившейся традиции во дворце устраивается домовая церковь. Сооружение гатчинской дворцовой церкви «Живоначальной Троицы» относят к 60-м годам XVIII века.

В 1783 году дворец переходит в собственность наследника престола Павла Петровича, преобразившего его по собственному вкусу. Меняется отделка интерьеров, в том числе и интерьер церкви, в соответствии с требованиями новых владельцев.

Самое раннее известное изображение домового дворцовой церкви представлено в так называемом «Кушелевском альбоме»¹ (1798), где собраны акварели и проектные чертежи с изображениями Гатчинского дворца и дворцового парка.

В 1797 году архитектор В. Бренна приступает к коренной перестройке дворца. Архитектору А.Д. Захарову поступает заказ на новый проект церкви. Над убранством храма работали известные мастера своего времени. Живописные работы были выполнены Ф. Щербаковым и Л. Миропольским. В таком виде храм просуществовал до 1844 года.

В это время по указу императора Николая I начинается очередная перестройка дворца. Руководил проектными и строительными работами архитектор Р.И. Кузьмин. Перестройка коснулась Арсенального и Кухонного каре Гатчинского дворца, в том числе и дворцового храма. Тогда его интерьер и обрел тот архитектурный вид, который сохранился до наших дней.

Интерьеры домового императорской церкви выполнены в стиле позднего классицизма. Скульптурные и лепные работы созданы известным лепщиком П. Дылевым. Живописные работы исполнены П.М. Шамшиным. Автор росписи по стеклу в окнах алтарной башни и в центральном просвете церковного зала академик А.Ф. Перниц.

Иконостас оставался прежним – павловского времени. До нашего времени дошли некоторые проектные рисунки. На эскизе Р.И. Кузьмина представлен разрез купола² (рис. 1). Сохранился проект живописного оформления стекла для просвета церковного зала, автор А.Ф. Перниц³ (рис. 2). Живописное убранство храма не сохранилось. На акварели Э.П. Гау «Церковь Гатчинского дворца»⁴ 1875 года, из собрания ГМЗ «Гатчина» изображена алтарная часть храма, но купол алтаря, к сожалению, не виден.

Известно, что плафон дворцовой церкви был украшен изображениями херувимов. Сохранились смета и отчет о выполненных работах по росписи купола алтаря церкви П.М. Шамшиным. Но наличие росписи и степень её сохранности оставались под вопросом. В послевоенное время в здании дворца располагался ВНИИ «Электронстандарт», и все стены и потолки были многократно покрыты мелом и масляной краской.

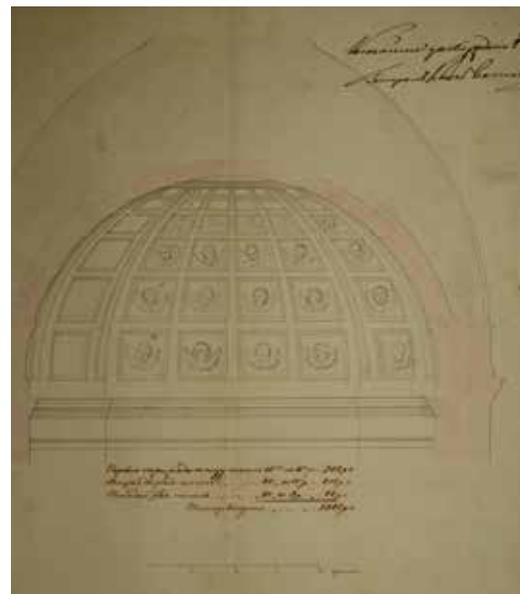

Рис. 1. Неизвестный архитектор. Разрез купола церкви в Кухонном каре. Россия. 1847. ГДМ-216-ХII

Рис. 2. Перниц (Перни) А. Ф. Проект живописи на стекле в церкви Кухонного каре. Россия. 1847. ГДМ-215-ХII

¹ ГДМ-18-ХI.

² ГДМ-216-ХII.

³ ГДМ-215-ХII.

⁴ ГДМ-451-ХI.

В последние десятилетия в Гатчинском дворце ведутся активные реставрационные работы. В 2014 году в алтаре храма установили строительные леса, и у сотрудников музея появилась возможность исследовать купол.

При осмотре 120 лепных кессонов алтарного купола было выявлено 96 сохранившихся картонов, прибитых крупными гвоздями к штукатурке свода. Все вставки демонтированы. В основной массе картоны имеют деформацию от неравномерного крепления и попадания влаги. Тыльная сторона картонных вставок покрыта масляной краской бежевого цвета, на которые нанесены карандашные надписи (буква обозначающая стену и порядковый номер). Картонные вставки имеют множественные следы протечек, высолов, плесени. Фрагменты демонтированного картона были отданы на лабораторные и биологические исследования в реставрационные мастерские Российской национальной библиотеки, сотрудники которых в настоящее время являются самыми компетентными специалистами в этой области. Данные исследования послужили основой для подбора антисептика и разработки методики реставрации.

На лицевой стороне картона, после удаления многочисленных слоев побелки, обнаружена заклейка (слой рыхлой оберточной бумаги на животном клею). С какой целью и когда были проведены эти работы неизвестно. После удаления «заклейки» на всех демонтированных картонах обнаружена живопись середины XIX века, выполненная русским живописцем П.М. Шамшиным⁵, представляющая собой изображения херувимов⁶ в различных ракурсах на небесно-голубом фоне. Живопись хорошо сохранилась.

После раскрытия всех живописных вставок можно говорить о композиционном решении купола алтаря домовая дворцовой церкви. Общая композиция симметрична (рис. 3). Хотя изображения херувимов и разные, можно с уверенностью заявить о единстве стилистического решения. Обнаружено около 30-ти типов головок херувимов. Все они повторяются на противоположных гранях купола. Это дает возможность воссоздать недостающие 24 вставки. Были проведены пробные расчистки на своде купола церкви. В промежутках между кессонами (рис. 4) выявлен светлый серо-голубой колер, объединяющий всю композицию плафона. Также можно с уверенностью утверждать, что лепной декор (головки ангелов), роспись по стеклу в окнах алтарной башни и изображения херувимов, украшающих свод храма выполнены в едином ключе, тем самым, создавая единую композицию декора всего храма.

На живописных вставках выявлен синий цвет фона

⁵ Шамшин Петр Михайлович (1811-1895) - исторический и церковный живописец академического направления, академик (с 1844 года), профессор (с 1853 года).

⁶ Херувимы - упоминаемое в Библии крылатое небесное существо. В библейском представлении о небесных существах, вместе с серафимами являются самыми близкими к Богу. В христианстве второй, следующий после серафимов, ангельский чин.

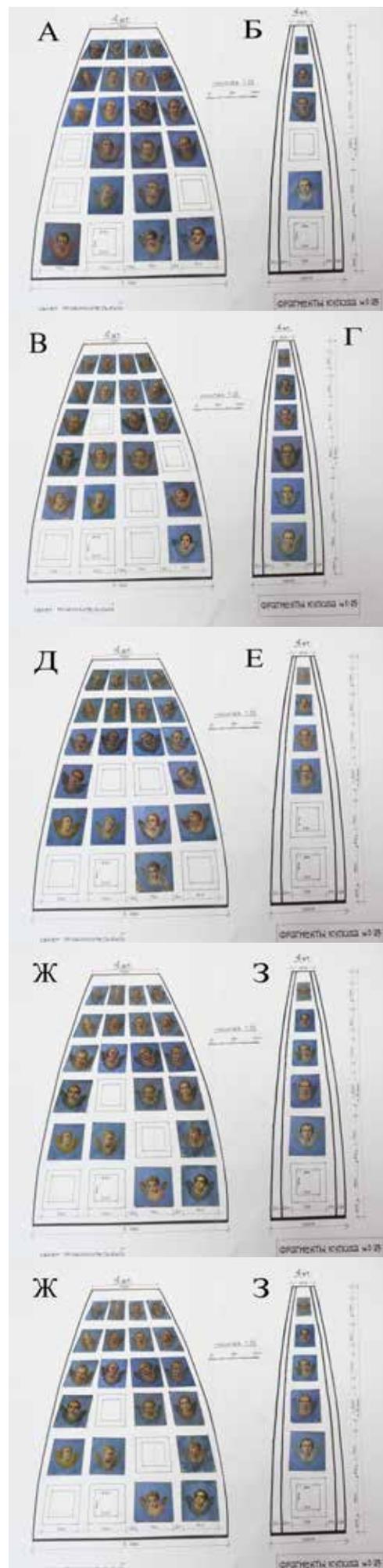

Рис. 3. Схемы расположения живописных вставок на гранях купола

лежащий на нижнем, более светлом. По силуэту изображений херувимов видны следы вышпаровки фона. Верхние ряды выполнены эскизно и достаточно условно (рис. 5). Видны следы карандашного рисунка. Обнаружены исправления карандашных надписей на тыльной стороне картона. Ряд живописных картонов отличает более плоскостное и сухое решение (рис. 6). Крупные же изображения херувимов прописаны тщательнее, более профессионально, колорит более яркий (рис. 7). Требуется дополнительный искусствоведческий анализ и серьезные исследования для уточнения атрибуции раскрытых живописных вставок, так как при визуальном осмотре явно прослеживается «несколько рук». Следы вышпаровки, различная манера исполнения головок херувимов может свидетельствовать и о предыдущей реставрации.

План ведения работ и выбор методики по реставрации живописных вставок разработан и утвержден согласно рекомендациям специалистов Российской национальной библиотеки. Рекомендовано: утоньшить картон с тыльной стороны, удалить слой высолов, штукатурки, масляной краски и слоя дистрицированного картона.

Картон сточен более чем на половину толщины. Далее дублирован через тонкую хлопчатобумажную ткань на картон толщиной 2,5-3 мм (клей КМЦ с глицерином и антисептиком). Демонтированный, дублированный картон подвергнут длительной отпрессовке через фильтровальную бумагу.

Данная методика основана на практике реставрации книжных картонных переплетов.

Лабораторные исследования показали, что живопись выполнена масляной краской с добавлением воска и имеет восковое покрытие (для удаления блеска изображения). Грунт – свинцовые белила светло-кремового цвета.

На картоне с повреждением живописного слоя, со сколами и трещинами проведено укрепление красочного слоя, восполняются утраты основы картона (вставки авторского картона на месте утрат, либо бумажной массой на клей КМЦ и т.д.).

Все операции ведутся согласно разработанной и утвержденной методики. Для дальнейшего восстановления живописного декора купола императорской домово́й церкви Святой Живоначальной Троицы требуется значительная техническая и художественная реставрация.

В заключении хотелось бы отметить – большинство живописных вставок с изображениями херувимов прекрасно сохранились благодаря вовремя проведенным работам по консервации плафона, «заклейке» оберточной бумагой на животный клей. И на сегодняшний день Гатчинский дворец имеет чудом уцелевший подлинный плафон середины XIX века.

Рис. 4. Расчистки фонов орнаментальной лепки

Рис. 5. Изображение херувима в верхнем ряду живописных вставок

Рис. 6. Изображения херувимов на живописных вставках

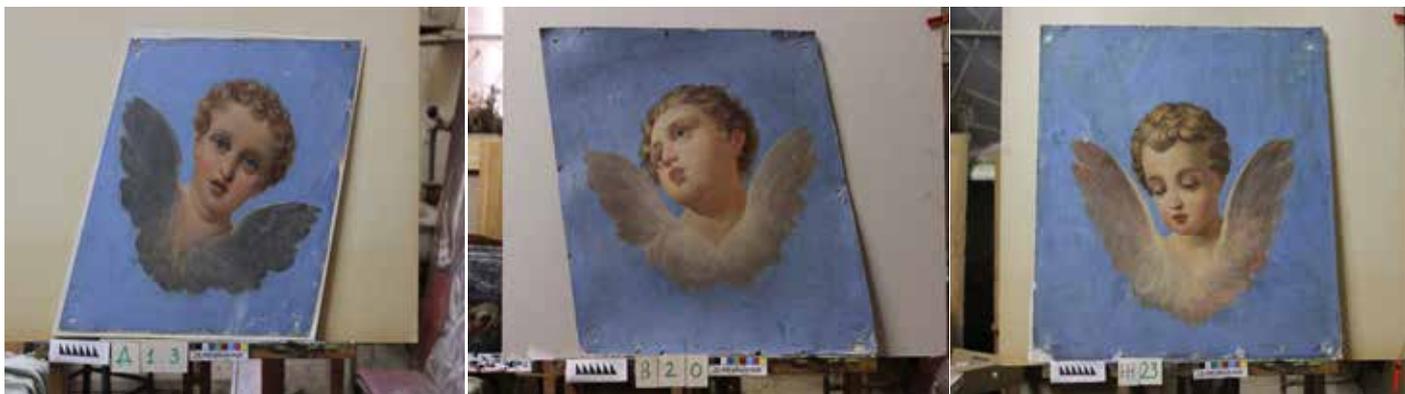

Рис. 7. Изображения херувимов на живописных вставках

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА-МУЗЕЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ. ВОСПОМИНАНИЯ СОТРУДНИКОВ

26 января 1944 года советские войска освободили Гатчину от немецко-фашистских оккупантов. Через несколько дней группа музейщиков побывала во дворце-музее и увидела характер разрушений. 15 сентября того же года Ленинградской городской комиссией под председательством начальника управления по делам архитектуры Исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, Н.В. Баранова, был составлен «Акт об ущербе, причинённом немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками комплексу Гатчинского дворца-музея и парка. 1941-1944 годах»¹.

В акте указывалось, что во дворце сгорели все деревянные части конструкций, художественная отделка помещений и случайно уцелевшие предметы внутреннего убранства. (Рис. 1) От сильного пламени мраморные детали отделки помещений обгорели и рассыпались. Погибли мраморные каминные, расписные мраморные пилястры парадной спальни и мраморные колонны столовой. Обгорела и разрушилась наружная облицовка стен дворца, ценнейшая лепка внутри помещения. В огне погибли и все не выломанные до того немцами паркеты и наборные двери, а также отделка всех бытовых интерьеров².

Такое тяжёлое наследство досталось сотрудникам музея от немецко-фашистских захватчиков. В 1944 году начались работы по приведению в порядок территории дворца и парка: «разбирали сооружения, не имеющие отношения к парку, убрали валежник, сухостойные деревья, ремонтировали помещения для жилья, вели раскопки захороненной в 1941 году скульптуры Собственного сада, Белого зала, статуи с главного подъезда дворца, Греческой галереи и бронзы в ящиках»³.

Старший научный сотрудник и главный хранитель дворца Серафима Николаевна Балаева (Рис. 2) при любой возможности ездила в Гатчину, о чём свидетельствуют записи в её дневнике. Явная досада С.Н. Балаевой видна в строках: «17 апреля. Неудачная попытка проехать в Гатчину. Опять затруднение с пропуском»⁴.

Наиболее частой в этот период становится фраза хранителя: «Работа по ущербам», отнимавшая много времени и сил. «В основу подсчёта ущерба положено определение антикварной стоимости произведений прикладного искусства или предметов быта.

В случае гибели музейных экспонатов, их антикварная стоимость увеличивалась за счёт применения коэффициентов, национально-культурной или мемориальной значимости, назначаемых в компенсацию за утрату подлинных произведений искусства или мемориального памятника»⁵. К примеру, в Гатчине до войны находилось одно из самых крупных собраний исторических портретов, причём ценность его была не только художественная но и иконографическая. Общее количество составляло 1400 единиц, эва-

Рис. 1. Камин в Белом зале. 1945

Рис. 2. С.Н. Балаева (1889-1960)

¹ ГАРФ. Ф. 7021 (ЧГК). Оп. 30. Д. 1614. Л. 1.

² Там же. Л. 8.

³ НВА ГДМ №104/2. Младший научный сотрудник Э.А. Тихановская. Описание послевоенного состояния парка и проведённых там работ. Рукопись. Л. 2.

⁴ Балаева С.Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. Дневники. Статьи. СПб.: «Искусство России», 2005. С. 149.

⁵ ГАРФ. Ф. 7021 (ЧГК). Оп. 30. Д. 1614. Л. 60.

куировано – 270, погибло – 1130. Сумма ущерба – 10 000 000 рублей. Коэффициент надбавки на национально-культурную стоимость собрания – 4, то есть, $10\,000\,000 \times 4 = 40\,000\,000^6$.

При проведении оценки экспертиза руководствовалась «Инструкциями по определению стоимости произведений изобразительного и прикладного искусства», разработанными оценочно-экспертным бюро Ленинградской Городской комиссии...»⁷.

Например, утрата комплекса личных комнат императора Павла I, как единственной в Европе по подлинности интимной дворцовой обстановка конца XVIII века (она содержала исключительные по своей художественной ценности предметы убранства: обивку мануфактуры Савонери, бронзу Гутьера, мебель работы Рентгена и ряд уникальных произведений искусства) оценивалась в 300 000 000⁸.

В приложении №8 «Акта об ущербе...» говорилось, что «Большинство музейных предметов было разграблено и варварски уничтожено немецкими захватчиками. Часть музейного имущества была, по свидетельству местных жителей, увезена немцами. Незначительное количество музейных предметов (преимущественно мебель времён Николая I и мебель типа Жакоб из приёмных комнат Александра III и мраморы) были собраны по городу и в окрестностях Гатчины, после освобождения Гатчины от временной оккупации её фашистами. Остальное варварски уничтожено: черепки ваз Китайского фарфора и обломки мраморных скульптур обнаружены вокруг дворца, в Собственном саду.

Найдена разбитая на куски мраморная статуя Эрота из мраморной столовой Гатчинского дворца, по-видимому, выброшенная из окна дворца, остатки разломанной или полусожжённой мебели разысканы на территории дворца и парка»⁹.

Сбор и возвращение ценнейших экспонатов шёл по крупицам: сотрудники дворца с представителями Городского финансового отдела совершали обходы квартир, рынков и других мест, где могли оказаться музейные реликвии. Так, была найдена «ширма китайского лака из Арсенального зала. Взяты на учет два стула красного дерева, старинные. Полушкаф черного лака», – писала 23 июня 1944 года С.Н. Балаева, – «из Пудости на грузовике доставлены (Роткевич) Гатчинские вещи и кровати, матрацы, одеяла для общежития». На 4 дня позже из Пудости была привезена «остальная найденная там мебель. Вернулись вещи из комнат Николая I и, главным образом, Александра III – столы, шифоньеры, кресла, стулья типа Жакоб, из парадных комнат XVIII века только экран Зеленой угловой и золоченый консоль из Греческой»¹⁰.

20 июля 1944 года Гатчинским Городским Советом было принято специальное постановление о вознаграждении лиц, указавших местонахождение музейных экспонатов, что способствовало возвращению.

Необходимо отметить огромные трудности в работе сотрудников, а зачастую одиночество главного хранителя в борьбе за спасение Гатчинского дворца как памятника.

21 марта 1944 года в ходе научно-технической конференции, посвященной вопросу реставрации пригородных дворцов председатель Н. И. Белехов (Рис. 3) высказал такую мысль: «Может быть, нужно идти по такому пути: центр отдать под музей, а каре — под дом отдыха»¹¹.

«Трудное положение Гатчины», — подвела итог Серафима Николаевна. С разочарованием пишет она и о выступлении академика Иоффе против устройства музеев в бывших дворцах, которым он предпочитал

Рис. 3. Н.И. Белехов - начальник отдела охраны памятников Управления по делам искусств

⁶ ГАРФ. Ф. 7021 (ЧГК). Оп. 30. Д. 1738. Л. 22.

⁷ ГАРФ. Ф. 7021 (ЧГК). Оп. 30. Д. 1614. Л. 60.

⁸ Там же. Л. 61.

⁹ Там же. Л. 59-60.

¹⁰ Балаева С.Н. Указ. соч. С.154.

¹¹ Исторические коллекции музеев. Прошлое и настоящее. Материалы научной конференции. СПб.: ООО «Фирма «Алина»», 2007. С. 237.

развлекательные моменты¹².

После совещания у Б.И. Загурского (главы Управления по делам искусств) при всей своей сдержанности главный хранитель горько замечает: «Безотрадное впечатление беспомощности, неумения и равнодушия»¹³.

9 мая снова запись: «В Гатчине. Работаю одна. Составление списка мраморов в подвале...». Далее отмечает, что «встретила двух красноармейцев, которые с большим интересом расспрашивали о дворце, его восстановлении, звали читать лекцию у них в части, обещали провести воскресник по дворцу и парку». Но 10 мая после обхода парка вновь с грустью констатирует: «отсутствие охраны губительно для парка, разрушения увеличиваются». Отрадное замечание от 27 мая: «В.К. Макаров был у Грабаря в Астории – разговор о восстановлении пригородов. Гатчина включается в число восстанавливаемых»¹⁴.

К сожалению, в 1944 году Серафиме Николаевне часто приходилось выполнять одной функции сразу нескольких сотрудников. В то тяжёлое послевоенное время директоры менялись очень часто, так с 1944 по 1949 год было четыре человека, занимавших эту должность: С.Г. Крупнов (февраль – июнь 1944), А.Н. Роткевич (июнь 1944–1946), А.А. Карташёв (1946–1949) и А.Г. Демидов, который возглавил работу на целых двадцать лет, до 1969 года. С.Г. Крупнов на работе практически не появлялся, его функции фактически исполняла С.Н. Балаева. В июне он был снят с этой должности. Новое назначение директора А.Н. Роткевича не сильно облегчило задачи по восстановлению, по словам главного хранителя, он был «очень нужен Гатчине, но мы с ним плохо понимаем друг друга»¹⁵. При этом она отмечает его отличное умение ладить с администрацией и находить решение в самой затруднительной ситуации.

22 июля 1944 года в Гатчинской правде была опубликована статья с обнадеживающим названием: «Гатчинский дворец будет реставрирован», повествовавшая о ходе работ по реставрации и консервации уцелевших лепных, мраморных и живописных убранств центральной части дворца, а также о подготовке помещения и материала к открытию выставки: «Гатчина с момента основания по всем эпохам, включая и период Великой Отечественной войны». «В ближайшее время намечается провести техническую консервацию всего здания и возвести кровлю над центральным корпусом. Дворец будет восстанавливаться как база отдыха для трудящихся и параллельно с этим будут вестись работы по восстановлению дворца-музея»¹⁶ - сообщалось в статье.

И действительно, несмотря на всю тяжесть военного времени (ведь война ещё продолжалась), выставка состоялась и не просто состоялась, но и прошла с огромным успехом. Вот как пишет об открытии Серафима Николаевна: «20 августа. Открыли выставку. Много народу. Показывала выставку и Бельэтаж (характер работ). Были бойцы, бравшие Гатчину; раненые из госпиталя; гатчинские жители, хорошо знающие дворец. Хорошее впечатление производит Бельэтаж, работы в нем по консервации деталей, укрытие под футлярами»¹⁷.

С приходом осени главный хранитель снова печально резюмирует: «Дворец принимает свой прошлогодний вид. Все прорехи в работе выходят наружу: плохо заделаны фанерой окна в церкви – хранилище занесено снегом; холодно в рабочих помещениях, неуютно в общежитии; везде недоделки»¹⁸.

В 1945 году также продолжился сбор музейных вещей. Из отчётов дворца-музея за 1945 год узнаём, что А.Н. Роткевичем, С.Н. Балаевой и научным техническим сотрудником Т.В. Яковлевой производились выезды по Гатчине, в Гатчинский и Лужский районы. Было обнаружено и перевезено во дворец 312 томов книг, среди них: «известия Академии наук», журнал «Русский архив» и другие. Кроме того, работниками музейного сектора в 1945 году было в централизованном порядке выявлено и вывезено в центральное хранилище: 466 картин и портретов из города Риги и 24 предмета мебели, принадлежащих Гатчинскому

¹² Балаева С.Н. Указ. соч. С. 146.

¹³ Там же. С. 150.

¹⁴ Там же. С. 150, 151, 152.

¹⁵ Там же. С. 154.

¹⁶ Гатчинская правда. 1944. 22 июля.

¹⁷ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 159.

¹⁸ Там же. С. 171.

дворцу-музею из эстонского города Выру»¹⁹.

В Гатчинской правде от 8 октября 1945 года отмечалось, что в «Государственный музей-заповедник возвращаются художественные произведения, картины, мебель, разворованные немецкими захватчиками во время оккупации Гатчины. В одном из помещичьих имений Восточной Пруссии нашими бойцами обнаружены художественные полотна, принадлежавшие дворцу-музею. Среди них большое полотно «Переход Суворова через Альпы»²⁰.

Из дневника С.Н. Балаевой: «23 июня 1945 Артистка Гурвич Драматический театр прислала 3 фотоснимка Гатчинского дворца и парка. Играя в спектакле в Гатчине, прочла наше обращение к гражданам Гатчины о сборе и покупке дворцом видов Гатчины и захотела помочь нам. Очень тронуты вниманием»²¹.

В Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга хранится отчёт о работе Гатчинского дворца за 1945 год, где дан анализ деятельности коллектива: «Научно-исследовательская работа научного отдела обуславливалась восстановительными и реставрационными работами, которые проводились по дворцу и парку. Характеризуя работу научной части, следует подчеркнуть то, что в отчётном году штат научной части не был полностью заполнен. Из двух старших научных сотрудников и заместителя директора по научной части, имеющих по штатному расписанию, фактически в 1945 году работали: один зам. директора по научной части и один научный сотрудник (в течение 9 месяцев). Одна штатная единица была всецело занята работником Управления и никакого участия в работе дворца-музея сотрудник этот не принимал. Кроме того, в первые 7 месяцев 1945 года дворец-музей не имел специального руководящего работника по массовой работе, вследствие чего массовая работа в парке в летние месяцы не проводилась.

Это не могло не отразиться на развёртывании чисто музейной работы. В 1946 году совершенно необходимо дать возможность научному отделу располагать всеми положенными ему по штату единицами для обеспечения выполнения круга работ, указанных в Инструкции по научной работе, разработанной Музейным Сектором и переданной в дворец-музей для обязательного выполнения»²².

Вот что отражено в этот период в дневнике С.Н. Балаевой: «15 июля 1945 года... Полная безнадежность со строительными работами; Роткевич совершенно забросил заботу о Гатчине, болезнь не главная причина этого, равнодушие и полное нежелание работать; при его административной находчивости он вышел бы из трудного положения, если бы захотел. Руддэ добросовестно ведет текущую работу, Яковлев только плачется, жалуется на трудности и занят делами своими на стороне, пользы от него немного; я же – совершенно беспомощна в организационных делах, где прежде всего надо уметь изворачиваться, как это умеет Роткевич. Невеселы перспективы Гатчины. Но как хорош парк»²³.

12 сентября Серафима Николаевна с горечью пишет: «Музейный Сектор фактически я одна. Совмещаю в себе: Заместителя Директора по научной части, Заведующего Музейным Сектором, старшего научного сотрудника»²⁴.

В этих строках чувствуется усталость и грусть преданного своему делу человека: «Гатчинцев» нет. Свое одиночество еще острее чувствую в роли заместителя директора по научной части, чем когда была только старшим научным сотрудником. Кем и как руководить, если подлинного интереса к судьбе Гатчины нет? Роткевич – исключение среди всех здесь. Он хочет что-то сделать и огорчается положением дел искренне, но что-то у нас с ним в работе разладилось; в чем дело еще не понимаю»²⁵. В мае она пишет: «музейные работы, которые падают на меня, самые простые. С ними было бы легко справиться, если бы на меня не падала и массовая работа и работа по парку. Их опасаясь, т. к. не знаю их»²⁶.

¹⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 309. Оп. 2. Д. 39. Отчёт о работе Гатчинского дворца за 1945 год. Л. 2, 3.

²⁰ Гатчинская правда. 1945. 8 октября.

²¹ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 192

²² ГАРФ. Ф. 309. Оп. 2. Д. 39. Л. 23.

²³ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 195.

²⁴ Там же. С. 200.

²⁵ Там же. С. 182.

²⁶ Там же. С. 187.

О работах, проведённых в парке сразу после освобождения Гатчины можно судить по описанию, сделанному младшим научным сотрудником Эльфридой Августовной Тихановской. (Рис. 4) В её отчёте указывалось, что в 1945 году, в связи с планами открытия летнего сезона в июне в парке работы велись более интенсивно, чем в предыдущем году. «В уборке парка принимали участие жители города. (Рис. 5) Особенное внимание уделяли Собственному саду. Скульптуру установили на своих исторических местах, расчистили дорожки, подвязали к трельяжам акацию, высадили цветы, к этому времени начала работать своя оранжерея.

Начала функционировать лодочная станция, правда ещё маломощная – всего из 5 лодок. 17 июня 1945 года. Летний сезон в парке был открыт... Парк медленно, но верно оживал»²⁷. (Рис. 6) Кроме остальных работ, С.Н. Балаева, А.Н. Роткевич и В.И. Яковлев (архитектор-художник Гатчинского дворца-музея в 1944-45 гг.) публиковали свои статьи в местной газете, заметки о текущей работе во дворце-музее и о массовой работе в парке²⁸.

Относительно последнего пункта, 4 августа 1945 года, после совещания у директора Серафима Николаевна сделала такую запись: «всё внимание сосредоточено на культурно-массовой работе, вскользь о реставрационных работах и полное забвение самого главного – крыши. Очень гнетущее впечатление: не невозможность, а полное равнодушие и нежелание работать над сохранением здания у Роткевича. Не забываю всех трудностей в этом деле, но главная трудность положения Гатчины – отсутствие желания победить затруднения. Что делать?»²⁹

Такие тяжёлые условия не могли не повлиять на немолодую женщину, и в феврале 1946 года она тяжело заболела, и с 25 февраля 1946 года замещать её была назначена Лидия Сендеровна Бланк (Рис. 7), которая 24 декабря 1945 года вернулась на работу в Гатчинский дворец и была зачислена старшим научным сотрудником. Чуть позже, 12 января 1946 года на работу вышла и Елизавета Александровна Фаас³⁰. Сохранились рабочие тетради этих сотрудниц за разные годы. Дневник Л. Бланк начинается с января 1946 года. Записи эти носят довольно скупой и строгий характер, в которых старший научный сотрудник кратко описывает содержание своей деятельности практически ежедневно. Первая датируется седьмым января 1946 года, где она Бланк намечает себе цели: «Изучение инструкции музейного отдела. Составление плана моей работы. Выяснение задач командировки в Ленинград. Задачи: подобрать литературу и иллюстративный материал для составления экспозиции выставки экипажей. Привлечь все возможные библиотеки музея. Подыскать художников для оформления выставки, исполнителей-макетчиков».

Кроме исполнения обязанностей главного хранителя и заместителя директора по научной части, ей приходилось выполнять и свою текущую работу. В это время готовились к открытию две вы-

Рис. 4. Научный сотрудник Э.А. Тихановская

Рис. 5. Открытие парка

Рис. 6. Лодочная станция

Рис. 7. Л.С. Бланк ведёт экскурсию для школьников

²⁷ НВА ГДМ №104/2. Л. 3.

²⁸ ГАРФ. Ф. 309. Оп. 2. Д. 39. Л. 20-22.

²⁹ Балаева С. Н. Указ. соч. С. 196.

³⁰ Там же. С. 209.

ставки: выставка придворных экипажей и выставка по истории Гатчины. (Рис. 8) Интересны записи Лидии Сендеровны о подготовке раздела «Гатчина в дни Отечественной войны». Сотрудник отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа Андрей Валентинович Помарнацкий посоветовал «не показывать стратегического значения Гатчины и боёв за неё, а показывать сам памятник в дни Великой Отечественной войны и в разделе: «Гатчина. Дворец-музей». В этом разделе решено было представлять: экспонаты, увезённые немцами и возвращённые, эвакуацию – Ленинград и Сарапул, показывать, «что сделали немцы с Дворцом», очень скупно, на подлинных вещах показать бои за Гатчину в 1944 году, связав траурную витрину с эскизом Железнова. Словом, дать историю и судьбу памятника и вещей с ним связанных, не дублировать военные музеи и выставку обороны Ленинграда»³¹.

При подготовке выставки Л. Бланк консультировалась также с полковником Лукиным и депутатом города Гатчины генерал-полковником Георгием Федоровичем Одинцовым, которые рассказали, что «на Гатчину опирались, её берегли, она была узлом железных и шоссейных дорог... В Гатчине вокруг нас были центр управления немецких войск» и посоветовали всё это «отразить в экспозиции, показав замысел разгрома немцев под Ленинградом и его осуществление»³².

Из газетной статьи 14 июля 1946 года узнаём об открытии в Гатчинском дворце-музее двух выставок. «Первая – в правом полуциркуле дворцового здания посвящена истории дворца и парка (Рис. 9). Здесь выставлены планы и чертежи, образцы дворцового убранства, акварели, гравюры, мрамор, фарфор и прочее. Вторая выставка работает в арсенальном каре. Демонстрируются придворные экипажи. (Рис. 10) Посетители выставки получают возможность ознакомиться с историей техники и художественной отделки экипажей в России XVIII-XIX веков»³³.

10 августа на выставках побывал заведующим музейным отделом С.М. Трончинский и высоко оценил труд сотрудников. Как отметила Серафима Николаевна: «Обе принял. Хвалил выставку по истории Гатчины. (Рис. 11) Одобрил дополнение оружием, китайскими вещами, фарфором, бронзой и пр. Выставка придворных экипажей также принята с оценкой, превышающей нашу»³⁴.

В сентябре на совещании в УКППЛ (Управление культурно-просветительских предприятий Ленинграда) в докладе «С. М. Трончинского об итогах летней работы экспозиционной, экскурсионной и культурно-массовой были отмечены недостатки и достоинства выставок Петергофа, Ораниембаума, Павловска, Пушкина,

Рис. 8. Подготовка выставки по истории Гатчинского дворца-музея и парка в полуциркуле дворца

Рис. 9. Экскурсия школьников с Э. Тихановской

Рис. 10. Реставратор-обойщик К.Г. Романова при подготовке экспонатов к выставке экипажей. Фото Чуркина. 1946

³¹ ГДМ № 492-ХІІІ. Рабочий дневник Л. Бланк. Тетрадь 3. Л. 19.

³² ГДМ № 492-ХІІІ. Л. 22, 22 об.

³³ Власов Н.Е. В Гатчинском Дворце-музее и парке // Гатчинская правда. 1946. 14 июля.

³⁴ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 212.

Гатчины. Общий недостаток выставок по истории памятника – неумение построить послереволюционный период его истории»³⁵.

Позже, при обсуждении отчётов, требовательная С.Н. Балаева так оценивала работу своих сотрудников: «в порядке работа у Е.А. Фаас, затянута лишь приемка архитектурного архива из Пушкина. Беспорядочна работа Бланк. Много недоделок, разбросанность. Обязательно привести в ясность хранительские дела до ухода ее в отпуск»³⁶.

Последняя по этому поводу в своей тетради сделала такие записи: «Серафима Николаевна отмечает, уделив почти всё время выставке экипажей, некоторое количество времени на парковую скульптуру и текущую работу, я почти не уделила времени на научно-исследовательскую работу (изучение интерьера и фасада павильона Венеры).

За 1946 год я вместе с отпуском и бюллетенями отсутствовала на работе 73 календарных дня и с 25 февраля по ... замещала С.Н. Балаеву в период её длительной болезни, но причины невыполнения плана научно-исследовательской работы лежат не только в этом. Овладение техникой и методикой музейной работы, организация работы и времени протекали не совсем гладко, и было сделано много ошибок – особенно следует обратить внимание на правильную организацию рабочего дня и придерживаться строже сроков календарного плана. Серафима Николаевна отметила также, что не сделана фототека, что очень затруднило подбор фотоматериала к годовому отчёту. Было решено – календарный план на январь перевести в цифры и очень строго соблюдать даты, проставленные в нём.

Сама я отмечаю ряд пробелов в своей музейной работе, сверх указанных Балаевой: отсутствие знаний и навыков техники музейного дела: неумение заполнить инвентарные карточки, списки, инвентарные книги, незнание других форм музейного учёта.

Трудности овладения техникой хранительской работы. Незнание основных принципов построения экспозиции, экспонирования музейных вещей разного рода (живопись, мрамор и т.д.).

Пробелы двух видов: незнание теории и незнание практики музейного дела. Первые следует ликвидировать изучением специальной литературы, вторые будут запоминаться постепенно в самом процессе работы под опытным руководством»³⁷.

В этих строчках нет никакой обиды на критику, напротив, Л. Бланк не просто осознаёт указанные ошибки, но и находит свои собственные пробелы, считая критику слишком мягкой. Просматривая тетради научных сотрудников за первые послевоенные годы, трудно представить, что кто-то из них мог некачественно выполнять свои обязанности, они зачастую работали в выходные и внеурочно. Кроме того, трудились вместе со всеми горожанами, отрабатывая часы на восстановлении города и парка. Нередкими были субботники и воскресники во дворце. Из дневника С.Н. Балаевой: «3 июня. Воскресенье. Гатчина. Работы по уборке парка (отработка часов на восстановление). Бригада служащих работает в Собственном саду. Очень тяжелая работа по уборке мусора»³⁸.

Рабочая тетрадь Л. Бланк за 1947 год: «Суббота 10 мая. С 5-7, воскресенье, вместо выходного целиком отработка на восстановлении. Подтянуть общую дисциплину – уплотнить рабочий день. До открытия парка ежедневно отрабатывать 2 часа на восстановлении»³⁹.

Из дневника Е.А. Фаас в 1951 году: «29.4 – с 8 до 13 ч. – отработка в Собственном саду, уборка листьев. Л. 8. Май 1951 года. 3 мая. Четверг. Уборка фондов»⁴⁰.

Зимой тяжесть работы сотрудников увеличивалась, необходимо было поддерживать температурно-влажностный режим, поэтому каждое утро начиналось одинаково: «04.01. В фондах топили печку, в

Рис. 11. Экскурсия школьников с Л. Бланк. 1947

³⁵ ГДМ № 497-ХІІІ. Рабочий дневник Л. Бланк. Тетрадь 2. Л. 7, 7 об.

³⁶ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 213.

³⁷ ГДМ № 492-ХІІІ. Л. 6, 6 об.

³⁸ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 189.

³⁹ ГДМ № 492-ХІІІ. Л. 1.

⁴⁰ ГДМ № 477-ХІІІ. Рабочий дневник Е. А. Фаас. Л. 7. об., 8.

5 вечера температура - +10... 05.01 – В 9 часов утра температура фондов +5... 07. 01. В фондах в 9 утра было +2... 10. 01. В фондах ниже 0, два дня не топили»⁴¹.

Как и в современное время, парк и дворец страдали от рук хулиганов, об этом свидетельствуют записи научных сотрудников: «Серафима Николаевна застала мальчика в карете. Его задержали. В кармане у него начальник охраны Данилов нашёл украшение от кареты. Составляют акт. Его отправили в милицию»⁴².

Из дневника Е.А. Фаас «На башне разбито стекло хулиганами, задержаны. Один доставлен в милицию»⁴³.

Запись С.Н. Балаевой от 7 августа 1946 года: «Из-за отсутствия охраны только что поставленные на место детали вновь отламываются. Так украден палец у Афины, отломаны детали статуй на Иорданском подъезде»⁴⁴.

Л. Бланк в сентябре 1946 года отмечала в дневнике, что во время обхода скульптуры было обнаружено множество актов вандализма, «10 сентября на одной из герм в Собственном саду наведены карандашом глаза. На герме молодого сатира проведены карандашом линии. Все гермы, стоящие над деревьями очень грязны. На статуе Афины в складках одежды чёрная грязь или краска. У статуи «Осторожность» работы Морлейтера отсутствует ухо, недавно реставрированное. Сообщено директору, составлен акт...

... Искала ухо оленя вокруг статуи «Осторожность» - нашла его лежащим на самой статуе за спиной оленя.

13 сентября у «Осторожности» отломали палец, а у оленя – кончик рога – составлен акт»⁴⁵.

«30. 11. В 16.50 сделан обход всей скульптуры. Нанесены повреждения скульптурам: 1) «Марс» - отбит большой палец и повреждён второй – на левой ноге. Отбит весь край щита и часть складки одежды. 2) «Амазонки» - отбит гребень шлема и часть щита. 3) «Афина» - отбиты части складок одежды. Все повреждения сделаны на уровне человеческого роста, ржавым металлическим инструментом»⁴⁶.

После обнаружения повреждений скульптуру отмывали либо сами сотрудники, либо вызывали специалистов. Кроме того производилась её очистка от лишайников. Из наблюдений Э.Тихановской «за работой скульпторов по очистке мрамора от лишайника и мытью: осторожно ножом счищается лишайник, затем выветрившиеся места маскируют воском или медицинским парафином. На ведро горячей воды растворяют один кусок детского мыла, 100 гр. Детское мыло имеет меньше солей, чем остальные мыла. Намыливают тряпкой скульптуру мыльным раствором и мылом. Затем смывают»⁴⁷.

В Исполкоме Гатчинского городского совета депутатов трудящихся в январе 1946 года рассматривался вопрос о вырубке деревьев в дворцовом и городском парках, руководству дворца-музея вменялось в вину то, что «охрана не ведёт решительной борьбы с расхитителями государственной собственности» и предписывалось «усилить надзор за сохранением парковой зоны»⁴⁸.

25 января вышло постановление о запрете порубок на территории парка, виновных в нарушении которого предписывалось уголовно наказывать по статье 85 Уголовного кодекса РСФСР как расхитителей государственной социалистической собственности»⁴⁹.

Следует заметить, что в объяснительной записке директора к отчёту о работе Гатчинского дворца-музея за 1946 год сказано, что «охрана парка от хищений, нарушения общественного порядка занимала одно из первых мест»⁵⁰. В этой связи интересно процитировать строки из дневника С.Н. Балаевой 22 августа того же года: «Трончинский и Суханова в Гатчине по поводу поступившего в Городской Отдел заявления группы

⁴¹ ГДМ №478-ХІІІ. Рабочий дневник Э. Тихановской. 1950. Л. 1, 2, 2 об.

⁴² ГДМ № 497-ХІІІ. Л. 2 об.

⁴³ ГДМ № 477-ХІІІ. Л. 13. об.

⁴⁴ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 210.

⁴⁵ ГДМ № 497-ХІІІ. Л. 8, 8 об.

⁴⁶ ГДМ № 497-ХІІІ. Л. 13 об., 14.

⁴⁷ ГДМ № 478-ХІІІ. Л. 21 об.

⁴⁸ Гатчинская правда. 1946. 25 января.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ ЦГАЛИ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 239. Л. 43.

работников о злоупотреблениях и хищениях в парке Карташевым и Со. Рассматривалось и мое заявление об уходе. Суханова, видимо, впервые увидела истинное лицо Карташева. Особенно возмутителен по наглости дележ покосов, где Карташев и Дубовин захватили себе по 4 га лучшей земли, которую Карташев и продал за 1200 рублей. Перевод лесников в охрану явно подстроен, чтобы обделать махинации с хищением леса в парке. Словом, грязь и мошенничество. Обстоятельное показание Шепетовской. Докладная записка лесников Куприяновых. Шепетовская вызвана на 24-ое в Городской Отдел для дополнительных показаний. Со мной нет полной ясности, т. к. отпускать меня Суханова не хочет, а с Карташевым работать я не хочу»⁵¹.

Такое заявление главного хранителя вполне понятно, и вдвойне понятно, почему она не могла сработаться с директором.

При всей напряжённости и трудности, как и в обычной жизни, случались курьёзные моменты: так, в дневнике Л. Бланк нашла отражение оговора в словах о воскреснике А.А. Карташёва: «Мусор забрасывать во дворец!» («обмолвка!»)⁵². (Рис. 12)

А Серафима Николаевна заметила, как во время приезда С.М. Трончинского произошли «два ляпсуса: на экскурсии по парку экскурсовод Филипповская перелезла в Собственный сад через забор, а во дворе Арсенального каре была развешена стирка Сокруталовой»⁵³.

В июне 1947 года на работу в Гатчину, был зачислен научным сотрудником кандидат архитектурных наук Лев Калистратович Абрамов (Рис. 13), профессионализм которого очень высоко ценили коллеги. Он проделал огромную работу, избрав темой своего научного труда историческое исследование и план восстановления знаменитого пригородного Ленинграда, в освобождении которого он участвовал в годы войны. О нём в январском выпуске 1948 года Гатчинской правды была опубликована большая статья, где описывалась, как «с литографическим карандашом он бродил по паркам, разрушенным павильонам, дворцовым галереям. На листах бумаги возникли зарисованные с тонким мастерством уголки первого русского пейзажного парка, остатки его скульптурных украшений, части дворца. Пригодился и старый фронтальной блокнот с эскизами, давшими тему одной из литографий – пожар в Гатчинском дворце.

В музеях и архивах Абрамов находил интересовавшие его планы, чертежи, документы. В процессе исследовательской работы архитектор встретился с интересными данными, сведениями о большой роли русских зодчих и садовников в строительстве Гатчинского дворца и парков.

17 зарисовок дворца и парков были недавно литографированы в Академии художеств СССР и изданы в натуральную величину. (Рис. 14)

Управление по охране памятников старины приняло общий план архитектора Абрамова за основу восстановления Гатчинского дворца и парков и поручило ему детальную разработку проекта»⁵⁴.

С.Н. Балаева, и А.А. Карташёв давали высокую оценку деятельности архитектора и важность его участия в работах Гатчинского дворца-музея»⁵⁵.

Высоко ценило руководство труд реставратора Клавдии Григорьевны Романовой, в 1946-47 годах работавшей в Гатчине. Принимая её работу по выставке придворных экипажей, С.Н. Балаева отмечала: «Всё сделано очень аккуратно и как следует»⁵⁶. (Рис. 15)

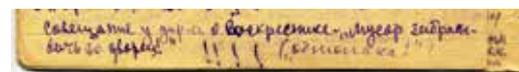

Рис. 12. Запись в рабочей тетради Л. Бланк

Рис. 13. Л.К. Абрамов на балконе у двери в Белый зал. После 1945

⁵¹ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 213.

⁵² ГДМ № 492–XIII. Л. 7.

⁵³ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 212.

⁵⁴ Гатчинская правда. 1948. 27 января.

⁵⁵ ГДМ № 492–XIII. Л. 15.

⁵⁶ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 215.

В 1947 году также продолжалась работа по поиску и сбору экспонатов. Вещи по-прежнему находили не только в частных квартирах, но и на рынках и даже в служебных помещениях. В одно из июльских воскресений Л. Бланк «на гатчинском базаре было обнаружено кресло, продававшееся гражданином Бирюковым Иваном Архиповичем, проживающим по адресу: Киевская улица, 14. Кресло с инвентарным номером ГДМ с третьего этажа и Павловской комнаты. Был составлен акт у старшего дежурного милиции лейтенанта Петрова»⁵⁷.

23 июля 1947 года в Гатчинской правде вышла статья «Возвращённые ценности Дворца». В ней рассказывалось о том, что «эвакуированные перед войной в глубокий тыл исторические ценности Гатчинского дворца-музея возвращаются обратно. Научные работники дополняют этими вещами выставку по истории Гатчинского дворца и парка. На выставке представлены образцы коллекции охотничьих ружей и пистолетов XVI-XVIII веков»⁵⁸.

На сентябрьском совещании в УКППЛ, о котором уже упоминалось, руководителям также предписывалось «заняться политическим самообразованием научных сотрудников и обязать их вести пропаганду музея на предприятиях». И эта деятельность занимала достойное место в работе научных сотрудников. Необходимо было донести до местных жителей важность восстановления памятника и возврата экспонатов. Сотрудники проводили беседы о годовщинах взятия и освобождения Гатчины, сведения о подготовке к таким лекциям находили отражения в рабочих тетрадях. Запись от 23 января 1947 года Л. Бланк: «Подготовка к беседе о годовщине взятия Гатчины. Привлечь материалы о депутате Гатчины генерал-полковнике Георгии Фёдоровиче Одинцове, командовавшем артиллерией Ленфронта. Просмотреть газеты 45 и 46 годов (20-х чисел), особенно Гатчинскую правду»⁵⁹.

Однако все эти годы судьба дворца оставалась неизвестной. В феврале 1947 в разговоре с одним из знатоков Гатчинского дворца и парка С.Н. Балаева (как она выразилась сама), осторожно сказала «Консервация»⁶⁰.

29 августа 1948 года на научном совещании по вопросу состояния дворца архитектор и научный сотрудник Лев Калистратович Абрамов сообщил о прогрессирующем разрушении здания, обрушении Чугунной лестницы Арсенального каре, о появлении трещин в сводах⁶¹. Положение Гатчинского дворца-музея продолжало ухудшаться, на совещании у П.И. Рачинского, заведующего ГОКПРЛ (Городским отделом культурно-просветительской работы Ленинграда), Гатчина была в числе неблагополучных по выполнению финансового плана: расходы превысили, а доходы не выполнили⁶². В июле 1949 года директор А.А. Карташов был снят, и вскоре был назначен Алексей Герасимович Демидов, однако в скором времени выяснилось, что шансы дворца быть восстановленным ничтожно малы.

«27 июля, - писала С.Н. Балаева, - у Демидова совещание с представителями КЭЧ⁶³ относитель-

Рис. 14. Л.К. Абрамов. перспективный вид Горбатого моста. 1949

Рис. 15. Реставратор-обойщик К.Г. Романова при подготовке экспонатов к выставке экипажей. Фото Чуркина. 1947

⁵⁷ ГДМ № 492-ХІІІ. Л. 16. об.

⁵⁸ Гатчинская правда. 1947. 23 июля.

⁵⁹ ГДМ №492-ХІІІ. Л. 10.

⁶⁰ Балаева С. Н. Указ. соч. С. 226.

⁶¹ Там же. С. 290.

⁶² Там же. С. 332.

⁶³ Квартирно-эксплуатационная часть.

но Кухонного каре (Ярошевич⁶⁴ взломал замок на наших подвалах и занял их). Опять вопрос о том, кто хозяин здания. Без ГИОП этого не выяснить, а Стороженко⁶⁵ лодырь и формалист, который совершенно равнодушен к памятникам и их судьбе»⁶⁶.

В апреле 1950 года в дневнике Э.А. Тихановской упоминается приезд представителей ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов), которые осматривали дворец на предмет его использования⁶⁷.

В 1951 году надежды на воссоздание Гатчинского дворца как музея рухнули, он был передан военно-морскому ведомству. В дневнике научного сотрудника Елизаветы Александровны Фаас это событие находит живой отклик: «Среда, 26. 09. Последний раз сфотографировалась в Собственном садике. Сегодня сдача дворца: в составе комиссии: директор Демидов, Белехов от ГИОП, Филатов от Горотдела, Сумарина, приёмщики: генерал-майор Ворона, техник-лейтенант Елагин, подполковник Пашкеев, Шамшур и ещё трое военных.

Дворец сдаётся с Собственным садом, скульптурой в нём, скульптурой на подъездах; памятником Павлу, тумбой от солнечных часов. Возможно, Собственный сад удастся вернуть. Окончательную сдачу отложили на субботу. Упаковка дел.

29.09. суббота. Переноска вещей, приведение в благоустроенный вид помещения научной части. Дворец сдали...»⁶⁸. Последняя фраза не может не тронуть своим трагизмом и безысходностью «дворец сдали».

Однако хочется верить, что сейчас, спустя 64 года, дворец возрождается, и мы, его сотрудники, будем прикладывать все усилия, чтобы он и дальше процветал!

⁶⁴ Представитель воинской части № 62379 в Гатчине.

⁶⁵ Стороженко Георгий Григорьевич - старший архитектор ГИОП (1947-1950).

⁶⁶ Балаева С. Н. Указ. соч. С. 369.

⁶⁷ ГДМ № 478-ХШ. Л. 15. об.

⁶⁸ ГДМ № 477-ХШ. Л. 16. об.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ ИКОН ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА (СОГЛАСНО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА)

О церкви Гатчинского дворца. Домовая Троицкая церковь – первая культовая постройка Гатчины. Ее сооружение относится к 60-м годам XVIII века, когда под руководством архитектора А. Ринальди шло возведение Гатчинского дворца для фаворита Екатерины II Г.Г. Орлова. Мы не знаем, как при нем выглядела церковь, и кто был автором ее проекта. Мы также не можем сказать, каким был дворцовый храм в бытность императора Павла I. Проект был заказан архитектору А.Д. Захарову в 1799–м, но чертежи до сих пор не найдены. Имеются источники, в которых указывается, что храм был «устроен в двух отделениях, т.е. нижняя и верхняя половины»¹. (Рис. 1)

Рис. 1. Ж.Б. де ла Траверс. Вид Гатчинского дворца со стороны сада. 1780-1790-е. Государственный музей А.С. Пушкина.

Один из современников, посетивший Гатчину в 1810 году, писал, что дворцовая церковь «очень походит на церковь Михайловского замка»². Храм неоднократно перестраивался, последний раз – при императоре Николае I по проекту архитектора Р.И. Кузьмина. Именно тогда он обрел тот архитектурный вид, который сохранился до наших дней. (Рис. 2)

Рис. 2. Вид на церковь Гатчинского дворца с балкона Центрального корпуса. Фотограф А. Помпеев. 2006

Об исторической коллекции икон. Неизвестно, сколько икон находилось в церкви при первом владельце Гатчинского дворца Г.Г. Орлове. С уверенностью можно лишь говорить, как минимум, об одном образе, который должен был обязательно присутствовать в храме во время его первого освящения: это икона Святой Троицы, поскольку церковь освятили в честь Святой Живоначальной Троицы.

В 1783 году Гатчинский дворец Екатерина II подарила своему сыну великому князю Павлу Петровичу. И теперь уже он должен был проявлять заботу о домовом храме. Сведения о церковной жизни этого времени весьма скудны. Но, начиная с осени 1799 года, жизнь в загородном дворце оживилась. Особо пышные торжества состоялись в октябре. Они связаны были с бракосочетанием двух дочерей-принцесс: 12 октября венчалась великая княжна Елена с наследным принцем Мекленбург-Шверинским. К этой дате приурочили передачу императору Павлу I, который принял титул Великого Магистра Ордена Иоанна Иерусалимского, древних христианских реликвий мальтийских рыцарей-иоаннитов: десной нетленной десницы Иоанна Предтечи (Крестителя Господня), части древа животворящего Креста и Филермской иконы Божией Матери³. Для этих святынь монарх распорядился изготовить богатые золотые ковчеги, украшенные бриллиантами и драгоценными камнями. На новой ризе Божией Матери Филермо сияние вокруг лика было выполнено на фоне мальтийского креста. (Рис. 3)

19 октября венчалась принцесса Александра с австрийским эрцгерцогом Иосифом. По традиции августейшие родители великих княжон должны были бы благословить детей иконами. Можем предположить, что духовными святынями, подготовленными в качестве родительского благословения для принцесс в день брака-

¹ РГИА. Ф. 486. Оп. 4. Д. № 584. 1849. Л. 1, 2.

² Броневский В.Б. Описание Гатчины. 1810 год // Броневский В.Б. Описание Гатчины. 1810 год // Дворец и парк Гатчины в документах, письмах воспоминаниях. 1801–1881. СПб.: ООО «Союз-дизайн», 2007. С. 58

³ Христианские святыни, поднесенные мальтийцами императору Павлу I, были вывезены из Гатчины 13 октября 1919 года. В настоящее время находятся в Черногории в городе Цетинье. Золотые ковчеги с Животворящим Крестом и Предтечевой десницей хранятся в монастырском храме Рождества Пресвятой Богородицы. Они покоятся в одной раке с нетленными мощами святителя Петра Цетинского (1748-1830), митрополита и правителя Черногории. Филермская икона Божией Матери экспонируется в Народном музее города Цетинье, где для нее специально спроектирована комната без окон, которую называют «голубой часовней».

сочетания, стали образ Спасителя и Казанская икона Богородицы, которыми и по сей день благословляют на брак своих чад православные верующие. Эти иконы, полученные в дар великими князьями Еленой и Александрой, были увезены из России, и в церкви Гатчинского дворца не могли остаться. Но на празднествах в Гатчине в эти дни находился Святейший Синод и, вполне вероятно, что император получил в подарок от православных архипастырей особо ценные иконы, которые впоследствии могли остаться в домовом храме. (Рис. 4)

Опись 1801 года. Согласно описи 1801 года «вещам Гатчинской придворной церкви» в храме насчитывалось 17 образов⁴. Среди них значатся иконы в серебряных и вызолоченных ризах (всего таких образов 10), «плащаница писанная на белом атласе вокруг обложена золотою бахромою», два образа «на медной доске греческого письма» в позолоченных рамах, три иконы, изображающие святых апостолов Петра и Павла, причем одна из них, была выполнена на стекле (в описи значится под № 8). Из церкви Кирасирского полка был передан образ святого Димитрия Ростовского в серебряной вызолоченной ризе⁵. Указаны также «картины церковные» в позолоченных рамах в количестве десяти штук. Скорей всего, это были живописные полотна религиозной тематики с хорошо известными для каждого верующего сюжетами: «Приведение к Пилату Спасителя», «Сретение Господне», «Поклонение волхвов» и др.

Как вспоминал современник, посетивший церковь в 1810 году, здесь хранились древние христианские реликвии: часть древа животворящего Креста Господня, нетленная десница Иоанна Предтечи и Филермская икона Божией Матери⁶.

Опись церковного имущества, составленная в 1824 году, указывает на то, что образа в домовом храме оставались теми же, что и в 1801-м. Прибавились лишь две хоругви «живописные на малиновом штофе, обложены золотой бахромой»⁷.

В 1844-м при государе Николае I начались масштабные работы по перестройке Кухонного каре, они непосредственно коснулись и церкви, где пришлось разобрать иконостас Павловского времени, снять со стен все убранство: ценные иконы, картины с изображением евангельских сюжетов. При этом, по распоряжению Николая I, временную церковь вначале устроили в Центральном корпусе⁸, потом в 1847-м решили перенести на первый этаж Кухонного каре⁹. (Рис. 5)

Зодчий Р.И. Кузьмин выполнил проект нового храма.

⁴ РГИА. Ф. 491. Оп. 1. Д. 648. 1801. Л. 6, 7. В описи 1801 года, по сравнению с описью 1800-го, не указаны иконы Святой Троицы и Спасителя.

⁵ Там же.

⁶ Эти сокровища были поднесены мальтийскими рыцарями в дар императору Павлу I. Торжественная их передача состоялась в Гатчине 12 октября 1799.

⁷ РГИА. Ф. 491. Оп. 1. Д. 503. 1824. Опись церковного имущества.

⁸ РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 247. 1845. Л. 22.

⁹ РГИА. Ф. 486. Оп. 4. Д. 442. 1845. Л. 444.

Рис. 3. Филермская икона Божией Матери по преданию написана евангелистом Лукой

Рис. 4. С. Тончи. Портрет императора Павла I в одеянии магистра Мальтийского ордена

Рис. 5. М.И. Скотти. Портрет Р.И. Кузьмина. 1949. ГРМ

Его отделку, в частности, лепные работы произвел известный мастер Полуэкт Дылев; автором живописных образов на стенах алтарной башни, и четырех евангелистов в парусах стал художник П.М. Шамшин. Живопись на стекле для витражей в люкарнах алтарной башни и в большом просвете церковного зала выполнил академик А.Ф. Перниц. (Рис. 6)

Рис. 6. Э.П. Гау: Церковь Гатчинского дворца. 1875

После освящения, состоявшегося 23 мая 1849 года, оказалось, что для полотен религиозной живописи, находившихся в прежней церкви, не нашлось места. Император Николай Павлович потребовал предоставить ему опись «образам, бывшим в прежней церкви, остающимися не помещенными во вновь отделанную церковь в Гатчинском дворце»¹⁰.

Среди этих произведений были работы известных итальянских художников П. Перуджино, П. Веронезе, П.-П. Рубенса, Гвидо Рени, «Святое Семейство» Я. Меттенляйтера и другие, – всего 33 картины. Наиболее крупная из них (копия с Тинторетто) – «Мучения святого Лаврентия, лежащего на раскаленной решетке». Ее размер – 4 аршина 12 вершков на 3 аршина 13 вершков¹¹. Самая небольшая – «Вознесение Богородицы на небеса» кисти Рубенса¹². На запрос управляющего Гатчинским дворцовым правлением от 22 сентября 1849 года, куда их разместить, в архивных документах ответа пока не найдено¹³.

Опись 1862 года. К маю 1862 года, согласно описи имущества дворцовой церкви¹⁴, в храме находилось 35 икон. Причем, некоторые из них имели так называемые «вотивные привески»¹⁵: драгоценные камни, нитки жемчуга, золотые серьги «с подвесками, украшенные жемчугом и гранатами», «фермуар серебряный с жемчугом и мелким гранатом с двумя стеклянными нитками гранатового цвета», нитка бус под жемчуг, брошки серебряные. Большая часть из перечисленного предназначалась для иконы Казанской Божией Матери¹⁶. В описи она значится под № 10: «писаная на дереве, в серебряной 84 пробы ризе (высота 19 вершков ширина 9 вершков, в сантиметрах – 84,55 x 40,05), украшенной двумя звездами из белых камней, с брошью из граната и жемчуга, малой брошью из бирюзы... при ней: медный вызолоченный крестик, внутри коего хранится частица Святых мощей». Благодаря этим подробностям можно сделать вывод, что этот образ весьма почитался прихожанами дворцовой церкви, ведь иконы с мощами во все времена являлись предметами особого поклонения верующих. Однако в описи не говорится о том, мощи какого святого были прикреплены к дворцовой святыне.

Еще два образа тоже имели мощевики: первый – Архангела Михаила и Преподобного Михаила (в описи под № 20) и второй – Святой Пророчицы Анны и Преподобной Анны (№ 21); они оба имели один размер (высота 9 вершков ширина 6,5) и оклады «безпробного серебра с позолотой».

К не часто встречающимся образам можно отнести икону (в описи она значится под № 22) «Коронования Божией Матери, Святой Марии Магдалины и Святого апостола Павла» (высота 15 вершков ширина 10 ½ вершка). Образ, шитый по канве золотом и серебром, был обложен фольгой, и заключен в деревянную золоченую раму. Изображенные на нем святые соименны императору Павлу Петровичу и его супруге Марии Федоровне. Можно сделать предположение, что такой набор святых на этой иконе был исполнен в XVIII веке в царствование Павла I в память о коронации, состоявшейся на Пасху 5 апреля 1797 года в Успенском соборе Московского Кремля¹⁷. (Рис. 7)

¹⁰ РГИА. Ф. 486. Оп. 4. Д. 584. 1849. Л. 1, 2.

¹¹ Что в переводе в сантиметры составляет: высота 337,4 см ширина - 270, 85 см

¹² Высота 14 вершков ширина 9 вершков, т. е. 62,3 x 40,05 см

¹³ РГИА. Ф.472. Оп. 14. Д. 1347. Л. 12, 13.

¹⁴ РГИА. Ф. 486. Оп. 4. Д. 584. 1849. Л. 1, 2. Дело касательно размещения образов в дворцовой церкви в Гатчине 22 сентября 1849.

¹⁵ Так называемы вотивные (от лат. votum – обет, желание) привески представляют собой подношения различных предметов Богу или святым. Как правило, такие дары сопровождаются молитвенными просьбами о здравии телесном и душевном, об избавлении от греха и т.д.

¹⁶ Казанская икона Божией Матери – одна из немногих икон, имеющих точную дату и место обретения: 8 июля 1579 года в городе Казани. Считалась покровительницей Императорского Дома Романовых. В описи 1938 года значится немало Казанских икон. Одна из наиболее ранних, XVII века (№ 42909), имела надпись-наклейку «Александра Сидорова 72 лет бывшая золотомшея, образ старый более ста лет». Вероятно, икона имела шитую ризу, поскольку наряду с техникой исполнения был указан материал: дерево, бисер, стеклярус, вышивка. Год передачи этого образа в храм в описи отсутствует.

¹⁷ Павел Петрович, первый из русских царей и императоров, короновался вместе с императрицей Марией Федоровной, своей супругой. Этот момент, когда Павел Петрович возлагает на голову своей супруги корону запечатлел живописец Мартин Фердинанд Квадаль.

Едва ли не самой ценной реликвией дворцовой церкви считался образ Спасителя. В описи 1862 года он указан под номером 24. Эта икона размером 17,8 x 15,6 см в «золотом с эмалью окладе и с таким же венчиком, украшенным вокруг бриллиантами, с подбоем темно-зеленого бархата», представляла собой изображение Спаса Нерукотворного¹⁸. Выполненная на дереве, она на оборотной стороне имела серебряную вызолоченную табличку с надписью: «Сим святым образом соизволила благословить Ея Императорское Величество Екатерина II любезнейшего Своего сына Его Императорское Высочество Благоверного Государя Цесаревича и великого князя Павла Петровича в день его первого брака¹⁹».

1 октября 1854 года государь Николай Павлович пожертвовал «в Гатчинскую Придворную церковь» небольшой образ (в описи № 23). Это была икона Святых Ростовских Чудотворцев (высота 2 ¼ вершка ширина 2 вершка), написанная на финифти, «в серебряном 84 пробы вызолоченном ободочке, с подбоем пунцового бархата». В этом же списке под номером 19 указан аналогичный образ Святого Николая Чудотворца писанный на дереве (26,7 см x 22,3 см) в деревянном золоченом киоте за стеклом. На оборотной стороне имелась надпись, говорящая о том, что икона поднесена императору Николаю I в декабре 1854 года дочерью подполковника девицею Глафирой Дядиной.

Хотелось бы отметить еще одну икону Святой Живоначальной Троицы (№ 33); высота 51,2 см ширина 44,5 см; для нее специально была изготовлена серебряная вызолоченная «через гальванизм риза весом 2 фунта 9 золотников»²⁰. Реликвию вставили в деревянный позолоченный киот с сиянием. (Рис. 8)

Опись 1883 года. В 1881 году Гатчинский дворец стал основной загородной резиденцией императора Александра III. На время его правления приходилась самая активная церковная жизнь в храме Гатчинского дворца, о котором, по свидетельству современников, император проявлял особую заботу. В 1883 году была составлена опись образам, поднесенным «их Императорским Величествам разными лицами и обществами». Всего в ней значилось 90 икон²¹. Следовательно, за 21 год (с мая 1862-го) собрание пополнилось на 55 образов.

Александр III, как глубоко верующий человек, хорошо понимал, сколь важна роль Церкви для духовного и нравственного здоровья нации и приветствовал любые начинания по строительству культовых сооружений. По народной инициативе и всемерной поддержке государя в Гатчине были возведены две церкви. Первая – в 1888 году Покрова Божией Матери²² в Егерской слободе. На освящении, 20 ноября того же года, император присутствовал вместе с семьей. От команды егерей царю поднесли икону. К сожалению, как назывался этот образ, в документе не

Рис. 7. М.Ф. Квадаль. Коронация Павла I и Марии Федоровны. 1799. ГРМ

Рис. 8. В.Д. Орловский. В Гатчинском парке близ дворца. 1881

¹⁸ РГИА. Ф. 491. Оп.3. Д. 1353. 1887. Л. Раритет по велению государя Александра III был перенесен в его «внутренние комнаты», а потом возвращен в церковь и повешен в алтаре у жертвенника.

¹⁹ Первая супруга цесаревича Павла Петровича – великая княгиня, урожденная Вильгельмина, принцесса Гессен-Дармштадская (1755-1776), в православии – Наталья Алексеевна. Миропомазание совершено 15 августа 1773 года, обручение с наследником престола великим князем Павлом Петровичем состоялось 16 августа. Таинство венчания прошло 29 сентября 1773 года в придворной церкви Рождества Пресвятой Богородицы, которая находилась на Невском проспекте Санкт-Петербурга. Часто этот храм называли Казанским из-за того, что там хранился чтимый образ Казанской иконы Божией Матери. В 1801–1811 году по проекту А.Н. Воронихина был возведен новый Казанский собор, а старую церковь разобрали.

²⁰ 1 фунт = 0,454 кг; 1 золотник = 4,26 г.

²¹ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 1212. 1883.

²² Покровская церковь в Егерской слободе построена по проекту академика архитектуры Д.И. Гримма (1823-1898). Закладка состоялась 25 мая 1886-го в присутствии Александра III; освящение – 20 ноября 1888 года. На литургии в этот день, государь был в храме вместе со всей семьей. Здание хорошо сохранилось до наших дней.

указано. Вполне вероятно, что это была икона, посвященная празднику Покрова Пресвятой Богородицы, в честь которого была освящена церковь, и, который отмечается православной церковью 1/14 октября. (Рис. 9)

Еще один храм был построен на городском кладбище в 1889 году и освящен во имя Всех Святых²³. Здание, спроектированное в традициях русского культового зодчества, возвели в память об Александре II. Причем, средства на это сооружение собирались по подписке. (Рис. 10)

Опись 1888 года. В декабре 1886 года в церковь поступили из комнат императора Александра III старинные иконы в количестве 27 штук XV, XVI и XVII веков из коллекции А.М. Постникова²⁴: (московского, вологодского, ярославского, строгановского письма и ушаковской школы, нижегородских скитов). Много икон государь получил по случаю избавления царской семьи от опасности 17 октября 1888 года²⁵. (Рис. 11, 12)

В описи присутствовали образа, поднесенные в память о священном короновании государя Александра Александровича и его супруги государыни Марии Федоровны²⁶. Например, икона палехских мастеров с изображением «Святого Александра Невского и Марии Магдалины» – от крестьян Владимирской губернии. Образ с такой же иконографией августейшая чета получила от 5000 старообрядцев Смоленской губернии, а Богородица «Знамение» поступила с греческого Афона.

Коллекция дворцовой церкви пополнялась очень быстро. Поэтому император Александр Александрович распорядился затянуть стены и столбы в храме «темно-красным сукном драгунского образца», а ниши обить бархатом. Это решено было сделать для размещения большого количества икон, которые царь любил развешивать лично. (Рис. 13, 14)

До 1894 года во дворцовом храме уже насчитывалось 679 икон. В книге «Столетие города Гатчины», написанной С.И. Рождественским²⁷ в 1896 году, рассказывается, что здесь находилось много ценных образов «или по древности, или по красоте живописи и богатству риз». Упоминаются и некоторые иконы, в частности, «подлинная икона Богородицы «Отрада и утешение», совершившая на Афоне чудо»²⁸, а также другие значимые, с точки зрения искусства и истории, духовные реликвии. Справедливости

Рис. 9. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Архитектор Д.И. Гримм. 1888

Рис. 10. Церковь Всех Святых на городском кладбище. Архитектор Н.В. Дмитриев. 1889. Фотограф А. Ермилов. До 1901

²³ Один из самых красивых храмов города – во имя Всех Святых – был возведен в неорусском стиле в 1889-м по проекту главного архитектора Гатчины Н.В. Дмитриева (1856-1918). В начале осени 1941 года здесь располагался штаб артиллерийского батальона. 9 сентября церковь была атакована немецкими пикирующими бомбардировщиками «Штука» (Юнкерс Ю-87), в результате чего был разрушен купол колокольни. Долгие годы здание находилось в руинированном состоянии. В настоящее время храм приписан к Павловскому собору, там уже проводятся службы и начаты работы по его возрождению.

²⁴ Постников Андрей Михайлович – русский купец, основатель ювелирной фабрики золотых, серебряных и бронзовых изделий. В 1877 его фирма получила почетное звание Придворного поставщика Высочайшего двора.

²⁵ Крушение царского поезда произошло 17 октября 1888 года у станции Борки под Харьковом. Однако ни император Александр III, ни члены его семьи не пострадали, что в народе воспринималось явленным чудом. По указу Синода был составлен специальный молебен в честь образа Спаса Нерукотворного, поскольку во время крушения государь Александр Александрович имел при себе копию такой иконы, выполненной с древней Вологодской чудотворной святыни.

²⁶ Священное коронование императора Александра III и его супруги императрицы Марии Федоровны состоялось 15 мая 1883 года.

²⁷ Рождественский Семен Иванович был делопроизводителем Канцелярии Гатчинского Дворцового правления.

²⁸ Чудотворная икона «Отрада и утешение» – одна из величайших и прославленных святынь Афона находится в монастыре Ватопед на Афоне. Изначально образ Богородицы «Отрада и Утешение» был частью стеной росписи. После совершившегося в XVI веке чуда, изображение сняли со стены вместе со штукатуркой и заключили в киот. Позднее была изготовлена серебряная риза, украшенная богатой чеканкой.

Рис. 11. Л. Крамской. Александр III во время коронации. Лист из Коронационного сборника императора Александра III. 1883

Рис. 12. Л. Крамской. Александр III и Мария Федоровна во время коронации. Лист из Коронационного сборника императора Александра III. 1883

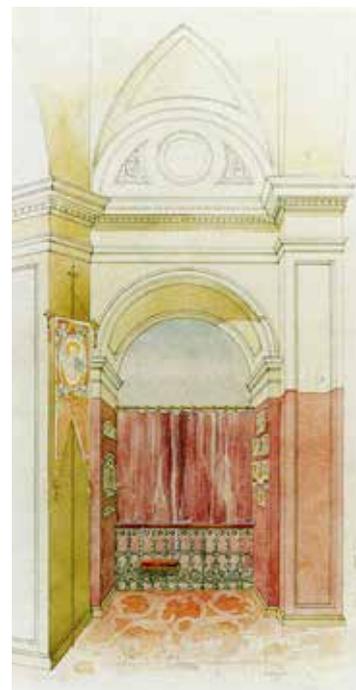

Рис. 13. Н.В. Дмитриев. Проект царского места в Гатчинской дворцовой церкви

ради следует сказать, что большое количество образов было кустарной работы, но для человека верующего неважно, перед какой иконой молиться, ведь он все равно обращается к первообразу, а духовная наполненность святыни имеет ценность метафизическую, но никак не художественную.

К концу XIX века в императорской церкви Гатчинского дворца находилось около 700 икон. Среди них были самые разные: как одетые в богатые золотые или серебряные ризы, так и совсем простые, примитивные «краснушки»²⁹.

Такое значительное количество икон в небольшом по своим размерам, около 250 квадратных метров, храме вполне объяснимо. Образа собирались достаточно долго, точнее, со второй половины восемнадцатого столетия, их подносили в дар императорам, особенно интенсивно в конце XIX века. Напомним, что в православном календаре каждый день вспоминаются пострадавшие за Христову веру мученики, святители, исповедники. Кроме этого существуют двенадцатые, великие и храмовые праздники, наконец, особо отмечаются дни наиболее почитаемых Богородичных и других образов, связанных с историей нашего Отечества. Поэтому всегда по канону в центре храма на аналое должна находиться та или иная икона, посвященная празднику. В русских церквях издревле существовали ризницы, где хранились облачения, церковная утварь, и, конечно, образа, которые, например, на аналои могли выставляться для поклонения только один раз в год³⁰.

Последняя запись в архивных документах датирована 1912 годом: в храм поступил образ Святого Серафима Саровского, полученный «от Полоцкого женского Училища Духовного ведомства в г. Витебске 1908 г.»³¹

Таким образом, перед октябрьским переворотом 1917 года императорская Троицкая церковь Гатчинского дворца обладала крупным собранием образов разных иконописных школ, существовавших в России в XVII – начале XX веков. Среди этих предметов религиозного поклонения находились, как памятные духовные реликвии, связанные с какими-либо событиями отечественной истории, и потом, переданные

Рис. 14. М. Зичи. В память спасения 17 октября 1888 года. 1890. ГМЗ «Петергофф»

²⁹ Так называли иконы, фоном для которых служили красно-коричневые краски, чаще всего охра. Ими также прописывали облачения персонажей. Иногда «краснушками» именовали и подкладные образа: у них писали только те части, которые были видны из-под оклада: лики, кисти рук и стоп. Создавали эти примитивные произведения народной иконописи обычные ремесленники, кустари. Но эти образа зачастую также были наполнены той высокой символикой, которая присуща и древним памятникам.

³⁰ В Гатчинском дворце было несколько ризниц. Все они располагались в Кухонном каре.

³¹ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 1371. 1888. Л.

в церковь августейшими особами, так и святыни, которые подносились в дар императорам от многочисленных обществ, монастырей, в том числе зарубежных, а также от духовных и частных лиц.

Однако приближающаяся новая эпоха не отводила места ни Богу, ни царям, ни святым образам, вне зависимости от того, в какой живописной манере они были выполнены, и где находились: в императорском храме загородной резиденции или в сельской церкви. (Рис. 15, 16)

Рис. 15-16. Первый, после октябрьского переворота 1917 года, пасхальный крестный ход вокруг дворца состоялся 19 апреля 2009 года

ОРАНЖЕРЕИ ДВОРЦОВОГО ПАРКА

Реставрация и музеефикация залов дворца не единственная работа специалистов музея. По мере оформления документации музей получает в оперативное управление отдельные здания. За последние несколько лет определилась ситуация с комплексом Типографии, Фермы, Больших оранжерей. Кроме того, на территории музейного парка находятся уникальные сооружения, такие как Адмиралтейство, Птичник, Лесная оранжерея. Каждое из них может быть использовано после реставрации в качестве современного музейного пространства с интерактивными зонами. Наиболее перспективны в этом смысле Адмиралтейство с его морской тематикой и оранжереи как символ садоводства для населения. Нам ближе растительный мир, поэтому речь пойдет о комплексе оранжерей на Красноармейском проспекте г. Гатчины.

Издревле народы Европы строили «стеклянные дома» для растений, дабы продлить природное тепло и свет и уберечь ранние посевы от заморозков и прочих погодных неприятностей, а также сохранить коллекцию экзотических растений. Самые ранние сведения о приспособлениях для сохранения растений (ящики Уорда, померанцевые домики) мы находим в разных источниках¹.

История гатчинских оранжерей начинается с первого владельца, графа Орлова.

«План Гатчины старого местоположения»² дает нам представление о крупном оранжерейном хозяйстве в этот период времени. Дворец в то время был не достроен и не имел «крыльев» – каре. На чертеже четко прорисованы здания теплиц – помимо основных семи, с флангов комплекс замыкают еще четыре здания. Неподалеку изображены три участка геометрической планировки с грядами и зданиями. Через дорогу (Екатеринвердерский проспект) – питомник, аллеи которого обсажены деревьями. Конечно же, обласканный Екатериной II граф Орлов мог позволить себе содержать столь громадное хозяйство для выращивания и столовых овощей и фруктов, и экзотических оранжерейных растений. «Кроме парка новый владелец Гатчины устроил обширный зверинец... и вообще в течение нескольких лет обустроил мызу действительно по-царски»³.

На фиксационном чертеже застройки Гатчины конца 1790-х годов четко прорисован комплекс Больших оранжерей (их всего 4, а не 5, как в настоящее время). За ними – три отдельных здания как бы выстраивающихся в третью линию, возможно, служебные домики⁴.

В Ведомостях 1796 года читаем в разделе «Штат придворнослужащих»: «18 садовых учеников, 15 садовых истопников». И, помимо вышеназванных, ещё 37 человек несли службу, как по дворцу, так и по императорскому саду⁵.

На «Генеральном плане Гатчинским садам»⁶, наряду с лесной оранжереей, показан и комплекс Больших оранжерей на проспекте. Он состоит из зданий, расположенных как бы на трех линиях. Всего можно насчитать 7 крупных зданий. Несомненно, это крытые теплицы. Ближе к Красноармейскому (Екатеринвердерскому) проспекту видны постройки, всего 5 зданий. По всей вероятности, деревянные, поскольку в настоящее время эти здания не существуют. За первой линией из трех зданий, уже в парке, наблюдаются многочисленные строения. Видимо, дома для парковых служащих и хозяйственные постройки для садовых механизмов и инвентаря.

¹ Веселова С.С. Зимние сады в российских дворцах, домах и особняках XVIII - начала XX вв. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/zimnie-sady-v-rossijskikh-dvortsakh-domakh-i-osobnyakakh-xviii-nachala-xx-yy>

² ГДМ-50-XI.

³ Столетие города Гатчины. 1796 11/XI 1896 г. Том первый. Исторические сведения / под ред. С.Рождественского. Гатчина: Издание Гатчинского Дворцового Управления, 1896. С. 3.

⁴ Хоментовский 2-й. План города Гатчины с окрестностями. ГДМ-17-XII.

⁵ Столетие города Гатчины... С. 75.

⁶ ГДМ-11-XI.

Рис.1.1. ГДМ-365-XII

Позднее между оранжерейным комплексом и Кухонным каре дворца появятся каменные и деревянные здания для парковых и тепличных работников, а также хозяйственных придворных служб.

Изучая план 1847 года⁷, выполненный в связи с намерениями выстроить на хозяйственном дворе ледник, прачечную, сарай для декораций и прочие сооружения, можно заметить, что на территории дворцовых оранжерей существовало шесть крупных теплиц. На месте здания оранжереи по ул. Нестерова изображено строение в два раза меньше существующего по протяженности, вероятно, деревянное. На 4-й линии также небольшое строение (сейчас каменное здание с металлическими опорами под кровлю, постройка середины XIX в.).

Сегодня 5 зданий находится в оперативном управлении музея-заповедника, в том числе теплицы 3-й и 4-й линий, а также сильно разрушенная теплица по ул. Нестерова. Здания на первой линии сохранились, но сами теплицы перестроены в квартиры для жителей города. Соединяющие корпуса теплиц здания имеют значительные утраты декора по фасаду, обезображены пристройками. Теперь здесь расположены в основном квартиры и магазины. Два здания на второй линии также сохранились. «1-е отделение» (см. план ГДМ-365-ХII) занимает архив Гатчины, здание «2-го отделения» арендует швейное производство. Комплекс оранжерей музею предстоит восстанавливать.

«Еще одной зоной регулярного парка был ботанический сад, заложенный в 1793 году «ботаническим садовником» Ф.Гельмгольцем, на двух террасах общей площадью 2,8 га... В XIX веке за ботаническим садом не было никакого ухода, липы и дубы заполнили то пространство, где росли более редкие растения и кусты, посаженные ранее⁸. Известно, что на этом месте в конце XVIII в. существовал теплично-оранжерейный комплекс. На Генеральном плане Гатчинским садам на месте зданий нынешнего кафе «Дубок» и главного корпуса типографии прорисован ряд из 5 зданий, причем каждое здание представляет собой каре с внутренним двориком⁹.

Таким образом, оранжерейное хозяйство в конце XVIII в. вполне исправно развивалось и функционировало, принося свои плоды.

Нам известно, что в 1769 году шотландец Чарльз Спэрроу (Шпарро, Ипар в разных источниках – А.П.) стал первым приглашенным Екатериной английским садовником. «Его отправили работать в Гатчину»¹⁰. Сочиненный Джоном Бушем план парка при главном дворце претворяли в жизнь Чарльз Спэрроу и его брат Джон. На работах было занято 500 человек¹¹.

Крупнейший британский специалист по истории русского са-

Рис. 2. Пять зданий оранжерей на территории СПб ГБУК «ГМЗ «Гатчина» (сохранились)

Рис. 3. Корпуса на территории города Гатчина (архив, трикотажный цех, квартиры и проч.)

Рис. 4. Левый корпус 1 линии 2 отделения (сохранился с утратами)

Рис. 5. Правый корпус 1 линии 1 отделения (сохранился с утратами)

⁷ ГДМ-30-ХII.

⁸ Хейден П. Русские сады и парки. М.: «Мартин», 2009. С. 130.

⁹ ГДМ-11-ХI.

¹⁰ Хейден П. Указ. соч. С. 82.

¹¹ Там же. С. 128.

дово-паркового искусства Питер Хейден, как хороший исследователь, изучил достаточно много документов. Статьи о русских садах и парках он публиковал в «Оксфордском словаре садов», а биографии работавших в России английских садовников он поместил в «Оксфордский национальный биографический словарь». О времени становления оранжерейного хозяйства Хейден пишет: «Рядом со зданием дворцовой кухни было построено много теплиц, в том числе для винограда, абрикосов, слив и персиков, а также для цветов. Некоторые из них были сооружены в XVIII веке, другие – в XIX. Пальмы, миндаль и лавр также выращивались в стеклянных строениях. Согласно одному источнику, теплицы занимали площадь 10,5 га, но, по всей видимости, сюда включены и кухонные сады. Неподалеку располагались домик главного садовника, а также школа садоводства, основанная Марией Федоровной в Павловске и перенесенная сюда в 1819 г.»¹² Интересен тот факт, что государыня, увлекающаяся садоводством, была под впечатлением от умелых рук Спэрроу. В письмах Кюхельбекеру она подробно описывала его методы выращивания растений. В частности, как заботливо выхаживает саженцы лип и роз её подопечный садовник.

Современные сотрудники парка, да и коллектив музея могут гордиться мнением Марии Федоровны, которым она делилась в письмах Кюхельбекеру: «Гатчина - серьезный соперник (Павловску – А.П.), и все наши усилия, опыт и профессионализм должны быть направлены на то, чтобы Павловск мог достойно выдержать такую конкуренцию»¹³, «а поскольку цветочные клумбы здесь выше всяких похвал, я подумала, что стоит выслать вам чертежи со всеми измерениями»¹⁴.

Императрица восхищалась не только профессиональными навыками садовников, но и деловой хваткой управляющих. Так, в 1820 году при перестройке персиковых оранжерей директору этих работ Ребиндеру удалось сэкономить трудозатраты и материалы почти на четверть от сметной стоимости, за что императрица написала на отчете: «... благодарю вас за усердное попечение. Мария»¹⁵. В 1821 году перестраивается верхняя персиковая теплица, вишневый сарай и померанцевая оранжерея. Смета составляла 21041 рубль¹⁶.

После кончины Марии Федоровны осенью 1828 года¹⁷ строительство и ремонты велись уже не так активно, приблизительно раз в три-четыре года строились парники, теплицы или подновлялись прежние постройки.

Подробные сведения о ремонтах и перестройке, а также новом строительстве можно найти благодаря отчетам дворцового управления по строительным работам, которые составлялись с 1885 года. К примеру, «в 1885 году производился капитальный ремонт... дома занимаемого садовым мастером, при этом доме были выстроены деревянные конюшни и деревянный сарай для хранения садовых инструментов, исправлялись... оранжерея для розанов, вишневый сарай и два парника..., ремонт караульного домика (бывшая ботаническая оранжерея) – 422 р. 61 к., - служебное здание при оранжерее отремонтированное капитально с устройством каменной лестницы - 4741 р., 93 коп.¹⁸, постройка служб при оранжерее и сарая для хранения садовых инструментов – 2245 р.

Рис. 6. Корпус в середине 1 линии (сохранился с утратами)

Рис. 7. Корпус на 3 линии, 2 отделение (музейная теплица, сохранилась)

Рис. 8. Общий вид зданий на 1 линии (сами теплицы уничтожены и перестроены)

¹² Хейден П. Указ. соч. С. 134.

¹³ Цит. по: Хейден П. Указ. соч. С. 136

¹⁴ Там же. С. 136

¹⁵ Столетие города Гатчины... С. 88 (прим. 2).

¹⁶ Там же. С. 88.

¹⁷ Там же. С. 118.

¹⁸ Там же. С. 291 (прим. 3).

25 к.¹⁹, постройка новой оранжереи для розанов-13734 р. 87 к.»²⁰

Далее в Отчете находим описание вновь построенной оранжереи для розанов, по конструкции и размерам походившую на ныне существующую, первую слева при входе в оранжерейный комплекс с Красноармейского проспекта: «оранжерея выстроена 26 саж. длины и 4 ширины, стены ее выведены по извести из кирпича на путиловском цоколе, причем одна стена, подверженная наибольшей сырости, на которую обращен уклон шпал, выведена вся из цоколя, шпалы положены железные, внутренняя оштукатурка стен и все наружные тяги сделаны из порландского цемента, внутри простенки оштукатурены известью...»²¹.

Интересны сведения о существовании ограждения комплекса зданий: «По Оранжерейному переулку (ул. Нестерова или проулок между домами 7 и 9 по Красноармейскому проспекту - А.П.) у оранжереи стоял бывший уже в ветхость плитный забор, вместо которого в 1885 году поставлен каменный (из кирпича на цоколе), покрытый железом на протяжении 28 саж., стоимость забора вместе с воротами выразилась в 2757 р; кроме этого забора поставлен тут же деревянный забор, отделяющий от оранжереи двор и дома вахтеров, последний стоил 347 р. 89 к.»²²

Исследуя отчеты дворцового управления, можно выяснить факты о перестройке или, как пишут «выстроена вновь», многих оранжерей. На одном из зданий и сегодня видна дата «1885». То есть, можно утверждать, все существующие здания, а их 9, возведены практически заново в конце XIX века.

В 1886 году «... выстроена у садового павильона новая оранжерея, имеющая 37 саж. длины и 4 ½ ширины, в одной половине оранжереи устроены два каменные парника и вся оранжерея разделена на четыре части стеклянными перегородками, общая стоимость этой постройки достигала 24268 р. 23 коп.²³ По третьей линии выстроена была вновь оранжерея 16 саж. длины, все стены ее каменные и оштукатурены, внутри и снаружи цементом, а отопление устроено при посредстве боровов²⁴»²⁵.

Отчет 1887 года декларирует ремонт построек в «оранжерейном околотке» - оранжереи по первой линии; бывшей ботанической оранжереи; постройки заборов каменных и деревянных; сточных колодцев и подземных труб; парников у оранжереи на первой линии; вишневого сарая в дворцовом саду. В этот же год произведен ремонт оранжереи вдоль каменного забора (корпус по нынешней ул. Нестерова)²⁶. Была построена каменная оранжерея 19 саж. в длину на третьей линии²⁷, а на четвертой линии каменная фруктовая 37 саж. в длину²⁸.

Общая сумма затрат на Императорский сад и оранжереи в 1887 году составила 70 880р 35 1/4 коп²⁹.

Расходы в 1888 году были приблизительно те же – 69 134 р. 25 ¾ коп.³⁰ Производились многочисленные ремонты зданий оранжерей, флигеля с квартирами садовников³¹. Выстроено заново здание первого отделения по третьей линии, затрачено 27741 р. 22½ коп. «Оранжерея построена так, что имеет три фруктовых отделения и одно черенковое, в котором устроены бетонные каналы с проточной водой, вся оранжерея каменная с железными шпалами и оштукатурена цементом»³².

В этом же году выстроено каменное здание для квартир садовников и рабочих – «казарма по Екатеринвердерскому проспекту». В настоящее время это жилой дом № 9 на Красноармейском проспекте. Подвальное помещение использовалось для хранения дров, отопление «устроено посредством утермарковских»³³

¹⁹ Столетие города Гатчины... С. 291 (прим. 4).

²⁰ Там же. С. 291 (прим. 5).

²¹ Там же. С. 291 (прим. 6).

²² Там же. С. 291 (прим. 7).

²³ Там же. С. 291 (прим. 10).

²⁴ Боров - горизонтальная дымоходная труба в устаревшей отопительной технологии.

²⁵ Столетие города Гатчины... С. 292 (прим. 2).

²⁶ Там же. С. 293 (прим. 16).

²⁷ Там же. С. 293 (прим. 2.).

²⁸ Там же. С. 293 (прим. 3).

²⁹ Там же. С. 292.

³⁰ Там же. С. 293.

³¹ Там же. С. 293-294.

³² Там же. С. 293 (прим. 22).

³³ Утермарковская печь (утермановская печь). Обшита железом кирпичная печь (обычно в виде высокого вертикального цилиндра). Голландские печи стали называться утермарковскими после того, как в 1820 году Иоанн Генрих Утермарк усовершенствовал голландскую печь, предложив облицовывать ее листовым железом и устраивать внутри воздушную камеру. Позже были и другие усовершенствования, но название «утермарковские печи» сохранилось.

печей и проведен водопровод, все работы... стоили 13720 р. 58 $\frac{3}{4}$ коп.»³⁴

На следующий, 1889 год, «работы по содержанию сада в исправности» стоили 69 000 рублей и состояли также из всевозможных ремонтных работ. Помимо этого, выстроена новая оранжерея по второй линии с тремя фруктовыми отделениями³⁵, установлена металлическая ограда на каменных столбах между комплексом оранжерей и Екатерининвердерским проспектом и Оранжерейным переулком³⁶.

Расход на благоустройство императорского сада в 1890 году оказался в 5 раз больше предыдущего года – 317 408 р. 13 $\frac{1}{2}$ коп.³⁷, вследствие ремонта старых и постройки новых оранжерей.

Итак, благодаря замечательному изданию гатчинского Дворцового управления к столетию города под редакцией С. Рождественского, известны данные о богатом и обширном оранжерейном хозяйстве гатчинского императорского парка. А также о структуре парковой службы.

Головное место службы занимал садовод. Помощником являлся старший садовый подмастерье, два младших садовых подмастерья, далее садовники, ученики, чернорабочие и сторожа. Теплицы в конце XIX века составляли 9 линий и состояли из 35 отделений. Отделения подразделялись на две группы. В первой (21 отделение) мастера занимались разведением цветов и декоративных растений: было устроено 7 отделений декоративных растений, 11 отделений цветущих, 3 отделения для выгонки черенков. Во второй группе (14 отделений) разводили фруктовые деревья: существовало 7 отделений персиков, 3 виноградных, 2-сливовых, по одному земляничное и абрикосовое.³⁸ Столь количественно богатый и разнообразный ассортимент растений использовался для разных нужд двора: убранства покоев дворца, украшения столов, срезка - на букеты особам императорской фамилии. Цветы и фрукты по требованиям также отправлялись в другие дворцы.

В настоящее время существуют здания оранжерей на 4-х линиях. Из них четыре оранжереи на двух линиях находятся в оперативном управлении музея-заповедника «Гатчина». На двух других линиях здания заняты ведомствами и арендаторами. Исторический облик искажен, появились пристройки, оконные проемы «смотрят» в мир стеклопакетами.

Но вернемся к истории. Итак, к 1891 году «по количеству отдельных экземпляров первое место занимают отделения цветущих растений, которых насчитывается до 8000 сортов (!), за ними следуют декоративные растения (до 6000 экземпляров). В питомнике содержится до 1500 деревьев различных лиственных и хвойных пород и до 3000 различных кустарников³⁹. Важна для нас неприметная фраза о разведении «150 пород фруктовых деревьев» в теплицах, и там же: «на воздухе разводятся следующие плодовые деревья: яблони, вишни, около 1000 кустов малины, крыжовника и смородины, ... до 60 гряд земляники и 200 кустов зимующих многолетних растений»⁴⁰.

Можно определенно сказать, с середины XIX века и в начале XX шла оживленная переписка придворного ведомства с поставщиками семян, саженцев, луковиц и другого растительного материала для культивирования в дворцовых оранжереях и питомнике. Среди прочих в поставщиках значатся: садоводство Эрнста Бенари в г. Эрфурте⁴¹, садовое заведение К.И. Вагнера в Риге⁴², помологический сад д-ра Э. Регеля и Я.К. Кессельринга в С.-Петербурге⁴³, семенной магазин «Северный букетъ» Ивана Сима⁴⁴, товарищество «Работникъ»⁴⁵, крестьянин Адам Ридель из деревни Большое Резино⁴⁶, садовник Альварт и Рохель⁴⁷.

В архивных материалах часто встречаются ведомости «О доставке фруктъ и ягодъ изъ казенныхъ оранжерей къ Высочайшему Двору». Ведомость обязательно предваряет листок (указание) для служащего с рекомен-

³⁴ Столетие города Гатчины... С. 293 (прим. 23).

³⁵ Там же. С. 294 (прим. 4).

³⁶ Там же. С. 294 (прим. 10).

³⁷ Там же. С. 294.

³⁸ Там же. С. 317-318.

³⁹ Там же. С. 318 (прим. 1).

⁴⁰ Там же. С. 295.

⁴¹ РГИА. Ф. 478. Оп. 3. Д. 2881. Л. 1, 52.

⁴² Там же. Л. 2-4, 9, 10; Ф. 478. Оп. 3. Д. 2840. Л. 27.

⁴³ Там же. Л. 38; Ф. 478. Оп. 3. Д. 2840. Л. 15, 16.

⁴⁴ РГИА. Ф. 478. Оп. 3. Д. 2953. Л. 2, 11, 13, 14, 17.

⁴⁵ РГИА. Ф. 478. Оп. 3. Д. 2746. Л. 25; Ф. 478. Оп. 3. Д. 2953. Л. 8.

⁴⁶ РГИА. Ф. 478. Оп. 3. Д. 2881. Л. 24.

⁴⁷ РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 331.

дацией взвешивать отдельно ягоды и отдельно упаковку, а также тщательно пересчитывать штучные фрукты и вносить данные в накладную. Этот факт подчеркивает особую ценность продукции и отлаженного процесса её производства. Ведомость представляет собой таблицу с видами ягод и фруктов, писалось – откуда поступили и кому выданы. Часто встречается: «в кладовую», «в поезд», «Ихъ Величествамъ», «Государыни Имп. Маріи Феодор.»⁴⁸ В 1904 году фрукты поставлялись также из Ропшинских и Царскосельских оранжерей. Больше всего доставляли земляники, винограда и персиков. Количественно больше поставок наблюдалось с апреля по август. Судя по документам, из Царскосельских теплиц не поставлялась малина, а из Ропши – клубника, бананы, дыни, ананасы и мирабель (*сладкая желтая слива – А.П.*), то есть гатчинские садовники преуспевали в выращивании данных культур.

Представляют интерес казусы, которые случались при поставке семенного материала. К примеру, 23 марта 1893 года заведующий хозяйственной частью императорской Охоты Гвардии полковник Кутепов на фирменном бланке пишет в Эрфурт г-ну Эрнсту Бернари о том, что «в заказном письме на имя садовника Рудаш значится посланными пять зерен арика альба... между тем, по вскрытии мною пакета, оказалось только два зерна. Вследствие сего, покорнейше прошу, Садоводство, не будет ли возможности навести справку, куда могли затеряться три зерна и во всяком случае неотказать в высылке недостающих зерен в императорскую охоту»⁴⁹.

Неспециалисту может показаться незначительным подобный факт, но если знать, что «арика альба» это арека, или диктиосперма белая, пальма с Маскаренских островов, довольно редкое растение для XIX века – становится понятным волнение полковника Кутепова при вскрытии конверта с семенами.

В настоящее время у музея нет действующих теплиц для хранения тропических растений и выращивания цветочной рассады, поскольку оранжерейный комплекс постепенно пришел в запустение. Были попытки выращивать свою рассаду в новой теплице у Березовых ворот в 1990-х, там же существовал питомник. Дело закончилось разорением и поросло бьялю.

Задача музея сегодня – показать особый аромат эпохи XVIII-XIX веков, воссоздав действующую оранжерею с цветами и плодами, где можно увидеть труд садовника. Музеефицировать, сохранить атмосферу исторических времен, когда каждая семечка была на счету; когда в трескучие северные морозы под стеклянной крышей выращивались диковинные фрукты, ягоды и цветы.

С одной стороны, вопросы рентабельности полностью исключают создание оранжерейного производства в царских масштабах, поскольку в случае необходимости сегодня можно доставить любое количество растений и фруктов с меньшими затратами на самолете. Но, с другой стороны, выращивание растений – это часть музейной работы, часть нашей истории и культуры. Нужно найти баланс между этими факторами.

Мы обязаны создать прежнюю атмосферу, но в существующих условиях, на основе пяти зданий. Музейная экспозиция должна включать теплицы; быть может, манекены садовых мастеров с лейками и медными ножницами и прочим оборудованием в ограниченном масштабе.

Представить публике в качестве примера некий работающий муляж, дающий представление о том, как работали садовники, какими инструментами; чтобы посетители видели, какие нужны трудозатраты для выращивания арбуза или дыни. Необходима реставрация оранжерейного комплекса с частичной реконструкцией существующих зданий.

Уважая память предков, нужно помнить и о том, что музейный продукт должен быть востребованным. Уверены, восстановленный по всем канонам комплекс Больших Дворцовых оранжерей вызовет неподдельный живой интерес у наших посетителей.

⁴⁸ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 2263.

⁴⁹ РГИА. Ф. 478. Оп. 3. Д. 2881. Л. 8.

ГАТЧИНСКАЯ ДВОРЦОВАЯ ФЕРМА. ХРОНИКА СОБЫТИЙ

В Гатчине, на берегу реки Колпанки, сохранился бывший хозяйственный комплекс Скотного двора (Дворцовая ферма). На его территории расположены каменные павильоны «Ферма», «Колодец», «Ледник», деревянный дом для служащих и другие постройки хозяйственного назначения.

При графе Орлове здесь располагался фазанник. Строительство каменного здания на старых фундаментах фазанника начато в 1795 году и в результате перестроек претерпело ряд изменений. До революции там располагалась Дворцовая ферма, которая затем перешла к одной из организаций города, организовавшей там подсобное хозяйство¹. Во время Великой Отечественной войны и оккупации Гатчины здания Фермы пострадали, но существенных разрушений не было. Как использовалась Ферма во время оккупации, сведений нет.

После освобождения города в 1944 году Ферма использовалась военными и была заселена работниками КЭЧ (квартирно-эксплуатационная часть). В документах у военных значится как военный городок № 8.

Весной 1944 года сотрудниками музея был совершён обход парка. Хранитель музея С.Н. Балаева² отмечала, что из-за отсутствия охраны в парке, разрушения увеличивались с каждым днём. Состояние Фермы в 1944 году определялось так: здание разрушено на 30%, кровля ветхая, требует ремонта на 40%. Оконные переплёты и дверные рамы местами отсутствуют. Полы подгнили, водопровод, канализация и электросеть не действует. Со стороны подсобного хозяйства охраны и противопожарных средств нет³.

15 сентября 1944 года составлен акт об ущербе, причинённом фашистскими захватчиками дворцу-музею и парку, который хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства⁴. Размер разрушений по Ферме определён в нём следующим образом: крыша -20%, полы-80%, окна-80%, двери-100%. Штукатурка внутренняя -75%, малярные работы-100%, печи-100%, водопровод-100%, канализация и электроснабжение -100%.

Вопрос использования воинскими частями Птичника и Фермы был поднят в 1948 году. 31 января комиссия в составе: архитектора Васильева от ГИОП, заведующего садово-парковым сектором Алаберга⁵ и хранителя Балаевой от дворца-музея и представителя от воинской части осмотрели здания. В Круглом зале Фермы обнаружен хлев, в общежитии рабочих – телёнок. Составлен акт осмотра и определены меры по устранению недостатков.

В акте отмечено, что комплекс зданий Фермы хотя и используется воинской частью №62379 по назначению (животноводческое хозяйство), но эксплуатируется варварски.

1. По главному корпусу. Частично отсутствует кровля, имеются протечки, вода проникает в кладку стен. В помещении устроена мукомольная мельница с двигателем, вход в коровник находится в полуразрушенном состоянии.

2. Парадные помещения используются для жилья и частично приспособлены для содержания животных. В центральном зале, с частично сохранившейся декоративной отделкой XVIII века, устроен коровник.

3. Облицовка фасадов камнем разрушается. Образовавшаяся в период оккупации трещина в северном углу здания не заделана. Надворные постройки находятся в состоянии разрушения. Деревянный жилой дом в нижних частях подгнил, вокруг здания отсутствуют отмосты и водоотводные каналы. В большинстве оконных переплётов во всех зданиях отсутствуют стёкла. Деревянная силосная башня в нижней части сильно подгнила и при сильном ветре может опрокинуться. Территория Фермы не благоустроена и захлавлена. Проживающими в зданиях устроен коровник в павильоне над колодцем. У наружных стен здания сделаны пристройки для скота.

В мае 1949 года отмечено, что скот из помещений Фермы выведен, но подсобные помещения, занимаемые военными служащими под жильё, не освобождены.

¹ Подсобное хозяйство существовало и после войны. 18.08.49 года Балаева писала прокурору Гатчины Залескому о том, что директором подсобного хозяйства Куликовым самовольно захвачено под склад ржи здание Птичника.

² Балаева Серафима Николаевна (1889- 1960) с 1927 года стала помощником хранителя музея.

³ НВА ГДМ № 140. Научно-технический паспорт по зданию «Ферма» за 1951 г.

⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-309. Оп. 2. Д. 32.

⁵ Алаберг Иоганес (Иван) Антонович (1904 -?) работал в Гатчинском дворце-музее в 1945-1964 гг. заведующим садово-парковым сектором.

Сотрудники музея составили письмо к секретарю Ленинградского горкома партии Андрианову⁶. Последний попросил начальника Ленинградского военного округа генерал-полковника Гусева съездить в Гатчину и посмотреть на месте положение с Фермой и Птичником. 7 апреля Гусев посетил Гатчину, распорядился ликвидировать подсобное хозяйство и освободить Ферму, вернув её дворцу.

Начальник КЭЧ Ленинградского военного округа приказывает передать здания Птичника и Фермы дирекции гатчинских дворцов и парков в срок до 1 июля⁷.

В конце мая произвели сдачу–приёмку Птичника. Ферму не принимали, т.к. она не была подготовлена: жильцы не выселены, скот не выведен, не вывезено имущество КЭЧ, территория захлавлена. Белехов⁸ рекомендовал Ферму с жильцами не принимать, т.к. потом их не выселить. Командир воинской части в акте записал: особые условия на приёмку зданий Фермы, предъявленные дворцом-музеем 1.07.49 г., выполнить можно в течение пяти дней. Следующую приёмку назначили на 9 июля. Отцы города обещали помочь в выселении военных с Фермы. Однако работа комиссии опять сорвана из-за неявки представителей в/ч 62379 и приёмка Фермы не состоялась. Отчасти это была сознательная затяжка со стороны военных, отчасти трудность выполнения требований на выселение.

Дирекция музея обращается к командующему войсками Ленинградского военного округа Гусеву и сообщает, что его приказание о передаче Фермы не выполнено.

Дело приняло затяжной характер, а исторические здания продолжали разрушаться. Балаева, исполняющая обязанности директора музея, просит об ускорении решения этого вопроса и в августе обращается к прокурору г. Гатчина Залесскому.

Наконец 25 августа 1949 года представители Дворца-музея принимают здания Фермы в составе следующих зданий и помещений, находящихся под государственной охраной и входящие в состав заповедника:

Здание коровника, постройка 1799-1800гг.

Здание телятника, постройка 1884г.

Деревянная пристройка при телятнике (свинарник) - 1884г.

Жилой дом – 1884 г.

Ледник, постройка 1800-1810 гг.

Павильон над колодцем.

Деревянный сарай.

Деревянный навес.

Малый деревянный навес.

Силосная башня.

Ферма была принята с жильцами. Сотруднику садово-паркового сектора Наумову⁹ дано распоряжение принять помещения, составить список жильцов, перевести на Ферму хозяйственный двор и сделать все необходимые затворы.

В акте отмечено техническое состояние передаваемых зданий:

Здание коровника. Постройка 1799-1800 годов. Каменное одноэтажное, стены имеют трещины. В двух местах оконные проёмы переделаны на дверные. Перебивка окон дворов фасада не историческая. Полы деревянные, частично бетонные, в ветхом состоянии. Кровля утеплённая. Стропильные фермы имеют повреждения. Над помещением заготовки кормов отсутствуют чердачные перекрытия, стропила и кровля. Сохранился водонапорный бак. Кровля железная ветхая. Печи в помещении кормов разрушены и отсутствуют печные приборы и котёл. В остальных помещениях печи переделаны жильцами. Трубы на крыше требуют ремонта. Водоснабжение и канализация в неисправном состоянии. Стойла отсутствуют.

Здание телятника. Постройка 1884 года. Кирпичное одноэтажное. Стены в исправном состоянии. Полы

⁶ Андрианов Василий Михайлович (1902-?) - с 1949 года первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б).

⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-309. Оп. 2. Д. 91. О передаче здания фермы в ведение дирекции музея. Л. 1.

⁸ Белехов Николай Николаевич (1904-1956) – архитектор, с июня 1941г.-начальник отдела охраны памятников Управления по делам искусств, в ноябре 1943г реорганизованного в ГИОП.

⁹ Наумов Александр Васильевич, в 1947-1950 гг. - сотрудник садово-паркового сектора Гатчинского дворца-музея.

бетонные, выложены плитками. Кровля железная требует капитального ремонта. Оконные переплёты и дверные полотна местами отсутствуют. Отопительная система воздушная от калорифера, в неисправном состоянии. Водосточные трубы и желоба отсутствуют. Водоснабжение и канализация в изношенном состоянии.

Деревянная пристройка при телятнике (Свинарник). Постройка 1884 года. Здание деревянное одноэтажное, каркасное. Нижние вязки сгнили. Стены местами покосились. Дверные и оконные проёмы не имеют переплётов и дверных полотен. Кровля железная, чердачное перекрытие отсутствует. Отопления нет.

Жилой дом. Постройка 1884 года. Здание деревянное, одноэтажное, каркасное на каменном фундаменте, с дощатой обшивкой. Имеет квартирную планировку с кухнями. Всего восемь комнат, санузлы не исправны. Полы деревянные, неокрашенные. Кровля ветхая. Дверные полотна и оконные переплёты частично зашиты фанерой. Печи повреждены, печные приборы отсутствуют. Система водоснабжения и канализация в неисправном состоянии.

Ледник. Постройка 1800-1810 годов. Здание каменное одноэтажное, с подвалом, облицовано пудостской плитой. Пол бетонный имеет разрушения. В подвале пол из лещадной плиты. Кровля нуждается в полной замене. Два дверных проёма заложены каменной кладкой.

Деревянная галерея между зданием и коровником разрушена в 30-е годы и фонарь над крышей полуразрушен и не остеклён.

Павильон над колодцем. Здание одноэтажное каменное, раскрытое с четырёх сторон, имеет кровлю мансардного типа. В исправном состоянии. Ступени разрушены. Пол бетонный в исправном состоянии. Колодец засыпан.

Деревянный сарай. Стены каркасные, с двойной обшивкой. Каркас подгнил, и сарай дал сильный уклон в сторону и грозит обвалом. Кровля железная - 60% годности. Полов нет.

Деревянный навес. Открытый без обшивки, кровля железная ветхая.

Комиссия отмечает, что в зданиях Фермы проживают семь семей работников подсобного хозяйства в/ч 62379.

Гатчинским Городским Советом поднимался вопрос о передаче зданий Фермы под городское показательное подсобное хозяйство. Глава города Горбунов¹⁰ считал, что он вправе распоряжаться всеми зданиями на территории города, поэтому возьмёт Ферму и Сильвию под скотный двор. В октябре дирекция Дворца-музея пишет в ГИОП, что она против передачи зданий Фермы по следующим соображениям:

1. Здания Фермы входят в комплекс Гатчинского заповедника.
2. Дирекция предполагает, что Гатчинский Городской Совет развернёт на Ферме подсобное хозяйство, которое вредно отзовется на сохранности парка.
3. Опыт передачи в аренду зданий Приората показал, что Гатчинский Исполком не является надёжным арендатором: условия договора не выполняются.
4. Дирекция в данное время использует постройки Фермы для хозяйственных нужд дворца и парка и под общежитие рабочих. Четыре комнаты уже заселены, что позволит отказаться в 1950 году от арендуемого под общежитие частного дома в Гатчине.

30 ноября 1949 года музейная комиссия произвела освидетельствование башни на каменном фундаменте на территории Фермы и установила: корпус башни находится в полуразрушенном состоянии, сгнили нижние части каркаса, кровля изношена, внутреннее оборудование башни отсутствует. Башня находится в аварийном состоянии и угрожает падением от сильных ветров. Комиссия считает необходимым ветхое здание башни разобрать, каменный фундамент сохранить.

1 декабря 1949 года Демидов¹¹ просит бюро технического учёта гатчинского Горкомхоза произвести балансовую оценку зданий Фермы.

Студентами Ленинградского инженерно-строительного института под руководством доцента Абрамова Л.К.¹² были произведены обмеры трёх построек комплекса – главного здания, ледника и павильона над колод-

¹⁰ Горбунов М.И. – в 1948-1950 гг. заместитель председателя Горисполкома Гатчины.

¹¹ Демидов А.Г. возглавлял музей с 1949 до 1969 года.

¹² Абрамов Лев Калистратович (1906-1998) архитектор, профессор ЛИСИ, после войны работал в ГИОП., 1947-1951 гг. – архитектор и

цем. В эти же годы была произведена фотофиксация зданий Фермы (Рис. 1).

В июле 1950 года появилась возможность дополнительных ассигнований на второе полугодие. Балаева составляет ориентировочные сметы на жилфонд, куда входили помещения караулки, деревянный дом, Ферма¹³. Инженер-сметчик Петрова составила сметно-финансовый расчёт на восстановление парковых сооружений. На здание Фермы – 109415 руб., дворовые сооружения – 119166 руб. (сюда входили: жилой деревянный дом, коровник, деревянный сарай, деревянный навес, каменный каретник и две каменные будки)¹⁴. По Ферме планировались следующие работы:

наружная отделка здания,

внутренняя отделка,

во дворе: устройство деревянного забора и ворот, замощение двора, восстановление жилого дома, коровника и сарая, навеса, каретника и двух каменных будок.

В сентябре сделан ремонт деревянного дома в Сильвии. По договорённости с местными городскими организациями в зданиях Фермы и Птичнике в первых числах октября 1950 года устраивается временная сельско-хозяйственная выставка. В связи с этим произведён мелкий косметический ремонт¹⁵.

В послевоенные годы было трудно с финансированием учреждений культуры, и поэтому часто сдавали здания в аренду. В 1951 году Демидов предлагает сдать под продовольственный склад здание коровника. В марте у Белехова была заявка на использование здания Фермы под пионерлагерь. 11 июня 1951 года Демидов ставит на согласование вопрос о передаче коровников на Ферме комбинату общества слепых под электромастерскую.

Но 19 ноября 1951 года, в связи с передачей Гатчинского дворца училищу, дирекция музея переезжает в Птичник, а на Ферме и в будках расселились рабочие. Дирекция вынуждена срочно приступить к восстановлению бывшего коровника под общежитие рабочих и просит выслать представителя ГИОП для осмотра на месте и разрешения произвести внутреннюю перепланировку по своим соображениям.

В 1950-1951 годы главное здание было отремонтировано (Рис. 2). В Круглом зале устроен Красный уголок, остальные помещения переоборудованы под жильё.

(Рис. 3) На фотографии виден новый сложенный из кирпича дымоход, к которому затем пристраивали круглые печи. Проложены трубы по полу, видимо для водопровода. В коровнике разобрана галерея, в нём и в молочном отделении поднят уровень пола.

В 1952 году в ГИОП обсуждался вопрос восстановления Фермы. Балаева с архитектором музея Князевой¹⁶ и научным сотрудником Тихановской определили перечень и объём работ по главному корпусу для восстановления его под выставочное помещение. Архитектор Кремшевская составила список работ по восстановлению внутреннего убранства Круглого зала. Для его убранства получены из Центрального хранилища¹⁷ восемь бронзовых стенников, люстра, четыре половинки портьер малинового штофа, бронзовые научный сотрудник Гатчинского дворца-музея.

¹³ Балаева С.Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924-1956. Дневники. Статьи. СПб.: Искусство России, 2005. С. 346.

¹⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 309. Оп. 2. Д. 71. Л. 1.

¹⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-309. Оп. 2. Д. 106. Л. 45.

¹⁶ Князева Римма Александровна, в 1952-1953гг. – архитектор Гатчинского дворца-музея.

¹⁷ Центральное хранилище музейных фондов (ЦХМФ) ленинградских пригородных дворцов создано в 1945 году на базе отдела музеев и памятников управления культуры Ленинградского городского исполкома, организованного в период эвакуации культурных ценностей из царских дворцов в Новосибирск и просуществовало до 1956 года. С 1945 г., после реэвакуации Новосибирского фонда, ЦХМФ находилось в г. Пушкине (Царское Село), а впоследствии перемещено в г. Павловск.

Рис. 1. Павильон Ферма вид со стороны двора. 1949

Рис. 2. Павильон Ферма вид со стороны реки

Рис. 3. Интерьер центральной пристройки (коровник)

канделябры, золочёные консоли и мебель.

Начальнику строительства по дворцу капитану Нутько¹⁸ послано отношение относительно изразцов для восстановления печей в Купольном зале Фермы. Моряки, устраивая центральное отопление во дворце, разбирали изразцовые печи. 26 декабря представлена калькуляция художником Кирсановым¹⁹ на восстановление Купольного зала на сумму 17 тысяч рублей.

В 1953 году велись восстановительные работы, на которые было выделено 29 тысяч рублей на кровлю, рамы, двери, перегородки, полы. На восстановление и реставрацию Купольного зала – 60 тысяч рублей²⁰.

В марте Кремшевская, Демидов, Кузнецова и бригадир художников Педаяс²¹ произвели осмотр работ по Ферме: к этому времени были установлены леса, но в помещении сыро, так как нет отопления. Предложено: убрать мусор у фасада, до 1 мая привезти кафель для облицовки печей с большого дворца. 16 апреля Демидов докладывает, что работы по реставрации стенной живописи в Купольном зале могут быть начаты художниками реставраторами: фрамуги и двери поставлены на места, установлены две печи для отопления зала.

4 мая прибыл художник-реставратор живописи Купольного зала. Провели расчистку окраски стен: под серым слоем краски обнаружен розовый фон. Кремшевская дала указание снять эталоны стенной живописи Купольного зала, т.к. живопись сильно осыпается. Возможно, придётся писать её заново. Принято решение по окраске дверей и окон: на фасаде желтоватая краска, с внутренней стороны – белая без синьки.

Вскрытие полов показало, что балки сгнили, их надо менять. Решали вопрос о поднятии пола в Купольном зале. Кремшевская выступила против²². Дирекция просит перечислить на расчётный счёт деньги на приобретение дубового паркета.

11 июня закончены живописные работы по Купольному залу. В акте отмечено, что имеются незначительные пятна сырости. Двери, ведущие из Купольного зала в Зелёный, плохо окрашены. Плохо выполнен настил паркетов, не отремонтированы отливы. Предлагается: считать живописные работы законченными. Необходимо организовать просушку нижней части стены. Начать ремонт подоконников. Окрасить двери. Устранить дефекты паркета. Алаберг получает предписание ГИОП установить в помещениях экспозиции на зимний период три печки в железных футлярах.

7 ноября исполняющий обязанности директора Алаберг просит направить представителя для дачи указаний на месте по ряду вопросов, возникающих по ремонту Фермы, т.к. без этого невозможно окончание работ. Дирекция просит перечислить деньги на выплату зарплаты художникам по восстановлению Купольного зала, а также малярам, паркетчикам, столярам, кровельщику и плотникам. (Рис. 4)

1954 год. Инженер Шуммер П.М. подготовил заключение о пригодности помещений для выставки²³, под которую выделены четыре комнаты, которые связаны дверными проёмами. На выставке имеются два входа. Парадный ведёт в круглую комнату с куполом. Из неё можно пройти в остальные комнаты. Три комнаты предназначены для выставки, последняя, при входе, для подготовки посетителей к осмотру. Три комнаты оштукатурены, стены окрашены масляной краской, потолки побелены. Круглый зал имеет отделку с живописной окраской стен. Полы паркетные по бетонному основанию. Отопление печное только в двух комнатах.

23 мая, в воскресенье, состоялось открытие выставки. День был холодный, дождливый. Посетителей 120

¹⁸ Нудьга, в 1952 г. - капитан, представитель воинской части занимавшей Гатчинский дворец.

¹⁹ Кирсанов - в 1948-1957гг. – художник-оформитель Гатчинского дворца-музея.

²⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-309. Оп. 2. Д. 140. Переписка с ГИОП. Л. 3, 4.

²¹ Педаяс Олег Юльевич - под его руководством воссоздана также роспись зала и алькова Берёзового домика.

²² Балаева С.Н. Указ. соч. С. 449.

²³ НВА ГДМ. Д. 541.

Рис. 4. Купольный зал Фермы после реставрации. 1953

человек. Старший научный сотрудник Г.А. Ростовцева из музея-усадьбы «Кусково» рассказала о двух стенниках из Купольного зала Фермы, которые находятся в фондах Кусково.

7 октября на выставке в Купольном зале фото начало коробить. Увеличилась влажность и в соседней Зелёной комнате. Кремшевская дала разрешение на устройство центрального отопления на Ферме.

1955 год. В марте ведётся работа над планом экспозиции Купольного зала. 23 мая состоялась консультация архитектора Кедринского²⁴ по художественному оформлению. (Рис. 5)

1956 год. 20 января приехал полковник Глотов из Артиллерийского исторического музея по вопросу выставки «Охотничье оружие». Все условия: помещения, ставни, ночная охрана его устроили. 25 мая Артиллерийский музей начал монтаж.

10 июня, в жаркий день, состоялось открытие выставки. Посетителей 68 человек. Одну экскурсию для воинской части вёл Глотов, т.к. экскурсовод опоздал на полчаса. 13 июля в газете «Гатчинская правда» была опубликована статья И. Глотова «На выставке спортивного оружия», в которой говорилось, что экспозиция представляет большой познавательный интерес и по содержанию отвечает задачам развития работы ДОСААФ. За один месяц на выставке побывало свыше шести тысяч посетителей, проведено 220 экскурсий и консультаций.

Дирекция музея находилась в это время в Птичнике. В 1960-е годы там же была комната массового отдела для культпросветработников, где было и рабочее место Ёлкиной А.С.²⁵ - главного хранителя Гатчинского парка с 1968 года. В здании располагались также мастерские реставраторов.

Павильон Фермы стал использоваться под административные помещения отдела эксплуатации парков, и других служб.

В 1950-е годы на территории Фермы построено одноэтажное здание из газобетона.

Небольшое строение из силикатного кирпича построено не ранее 1960-х годов, когда началось массовое использование силикатного кирпича. Одно время там находилась кузня.

В 1971 году сотрудниками музея Ёлкиной А.С. и Фёдоровой В.В.²⁶ была организована выставка графических работ Ленинградских художников. Она посвящалась 28-й годовщине со дня снятия блокады Ленинграда. Открытие назначено на 27 января в 15 часов. В программе значилось: встреча с заслуженным художником РСФСР В. А. Ветрогонским²⁷ и А.И. Харшаком²⁸.

В 70-е годы Ферма стала не только выставочным залом (Рис. 6, 7). Здесь была сосредоточена спортивная и культурная жизнь го-

Рис. 5. Фрагмент выставки по истории Гатчины в павильоне Ферма. 1954

Рис. 6. Катание на лошадях. 1970-е

Рис. 7. День птиц. 1970-е

Рис. 8 и 9. Экспозиция 1970-х годов

²⁴ Кедринский Александр Александрович (1917-2003) – архитектор-реставратор ГЦМЗ, заслуженный архитектор РФ, лауреат Ленинской премии (1986), лауреат премии Президента РФ, автор проекта восстановления Екатерининского дворца, внук гатчинского священника Николая Григорьевича, исповедника Александра III и великих князей.

²⁵ Ёлкина Аделаида Сергеевна (1938-2015) - заслуженный работник культуры России, с 1998 года работала в Павловском музее-заповеднике.

²⁶ Фёдорова Валентина Владимировна – работает в музее с 1969 года. В настоящее время – научный сотрудник музея, автор исторических справок и научных статей в различных изданиях.

²⁷ Ветрогонский Владимир Александрович (1923-2002) - действительный член Академии художеств, народный художник РФ.

²⁸ Харшак Александр Исаакович (1908-1989) – художник-график, заслуженный художник Российской Федерации.

рода (Рис. 8, 9). Местные жители бегали в парк «Сильвия» на каток, который находился на речке, ближе к Красноармейскому проспекту, а на самой Ферме выдавали лыжи, коньки. Каток работал до восьми вечера.

В самом здании Фермы была школа фигурного катания. В зале для занятий установлены зеркала и станок. Судья республиканской категории А. Принцев в статье «Первый чемпионат фигуристов»²⁹ писал в 1973 году, что каток в парке «Сильвия» гостеприимно принял спортсменов-участников первого чемпионата города по фигурному катанию на коньках.

К 70-м годам вновь возник вопрос о реставрации. В 1970-71 годах была произведена реставрация Купольного зала художниками В.В. Зверевым, О.Ю. Педаясом и Р.П. Саусеном³⁰. Восстановлена роспись купола.

В 1983 году павильон Птичник сгорел во время случайного пожара, и администрация музея переселилась на Ферму.

В 1985 году был открыт музей в Большом дворце. Туда же вернулась администрация музея. В это же время задумались о реставрации комплекса Фермы. В 1989 году выполнено архитектурно-реставрационное задание на проектирование, обмеры и обследования Фермы. Заказчиком выступила дирекция дворца-музея и парков г. Гатчина (директор – Н.С. Третьяков³¹). Был создан эскизный проект реставрации комплекса зданий, приспособления главного здания под выставочный павильон, но он так и не был осуществлён.

Постройки на Ферме опять стали сдавать в аренду. Одно время здание каменной Фермы занимало предприятие «Талосто» - лидер по производству замороженных продуктов питания. В каменном телятнике до сих пор находится ООО «МАЭСТРО», основной вид деятельности которого – производство мебели, дверей.

Продолжалась и спортивная жизнь комплекса. В большой деревянной постройке разместился конно-спортивный клуб. Тогда за зданием закрепилось название «Большая конюшня». В клубе работали с детьми: была секция конного спорта, развивающая и лечебная верховая езда для детей.

Лошади находились и в деревянной пристройке каменного телятника. Так как здание красилось известью в белый цвет, его стали называть «Белой конюшней». После ухода конно-спортивного клуба, здания были в удручающем состоянии (Рис. 10, 11).

Были сняты половина крыши и окна, подпилены стойки в денниках, кучи мусора. Надо было срочно хотя бы отремонтировать крышу, чтобы историческое здание окончательно не сгнило.

К идее реставрации комплекса вернулись в 2012 году, когда директором музея стал Панкратов В.Ю.³² По его инициативе в ноябре создана комиссия, которая осмотрела Ферму, была сделана фотофиксация.

Рис. 10 и 11. Большая конюшня. Лето 2012

Рис. 12. Парадная анфилада. Ноябрь 2012

Рис. 13. Купольный зал

²⁹ Принцев А. Гатчинская правда. 1973. 31 марта.

³⁰ Саусен Рудольф Петрович – художник реставратор.

³¹ Третьяков Николай Сергеевич (г.р. 1946) – доктор исторических наук, профессор; с 1963 г. работает в музее, в 1983-1997 гг. возглавлял Музей-заповедник в Гатчине.

³² Панкратов Василий Юрьевич (род. 1963) - окончил физический факультет ЛГУ и Литературный институт им. А.М. Горького. Директор ГМЗ «Гатчина» с февраля 2011 по март 2013. С 1 апреля 2013 года - глава комитета по культуре администрации Санкт-Петербурга. С февраля 2015года вновь директор ГМЗ «Гатчина».

Комиссия пришла к выводу, что Ферму срочно надо спасать. Составлены акты, фиксирующие современное состояние всех зданий (Рис. 12, 13).

Новый отдел «Сильвия» был создан 1 февраля 2013 года, в его обязанности входила подготовка документов к реставрации и проведение необходимых работ по сохранению объекта. В состав отдела входили трое рабочих. Свою деятельность они начали с расчистки территории, которая была в полном запустении. В последние годы на ней складировали всё ненужное: камни, железо, на территории валялись старые машины с аттракционов, тяжёлые станки, трубы, устроены теплицы. Было несколько полуразвалившихся и полусгнивших сараев.

Рис. 14. На Ферме. Фотограф Голубков. 1949

В леднике в 80-е годы располагался гриль-бар «Сильвия». Арендаторы провели там ремонт: сделали металлическую лестницу на 2-й этаж, лифт для подъёма грузов, внутренние каменные стены покрыли лаком, сделали перепланировку. Осенью 2012 гриль-бар выселили, и за зимний период всё промёрзло, стены были покрыты снегом внутри. Подвал завален мусором. Уезжая, арендаторы постарались максимально всё вывезти из помещений.

Первую задачу, которую мы поставили перед собой – создать условия для сотрудников отдела. Для этого провели ремонтные работы в леднике. Это единственное здание, в котором был действующий водопровод, канализация. Отремонтировали систему отопления, здание удалось прогреть с помощью воздушной пушки и сегодня в нём временно находится офисная часть отдела. Там же созданы необходимые бытовые условия. Хотя проблемы решены не все. По-прежнему не работает историческая система водооттока из подвала. Когда-то подвальное помещение заполнялось льдом, которого хватало на целый год. Лёд постепенно таял, и вода по водооттоку уходила к реке. В настоящее время он весной заполняется талой водой. Сейчас там поставлен насос для откачки воды.

Силами сотрудников музея было проведено первоначальное обследование зданий, которое выявило ослабление несущей способности каменной кладки и деревянных конструкций. Наблюдается нарушение целостности кладки и элементов декора, обрамления оконных и дверных проёмов. Имеются места вывалов и утраты кладки, зоны намокания, развитие мхов и грибка. На фасадах – трещины, сколы и утраты, загрязнения, ступени с развитием мха и водорослей. Отмостки разрушены. В жилом доме до сих пор проживают две семьи. Когда-то они работали в музее и были заселены в рабочее общежитие, и так там и остались.

На территории расположено несколько построек. Их подробное описание дано архитектором Исаковой Е.В. в исторической справке к проекту восстановления Фермы.

1. Каменное одноэтажное здание Фермы. Стены сложены из местного известняка. Здание Г-образное в плане. На дворовом фасаде - пристройка конца XIX века (телятник). В здании выделяются функциональные зоны: парадная - включающая Круглый зал с прилегающими комнатами, хлев – помещение вдоль дворового фасада, молочная - в которой были помещения для маслобойни и кухня с очагом. Из молочной вели лестницы на мансардный этаж с жилыми комнатами. В подполе находилось хранилище молочных скопов.

2. Молочный погреб (Ледник) - каменное строение 1848 года на месте деревянного. Здание одноэтажное, прямоугольное в плане. Стены сложены из парицкого известняка. Вход в здание располагался со стороны речки. Внутреннее пространство погреба делилось на два помещения: подземное – ледник, и надземное – хранилище продуктов.

3. Павильон над колодцем сложен из парицкого известняка, на фундаменте, крытый четырёхскатной кровлей. Стены подземной части колодца сложены из известняка.

4. Коровник (или свинарник?), время постройки неизвестно, возможно, на месте старого сооружения. Стены наружные монолитные, газобетонные; крыша двускатная.

5. Сенной сарай (предположительно, основа сооружения конца XIX века). Первоначально был без стен, с открытой стропильной системой, украшен резьбой.

На фотографиях 1949 года – это двускатный навес на деревянных столбах. (Рис. 14) После 1949 года

стены по столбам защиты досками.

6. Современное здание силикатного кирпича. Построено в 1960-1970-х гг., не представляет исторического или художественного интереса. В здании некоторое время находилась кузня.

7. Каменный телятник (архитектор Шестаков, 1890-е годы). Перекрытия кирпичные, сводчатые; крыша покрыта железом. Здание одноэтажное. Стены сложены из красного кирпича. Углы здания, выступов и ризалитов, наличники окон оформлены выразительным штукатурным рустом.

8. Сарай для телят (архитектор Шестаков, 1890-е годы) бревенчатый, двускатная крыша покрыта железом. Здание обшито досками, на фундаменте из известняка.

9. Жилой деревянный дом (1890-е годы). Стены бревенчатые. Крыша со свесами на фигурных кобылках с резными кронштейнами, крыта железом. Главное крыльцо расположено на северном торцовом фасаде. Оконные проёмы в резных наличниках. Отопление печное.

Для разработки концепции развития комплекса Фермы создана творческая группа. В неё вошли зав. отделом «Сильвия» Паршкова Т.Ф. и научные сотрудники музея: Фёдорова В.В., Рыженко И.Э. и Фарафонова А.Н. В соответствии с концепцией предполагается частичное воссоздание фермерского хозяйства, сбор, хранение и популяризация материала по теме ведения фермерского придворцового хозяйства XIX века.

В 2014 году НИИ «Спецпроектреставрация» был создан проект реставрации и приспособления комплекса Фермы для нужд музея. Пока шла работа над проектом, отдел «Сильвия» проводил необходимые работы по сохранению памятника.

Расчищен частично колодец, который был засыпан полностью. Стала видна внутренняя кладка его стен. (Рис. 15, 16) По воспоминаниям современников, ещё перед войной здесь находилась силосная яма. В городе существует также легенда, что в колодец сбрасывали тела расстрелянных людей в годы войны. Но никаких останков обнаружено не было. Найден лишь металлический флюгер, на котором имеется дата «1885». Сейчас он находится в фондах музея.

Проведены работы по расчистке территории вокруг Фермы. В этом помогали сотрудники музея и жители города.

Летом 2013 года покрыли правую часть крыши деревянной конюшни. Внутри здания, там, где находились лошади, обнаружен грибок. Пришлось срочно снимать деревянный пол и жечь его. А в следующем году заменили покрытие левой части крыши этого здания. Работами руководил главный инженер музея Ефремов В.В.

Частично была отремонтирована крыша основного каменного здания для предотвращения протечек. В этом помог Панкратов В.Ю., который к этому времени стал Председателем Комитета по культуре Санкт-Петербурга.

Летом 2014 года на территории Фермы проложили электрический кабель для уличного освещения. На срезе траншеи внизу были обнаружены следы каменной мостовой, поверх которой насыпь из серой гранитной щебёнки и в самом верху – культурный слой.

Провели замену водопровода. Для этого прорыли траншею и в ней также обнаружены остатки мостовой, выложенной из известняка. Около пожарного гидранта (в центре площади) видны остатки деревянного сооружения. Возможно, это остатки ограждения навозной ямы.

Отремонтировали и покрасили забор под руководством зав. отделом по благоустройству Марочкина М.И.

Расчистили Белую конюшню. Подняли деревянный пол, там оказались опилки. Под ними - бетонный пол с организованным стоком. Правда, стоки были не рабочие, так как все забиты опилками. На полу остатки керамической плитки с надписью «Ревель». Стены обработали дымом от древесного жучка. Нижние сгнившие венцы частично пришлось заменить. Сделали новую отмостку. Покрасили потолок и стены, заменили окна.

Рис. 15, 16. Павильон над колодцем

Сегодня в этом здании находятся куры, козы, кролики. Для их существования заменили воздуховодную трубу, сделали новый тамбур, поставили печь для подогрева зимой. Всё это позволило следить за температурно-влажностным режимом здания.

Научными сотрудниками музея разрабатывается тематико-экспозиционный план Дворцовой фермы и проводится работа по сбору предметов для экспозиции. В группу по созданию ТЭПа входят: зав. отделом Паршкова Т.Ф., зав. архивом Рыженко И.Э., ст.н.с. Фёдорова В.В., н.с. Хорошилова А.В. Музеем приобретаются вещи, которые подходят к будущей экспозиции. Прежде всего, это бытовые вещи, которые часто упоминаются в архивных документах. Весной 2014 года коллекционер Пётр Иванович Дубойский подарил нам свою коллекцию бытовых вещей из 150 предметов.

Жители города приносили разные вещи для музея. Список дарителей составляет уже около 30 человек. Предметы решили использовать для открытия экспозиции в трёх залах Фермы, которые расчистили и отмыли силами сотрудников отдела. Это Игнатенко Г.В., Иванов К.Е., Григорьев Г.А., Ковалёв И.В. Большую помощь в создании первой экспериментальной экспозиции оказали сотрудники музея Рыженко И.Э., реставраторы Перепечин А.В. и Васильев В.Д. Для экспозиции использовали материал с прежних выставок по нужной тематике. Ведь выросло целое поколение гатчинцев, которые никогда не были в этом историческом здании. Посетителей удивлял и восхищал прежде всего парадный Круглый зал. Один из трёх залов мы посвятили охоте, ведь одно время Ферма принадлежала ведомству Императорской охоты. В зале экспонировались головы зубров, чучело медведя, рога оленей и лосей, планы Императорской охоты. В третьем зале выставлены бытовые предметы, подаренные музею. Появляются экспонаты и во дворе фермы. (Рис.17, 18)

Под руководством главного хранителя парка Паркаловой А.Ю. садово-парковый отдел во главе с заведующим Русаком Е.О. очистили участки парка вокруг Фермы от валежника и ненужного самосева. Тем самым открылся перспективный вид на Ферму и на исторические аллеи. На деревьях развесили кормушки для птиц.

Музей начинает жить своей неповторимой жизнью. Создание музея – дело кропотливое, требует большого терпения, изучения архивных материалов и конечно, финансирования.

Рис. 17. Брчка нач. XX в., подаренная Дубойским П.И.

Рис. 18. Телега нач. XX в. Фото К. Иванова. 2015 Брчка нач. XX в., подаренная Дубойским П.И.

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ФОТОГРАФИЙ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА. ПЕРСПЕКТИВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УТРАЧЕННОГО СОБРАНИЯ ФОТОГРАФИЙ, СДЕЛАННЫХ ДО 1917 ГОДА

Коллекция исторических фотографий Гатчинского дворца была большой и достаточно разнообразной. Но, к сожалению, детально проследить историю ее формирования и развития невозможно. Это связано с тем, что при создании описей фотографии почти никогда не документировались. Впрочем, выявить определенную структуру фотоколлекции, ее общий состав, а также отдельные фотографические изображения вполне возможно.

Для этого может быть использовано несколько источников. Во-первых, изобразительные – акварели и фотографии интерьеров. Акварельные виды части помещений дворца были выполнены художником Э.П. Гау в 1860-х – 1880-х годах и, несмотря на то, что представляют, в основном, парадные или малоиспользуемые на тот момент помещения, где фотографий почти не было, тоже содержат интересующую нас информацию. Больше всего фотографий можно разглядеть на фотоснимках с конца XIX века до конца 1930-х годов. Однако здесь основным препятствием для атрибуции является качество фотографий. Самые четкие датируются концом 1930-х годов. Выполнялись они фотографом М.А. Величко, занимавшимся фотофиксацией дворцовых залов, но они отражают уже музейные интерьеры, в которые были внесены изменения при музеефикации и формировании экспозиций, часто эти изменения были радикальными. Более ранние снимки либо фиксируют парадные помещения, в которых фотографий всегда было мало, либо представляют собой фото любительские – чаще всего нечеткие и размытые, где очень редко можно рассмотреть мелкие детали.

Вторым очень важным источником выступают описи. Первые подробные описи имущества составлялись Гатчинским дворцовым правлением в конце 1850-х – 1860-х годах, но в них фотографии не упоминаются. В более поздних инвентарях, как конца XIX века, так и времен музеефикации, перечисляются, в основном, большие альбомы и крупноформатные фотографии, висевшие в рамах на стенах. Самое подробное описание фотоколлекции дается в Инвентарных книгах наличия музейных ценностей (так называемой Чистой инвентарной описи)¹, составившихся в конце 1930-х годов. В них можно выделить фотографии, которые находились и описывались непосредственно в интерьере – с указанием сюжетов и размеров, а также фотографии, попавшие в фонды.

Анализируя этот комплекс источников, можно как сделать определенные выводы о составе коллекции, так и обосновать принципы, на основании которых фонд фотографий формируется и пополняется в настоящее время.

Знакомство императорской семьи с фотографией произошло в 1839 году, вскоре после того как во Франции была официально представлена технология получения дагеротипов. Аппарат для изготовления дагеротипов был закуплен Министерством Императорского двора и представлен Николаю I². В императорской семье он не остался и был передан в Академию Художеств. До нашего времени в фондах разных музеев сохранилось несколько дагеротипов и ранних отпечатков на соленой бумаге 1850-х годов с портретами членов императорской семьи, по большей части, вдовствующей императрицы Александры Федоровны и детей Николая I³. Однако проследить историю их бытования всегда было достаточно сложно, если только фотографии не сопровождалась какими-либо пометками или наклейками⁴. Дагеротипы и первые фотоотпечатки были небольшими⁵ и, в прямом смысле этого слова, относились к движимому имуществу. Их могли дарить, передавать из рук в руки, возить с собой, а дагеротип к тому же легко было уничтожить, лишь протерев незащищенное изображение.

Как уже упоминалось, дагеротипы и фотографические отпечатки на бумаге не были внесены в первые

¹ НВА ГДМ №№ 1808-1857.

² Бархатова Е. Русская светопись. Первый век фотоискусства 1839-1914. СПб.: Альянс, Лики России, 2009. С. 17.

³ Дагеротип. Каталог коллекции. СПб.: ГЭ, 2012; Эпоха дагеротипа. Ранняя фотография в России. СПб.: ГЭ, 2011; Санкт-Петербург в светописы. СПб.: ГЭ, 2003.

⁴ К примеру, на дагеротипе с групповым портретом великих князей Николая, Константина и Михаила Николаевичей есть наклейка «Мр. Дв.» [Мраморный дворец]. См.: Дагеротип. Каталог коллекции... С. 60.

⁵ Максимальный размер стандартной пластины для дагеротипа составлял 16,2 x 21, 6 см // Идентификация, хранение и консервация фотоотпечатков, выполненных в различных техниках. СПб., 2013. С. 5.

описи дворцового имущества, хотя наверняка были в собственности членов императорской семьи. Появившаяся традиция использовать новый модный аппарат для того, чтобы запечатлеть важные события, нашла отражения в воспоминаниях. Одно из таких свидетельств связано непосредственно с Гатчинским дворцом.

В книге, посвященной великому князю Николаю Николаевичу Старшему, изданной в 1911 году, была напечатана репродукция фотографии⁶, имеющая следующую подпись «Семейная группа в Арсенальном зале Гатчинского дворца, перед вторичным отъездом Их Высочеств в Севастополь 2 января 1855 года. С весьма редкой фотографии» (рис. 1). Несмотря на то, что интерьер Арсенального зала лишь угадывается, на данный момент это самое раннее известное фотографическое изображение залов Гатчинского дворца. На снимке изображена группа лиц – вокруг великих князей Михаила и Николая собрались родственники и придворные.

Осень 1854 года императорская семья проводила в Гатчине, однако в отличие от обычного веселья на этот раз все пребывали в подавленном настроении. Как вспоминала современница, хозяйка и гости «хотя и собирались в арсенале, но держались серьезно и спокойно, особых приглашений из города не было»⁷. Связано это было с тем, что шла Крымская война, и Севастополь находился в осаде. Во дворце государь в отдалении от шумного Петербурга дожидался вестей из Крыма. Двое его младших сыновей – Николай и Михаил – были отправлены на фронт и даже получили георгиевские кресты 4-й степени за участие в Инкерманском сражении в октябре 1854 года. Их недолгий отпуск в Петербург на Рождество был подготовлен как сюрприз для императрицы Александры Федоровны. Фрейлина М.П. Фредерикс вспоминала, что «в день их приезда государь отправился рано утром их встретить на дебаркадер железной дороги, а мы все собрались в арсенал; императрица же ничего не знала о возвращении сыновей; ей готовился сюрприз. Все мы стояли у окон в нетерпеливом ожидании. Наконец, появляются в воротах так называемого Кухонного каре сани его величества, он везет своих молодых георгиевских кавалеров. Радость была такая общая, такая искренняя, что описать трудно. Существует фотографическая группа, сделанная нами позже, в память этой радостной минуты для великой княгини Александры Иосифовны, которая разделяла с нами эти минуты горя и радости»⁸. Судя по тому, что аналогичная фотография находилась и у великого князя Михаила Николаевича, их могло быть сделано несколько.

К сожалению, сохранился ли хотя бы один оригинал этого снимка, и где он находится, нам не известно, как неизвестен и его автор. Фотография эта уникальна еще и потому, что представляет собой не традиционную салонную съемку, а достаточно редкую для того времени и более сложную интерьерную.

Со временем фотографирование приобретало все большую популярность, тем более, что разделение на негативный и позитивный процесс позволило тиражировать изображения. Портреты «визитного» и «ка-

Рис. 1. Семейная группа в Арсенальном зале Гатчинского дворца, перед вторичным отъездом Их Высочеств в Севастополь 2 января 1855 года. нач. XX в., подаренная Дубойским П.И.

Рис. 2. Э. П. Гау. Кабинет императора Александра II в Зимнем дворце. 1857. ГЭ

Рис. 3. Кабинет императора Александра II в Зимнем дворце. Фотография С. Л. Левецкого. 1870-е. Частное собрание

⁶ Жерве В.В. Генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший: Исторический очерк его жизни и деятельности. 1831-1891. СПб., 1911.

⁷ Фредерикс М. П. // Тайны царского двора (из записок фрейлин). М.: Знание, 1997. С. 318.

⁸ Там же. С. 320.

бинетного» форматов становятся практически обязательными элементами любого интерьера более или менее состоятельного человека. Любопытно сравнить два изображения кабинета императора Александра II в Зимнем дворце. На первом, выполненном в 1857 году, на столе видны только рисунки, акварели и миниатюры (рис. 2), на втором все большее место занимают фотографии⁹ (рис. 3). Приблизительно тот же процесс должен был происходить и в Гатчинском дворце. Правда, следует учесть, что фотографии, как память о важных событиях и близких людях, в большом количестве появлялись только в обжитых интерьерах, в которых хозяин бывал регулярно. Этому критерию Гатчина третьей четверти XIX века не очень соответствовала.

Император Николай I в конце своей жизни провел в Гатчине осень 1853 и 1854 годов, однако от того времени во дворце могли сохраниться лишь единичные отпечатки или дагеротипы. Александр II приезжал в гатчинскую резиденцию редко, чаще всего это был недельный визит, который сопровождался шумными празднествами, балами, театральными постановками и охотой. У императора был во дворце свой кабинет, запечатленный на акварели Э.П. Гау 1862 года¹⁰. Но по сравнению с кабинетами государя в Зимнем дворце и Царском Селе выглядит он довольно пустым – на столе изображены лишь несколько миниатюр и небольших рамок. (Это могли быть как акварели, так и фотографии, ведь император Александр II и его семья фотографировались достаточно часто, и их изображения можно найти почти во всех крупных фотособраниях). То же можно сказать и об остальных интерьерах Арсенального каре, запечатленных на акварелях Э.П. Гау, а в парадных залах Центрального корпуса фотографий не было совсем, так как эти помещения не использовались как жилые.

Все радикально изменилось, когда в 1881 году император Александр III выбрал Гатчинский дворец в качестве одной из своих постоянных резиденций. Жилые комнаты государя и его семьи разместились в антресольном этаже Арсенального каре с низкими сводчатыми потолками. Именно здесь, в интерьерах, обставленных как частные квартиры, появилось очень много фотографий. Отдельная работа И.Э. Рыженко посвящена фотографиям в личных комнатах императора Александра III, ею же была проведена розыскная работа, подобраны аналоги, которые позволили частично воссоздать фотографическое собрание, находившееся в этом комплексе помещений¹¹.

Опираясь на изобразительные материалы и описи, можно заключить, что к 1917 году фотографии в интерьерах, по большей части, были сосредоточены в личных комнатах семьи Александра III, а также в так называемых «номерах» или квартирах, которые выделялись в Гатчинском дворце лицам из ближайшего окружения императорской семьи (рис. 4) – фрейлинам, придворным чинам, воспитателям и учителям великих князей, которые располагались в антресолях Арсенального каре, обоих полуциркулях и Кухонном каре. Кроме того, фотографии хорошо видны на изображениях комнат бельэтажа Арсенального каре, где находились комплексы помещений, предназначавшихся для братьев императора и их семей, а также для вел. кн. Ольги Александровны.

Рис. 4. Комната в Гатчинском дворце (предположительно принадлежала воспитателю вел. кн. Михаила Александровича). 1890-е. ЦГАКФФД СПб

Рис. 5. Часть интерьера бельэтажа Арсенального каре. Конец XIX – начало XX вв. ЦГАКФФД СПб

⁹ Гау Э.П. Кабинет императора Александра II в Зимнем дворце. 1857 (ГЭ, № 14461). Александр II в своем кабинете в Зимнем дворце. Фотография С.Л. Левицкого. 1870-е (была продана на одном из частных аукционов. Аналогичная фотография без бланка хранится в ГМЗ «Царское Село», ЕД-295-VI).

¹⁰ Гау Э.П. Кабинет императора Александра II в Гатчинском дворце. 1862. ГДМ-455-XI.

¹¹ НВА ГДМ № 1136, Рыженко И.Э. Фотографии в личных комнатах Александра III. 1998.

К сожалению, судить о последних мы почти не можем, потому что, за исключением отдельных любительских фотографий (рис. 5), о их бытовом убранстве очень мало сведений. В 1930-х годах одна часть этих комнат была передана военному ведомству, а другая переделана под фонды и подсобные помещения.

В последних предреволюционных описях уже появляются упоминания фотографий, однако происходит это в очень редких случаях. Так, в инвентаризациях конца XIX – начала XX века перечисляются либо крупноформатные альбомы, либо очень большие по размеру фотографии, к тому же иллюминированные акварелью или маслом, когда по сути они уже переставали быть просто фотографией. Но даже тогда описание оставалось схематичным и давало мало возможностей для атрибуции фотографий вне альбома. Так в инвентаре 1893 года можно встретить следующие описания – «альбом фотографий в переплете, оклеенном темно-красным шагренем с 5-ю накладными металлическими двуглавыми орлами»¹², а в инвентаре, составленном в 1917 году, имеется такое упоминание двух снимков из Малого кабинета Николая I – фотография императрицы Марии Федоровны, Александра III и Ольги Александровны, а также «Марии Федоровны, Александра III, Вильгельма I и принца Карла на балконе» работы Бранделя. Но в опись эти две работы попали только потому, что первая фотография имела очень внушительный размер – 110 на 86 сантиметров, а вторая была проработана масляными красками¹³.

Таким образом, современным исследователям, изучающим собрание исторических фотографий, приходится в большей степени ориентироваться на инвентарные книги, подготовленные перед началом Великой Отечественной войны.

Что же представляло собой собрание Гатчинского дворца к концу 1930-х годов?

Условно его можно разделить на две части по месту нахождения – фотоматериалы на экспозиции и в фондах.

С открытием музея для посетителей фотографии получили большое значение в экспозиции, однако лишь как недорогой материал пропаганды. В комнатах семьи Александра III они сохранялись как образчик быта эпохи и самостоятельного значения не имели. К тому времени постоянные выставки можно было разделить на интерьеры и, так называемые, «дополнительные экспозиции». М.В. Фармаковский отмечал в 1928 году необходимость создания «дополнительных экспозиций», которые должны появляться в основной экспозиции «для лучшего раскрытия ее смысла»¹⁴. Их в Гатчинском дворце было довольно много, и они содержали значительное количество фотографий, однако, как ни парадоксально, с тематикой Гатчинского дворца они часто никак не были связаны и рассказывали о политической ситуации в Советском Союзе и в остальном мире.

В фонды были переведены многочисленные фотографии, которые просто в коробках и альбомах лежали до этого в интерьерах, а также, по-видимому, те, которые находились раньше в парадных комнатах, где интерьеры были уничтожены, и сами помещения отданы под иные нужды. Не считая перечисления снимков в интерьерах и близких к ним фондах, специально фотографиям посвящено пятнадцать инвентаризационных книг¹⁵, а также особый раздел в одной из книг с перечислением негативов¹⁶. Еще одна книга содержит список диапозитивов¹⁷, которые, в основном, использовались для полит-просветительских лекций, а потому не представляют интереса для нашей темы.

Однако далеко не все фотографии, которые хранились к тому времени во дворце, исторически находились в Гатчине. Значительная часть собрания была передана в 1928 году из Музейного фонда или поступила из Аничкова дворца¹⁸. К 1938 году относится дело, содержащее список «предметов, подлежащих передаче из кладовых Гатчинского дворца-музея»¹⁹. Среди прочих вещей там перечислены 202 фотографии, 207 диапозитивов, 106 негативов, причем большинство из них поступило в Гатчинский дворец из «бывшего в г. Красногвардейске краеведческого музея». Кроме того, очень много фотографий, уже записанных в инвентарные книги, было связано с ведущейся фотофиксацией, а также с более ранними отсъемками музейных экспозиций.

¹² РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 1224. 1893. Л. 59. (Сведения предоставлены И.Э. Рыженко).

¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 309. Оп. 1. Д. 73. Л. 9.

¹⁴ Фармаковский М.В. Техника экспозиции в историко-бытовых музеях. Л., 1928. С. 63.

¹⁵ НВА ГДМ №№ 1388-1400, 1402.

¹⁶ НВА ГДМ № 1849. Чистовая инвентарная опись, книга 42. №№ Г-47249 – 47434.

¹⁷ НВА ГДМ № 1401.

¹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 309. Оп. 1. Д. 30. Акты приема предметов из Государственного музейного фонда. 1928. Л. 9; Д. 31. Акты приема предметов из Аничкова дворца. 1928. Лл. 7, 12, 13, 14.

¹⁹ НВА ГДМ № 1403. Список предметов, подлежащих передаче из кладовых ГДМ за 1938 год.

В числе оставшихся фотографий много фотопортретов знати Российской империи конца XIX – начала XX веков, а также фотокопий живописных портретов и разных картин. Для нас особый интерес представляют фотографии, связанные с императорской семьей и с изображениями Гатчинского дворца и парка.

Фотографии императорской семьи можно разделить на профессиональные и любительские. Профессиональные фотопортреты обычно делались в фотоателье. Фотография наклеивалась на картонный бланк, содержащий информацию о мастерской и авторе. В описях конца 1930-х годов, к сожалению, нередко отсутствуют точные размеры и фамилия фотографа, но иногда указывается формат – «кабинетный» или «визитный»²⁰, а также дается довольно подробное описание изображенного. Очень часто одного этого достаточно для идентификации. Основные фотоателье, в которых проводились съемки, известны, многие их владельцы имели звания поставщиков высочайшего двора²¹, да и общий объем этих фотографий вполне обозрим. Так, к примеру, совершенно ясно какие фотографии имеются в виду под следующими описаниями «Поколенный портрет Александра III в генеральском мундире, стоит, левой рукой упирая в бок, правой держит аксельбант»²² (рис. 6) или «Портрет Марии Федоровны в кавалергардском мундире, в андреевской ленте со звездой. Стоит, положив правую руку на спинку стула»²³ (рис. 7). Однако работа эта все равно остается весьма трудоемкой, требующей внимательности, терпения и хорошей памяти, к тому же среди сотен фотографий гатчинского собрания были и достаточно редкие, сохранившиеся в малом количестве экземпляров, а возможно и уникальные, поэтому рассчитывать на полную идентификацию изображений по описи нельзя.

Самую большую сложность представляет определение фотографий любительских. Практически все члены императорской семьи занимались фотографированием. Если посмотреть на фотохронику их жизни, то можно увидеть, что фотокамеры постоянно носили с собой и вдовствующая императрица Мария Федоровна, и дети императора Александра III, и практически все члены семьи государя Николая II, а также их спутники и приближенные. Многие из них даже брали специальные уроки фотодела. В Гатчинском дворце в конце XIX – начале XX веков подолгу жили великий князь Михаил Александрович, великая княгиня Ольга Александровна, семья великой княгини Ксении Александровны, вдовствующая императрица Мария Федоровна. Фотографии из их собраний как раз составляли основу любительской фотоколлекции. У каждого члена семьи во дворце были свои собственные помещения, в которых хранились многочисленные фотографии – собранные в альбомы, лежащие в коробках, в папках, стоящие в рамках на столах, висящие на стенах, а иногда просто прикрепленные булавкой к ширмам и обоям.

Рис. 6. Портрет императора Александра III. Фотография С. Л. Левецкого. 1880-е

Рис. 7. Портрет императрицы Марии Федоровны в мундирном платье Кавалергардского полка. Фотография И. М. Пономарева. РГИА

²⁰ Стандартный «визитный» формат (carte-de-visite) 54 x 92 или 56 x 94 мм, «кабинетный» - 100 x 137 или 108 x 166 мм. // ГМЗ «Царское Село». Каталог коллекций. Том XVII. Книга 1. Фотография. 1850-е–1917. Сост. В. Плауде. СПб., 2013. С. 15.

²¹ Скурлов В.В. Поставщики Императорского Двора. СПб.: Антикварное обозрение, 2008.

²² Один из самых тиражированных фотопортретов Александра III был выполнен в мастерской С.Л. Левецкого в 1880-х годах. Известен в разных вариантах – погрудный, поясной, поколенный; стал основой для живописных и скульптурных произведений.

²³ Фотопортрет императрицы Марии Федоровны в мундирном платье Кавалергардского полка был выполнен в мастерской фотографа И.М. Пономарева.

К сожалению, подробно описаны только те, что оказались в общих фондах. Семейные фотографии из альбомов, хранящихся в интерьерах, а также из специализированных фондов императора Александра III и великого князя Михаила Александровича в лучшем случае содержат информацию об изображенных на них лицах, чаще всего их описание выглядит следующим образом: «Альбом в переплете сурового полотна, с надписью на крышке красным «Альбом», в нем пятьдесят любительских фотографий – плавание Александра III с семьей на яхте» или «Альбом в переплете красного плюша с серебряной застежкой и серебряной дощечкой с гравированной надписью «В память встречи императора Российского Александра III и императора Германского Вильгельма II на кронштадском рейде 7го июля 1888 г., снято фотографом Яковлевым». В альбоме сорок шесть фотографий судов русского и германского флотов». Если по каким-то причинам фотографии сохранились, но были вынуты из альбома, определить их принадлежность коллекции Гатчинского дворца уже невозможно.

Рис. 8. Водовозы на Белом озере.
Фотография С. И. Кудрявцева. 1870-е. ГМЗ «Гатчина»

Особую ценность представляли пленочные негативы, в процессе музеефикации выделенные в особый раздел в составе фондов. Обычно в инвентарной книге указывается общее название «Пачка пленочных негативов» или «Коробка пленочных негативов», количество и приблизительное описание тематики. Часто даже называется конкретная дата, из чего следует, что негативы, скорее всего, были разобраны бывшими владельцами, хранились в тщательном порядке и были подписаны. Это было необычайно интересное собрание, в котором находились фотосъемки заграничных путешествий и императорских резиденций с 1899 по 1911 годы, не считая недатированных. Они могли бы стать существенным подспорьем при атрибуции сохранившихся в архивах фотографий царской семьи. К сожалению, точная атрибуция этих негативов практически невозможна, а значит и поиск аналогов может быть только очень приблизительным. Особенно печально сознавать, что среди этих негативов было много изображений интерьеров дворца – и Арсенального каре, и Центрального корпуса, и Кухонного каре. К сожалению, все это, скорее всего, потеряно навсегда. В связи с этим можно упомянуть еще об одной сложности. Если некоторые интерьеры мы представляем достаточно хорошо по прямым или косвенным данным, то как выглядел ряд комнат в бельэтаже Арсенального каре и в каре Кухонном, мы просто не знаем. Так что сейчас, работая в архивах и просматривая фотографии, вполне возможно, что исследователи просто не замечают нужных изображений, в этих условиях аннотированные негативы могли бы оказать большую помощь.

Также во дворце хранилось много фотографических альбомов, непосредственно с императорской семьей не связанных; чаще всего они являлись подносными. Их могли дарить как отдельные лица, так и какие-то организации или общества, к примеру, у императрицы Марии Федоровны хранился альбом, поднесенный ей Российским обществом любителей садоводства²⁴. Очень многие альбомы представляли просто пейзажные виды иностранных и российских городов и местностей – виды Ливадии, Абас-Тумана, Плимута, Варшавы, Севастополя, Швейцарии... Такие альбомы очень часто делались в единственном экземпляре, с особым тиснением на кожаном переплете, а в описях никогда не перечислялись все изображения, туда помещенные, так что найти им аналоги сейчас представляется затруднительным.

В особую группу можно выделить фотографии с видами Гатчины, Гатчинского дворца и парка. Здесь проблема та же самая, что и с остальными фотоизображениями; нигде в описях не указывается автор, правда, всегда есть размеры и название. В некоторых случаях этой информации достаточно. К примеру, названия «Водовозы на Белом озере» (рис. 8) или «Коннетабль, разрушенный молнией» сразу дают отсылку к фотографии С.И. Кудрявцева. Однако «Мост в парке» может иметь слишком много вариантов атрибуций, только каменных мостов в Дворцовом парке было семь. Здесь на помощь приходит детальное изучение видовых парковых и интерьерных фотографий, сделанных разными авторами. Этот круг достаточно ограничен, сведения о фотографах содержатся в списках Министерства Императорского двора с разрешением на съемку в императорской резиденции, многие фотографии публиковались в искусствоведческих и периодических изданиях начала XX века, кроме того, в собраниях бывших императорских

В особую группу можно выделить фотографии с видами Гатчины, Гатчинского дворца и парка. Здесь проблема та же самая, что и с остальными фотоизображениями; нигде в описях не указывается автор, правда, всегда есть размеры и название. В некоторых случаях этой информации достаточно. К примеру, названия «Водовозы на Белом озере» (рис. 8) или «Коннетабль, разрушенный молнией» сразу дают отсылку к фотографии С.И. Кудрявцева. Однако «Мост в парке» может иметь слишком много вариантов атрибуций, только каменных мостов в Дворцовом парке было семь. Здесь на помощь приходит детальное изучение видовых парковых и интерьерных фотографий, сделанных разными авторами. Этот круг достаточно ограничен, сведения о фотографах содержатся в списках Министерства Императорского двора с разрешением на съемку в императорской резиденции, многие фотографии публиковались в искусствоведческих и периодических изданиях начала XX века, кроме того, в собраниях бывших императорских

²⁴ НВА ГДМ № 1808. Инвентарная книга наличия музейных ценностей. Т. 1. Г-606.

дворцов также остались отдельные фотографии и целые альбомы, аналогичные тем, что хранились в Гатчине. Размеры фотографий и бланков, на которые они наклеивались, характеристика сюжетов позволяют соотносить изображения и подобрать аналоги. Такая работа успешно ведется, в описях были идентифицированы многие фото С.И. Кудрявцева, А.И. Смирнова, Д.Н. Сахновского, а в архивах Государственного Эрмитажа, Русского музея, Государственного Исторического музея, Третьяковской галереи найдены точные соответствия.

Перед Великой Отечественной войной целенаправленной эвакуации фотографий и негативов не велось. Были спасены только те снимки, которые находились в рамках из драгоценных металлов, подлежащих обязательному вывозу. В общей сложности сохранилось 22 исторические фотографии. В настоящее время ни одна из них не возвращена в Гатчинский дворец. Так, к примеру, фотопортрет императора Александра III с великим князем Михаилом Александровичем во время прогулки, в серебряной рамке, покрытой эмалью, ранее находился в кабинете императрицы Марии Федоровны в Гатчинском дворце (рис. 9), хранится в ГМЗ «Павловск»²⁵. Из общего числа фотографий 15 находится в Госфонде, пять в ГМЗ «Павловск» и по одной в Государственном Эрмитаже и Государственном Русском музее²⁶.

Судьба остальных фотографий до сих пор неизвестна. Скорее всего, большая часть из них была уничтожена пожаром, а остальные разграблены. Свидетельства о судьбе некоторых фотографий можно найти в фонде Оперативного штаба А. Розенберга, хранящегося в Центральном государственном архиве высших органов власти Украины.

Так, один из сотрудников группы «Остланд», занимавшейся вывозом с территории оккупированного Советского Союза материалов, имеющих большую ценность, и в том числе касающихся этнических немцев, сообщал, что из Гатчинского дворца в Ригу было вывезено семнадцать альбомов с фотографиями царской семьи²⁷. Что особенно ценно, подробно перечисляются лица, изображенные на фотографиях. В настоящее время судьба этих альбомов неизвестна и их местонахождение не установлено.

Любопытный отчет оставил о посещении Гатчинского дворца Георг фон Крузенштерн, который инспектировал северо-запад на предмет обнаружения материалов, связанных с балтийскими немцами. Он сообщал, что комендант дворца показал им альбом в кожаном переплете с дореволюционными фотографиями Гатчинского дворца. Позднее, когда они отправились обследовать здание, Крузенштерн указывал, что «во многих комнатах на полу повсюду лежит множество мелких бытовых предметов, книги, журналы и бумаги, в том числе фотоальбомы», а в помещении театра были свалены целые кучи «стекла, картинных рам, книг, фотографий, бытовых вещей, среди которых стоит сломанная ценная мебель и возвышаются полузаколоченные мраморные и гипсовые бюсты и статуи»²⁸.

Поэтому вполне правдоподобной выглядит история, произошедшая в декабре 2013 года, когда на торгах аукци-

Рис. 9. Император Александр III с сыном Михаилом на прогулке в Голландских садах. 1880-е. ГМЗ «Павловск»

Рис. 10. Железный мост в Гатчинском парке. Фотография А. И. Смирнова. 1880-е – 1890-е. ГЭ

²⁵ ГМЗ «Павловск», ЦХ-1466-VII.

²⁶ ЦХ-1459-VII. Рамка с фотографией Александра III (ГРМ); ЦХ-1460-VII. Рамка с фотографией принцессы Виктории с пуделем, ЦХ-1461-VII. Рамка с фотографией Христиана IX, ЦХ-1463-VII. Рамка с фотографией Александры Георгиевны, ЦХ-1465-VII. Рамка с фотографией вел. кн. Ксении Александровны с вел. кн. Александром Михайловичем, ЦХ-1467-VII. Рамка с фотографией английской королевы Александры, ЦХ-1469-VII. Рамка с фотографией английского короля Георга, ЦХ-1470-VII. Рамка с фотографией датской принцессы, ЦХ-1472-VII. Рамка с фотографией английской принцессы Виктории, ЦХ-1473-VII. Рамка в виде сердца с фотографией датской королевы Луизы, ЦХ-1474-VII. Рамка в виде сердца с фотографией Христиана IX, ЦХ-1475-VII. Рамка в виде сердца с фотографией датской королевы Луизы, ЦХ-1476-VII. Рамка с фотографией Христиана IX, ЦХ-1477-VII. Рамка в виде пятиконечной звезды с фотографией императора Александра III, ЦХ-1479-VII. Рамка с фотографией короля Христиана IX с тремя дочерьми, ЦХ-1483-VII. Фотография Христиана IX (Госфонд); ЦХ-1462-VII. Рамка с фотографией Марии Греческой, ЦХ-1464-VII. Рамка с фотографией вел. кн. Ксении Александровны, ЦХ-1466-VII. Рамка с фотографией императора Александра III с сыном Михаилом, ЦХ-1468-VII. Рамка с фотографией английской королевы Александры, ЦХ-1481-VII. Рамка в футляре с фотографией кн. Ирины Александровны (ГМЗ «Павловск»); ЦХ-1371-VII. Медальон с фотографией фрейлины Коссииковской в футляре (ГЭ).

²⁷ НВА ГДМ № 1611. Материалы о вывозе в 1943 году альбомов царской семьи. 2000.

²⁸ G. v. Krusenstjern. Expedition nach Russland // Центральный державний архів вищих органів влади та управління України. Ф. 3676с. Оп. 1. Д. 122. Л. 134, 135. Опубликовано на сайте <http://tsdavo.gov.ua/>

онного дома «Hotel des Ventes» были выставлены тридцать три любительских фотографии членов императорской семьи (рис. 10). Согласно сведениям, предоставленным владелицей, снимки были вывезены немецким солдатом Отто Хофманном из Гатчинского дворца в 1944 году, когда фашистские войска оставляли оккупированный город. Проходя по дворцу, он увидел небольшую пачку фотографий и забрал их с собой. Позднее Хофманн попал в плен и, когда был отпущен, эти фотографии были ему возвращены. К счастью, Хофманн, который по образованию был художником, понимал ценность фотоснимков и сохранил их в своем доме.

На фотографиях изображены великая княгиня Ольга Александровна с супругом Петром Ольденбургским, ее старшая сестра Ксения с супругом великим князем Александром Михайловичем, великий князь Михаил Александрович и их приближенные во время прогулок в Гатчине, Царском Селе и при посещении дворца вел. кн. Ольги Александровны в Петербурге. Фотографии совсем небольшие и на них запечатлены прогулки, пикники и смешные дурачества. Именно это отличает эти снимки от строгих кабинетных портретов и делает их уникальными источниками сведений о жизни царской семьи. В настоящее время это единственные подлинные фотографии из исторического собрания Гатчинского дворца, возвращенные в музей.

В 1944 году после освобождения от оккупации вновь началось формирование фототеки. В Научном архиве сохранилось несколько инвентарных описей фотографий, диапозитивов и негативов этого времени (1947–1950-е годы)²⁹. К сожалению, в них не часто встречается указание даты создания снимков, однако судя по сюжетам, источникам поступления и кратким описаниям, дореволюционных оригиналов среди них не было, зато было достаточно много пересъемок. Разумеется, это были видовые фотографии парка, дворца и его интерьеров. Очень много пересъемок было сделано в фототеке Академии Художеств, велась целенаправленная закупка и сбор изобразительного материала у населения. Распространялись даже специальные обращения о сборе и покупке дворцом видов Гатчины, в результате отдельные фотографии и открытки приносили не только гатчинцы, но даже присылали из других городов³⁰. Кроме того, значительную часть новых инвентаризационных описей составляли фотографии разрушений, а также восстановительных работ. Поначалу фотографии делали приглашенные фотохудожники. В 1947 году была организована своя лаборатория³¹.

Впоследствии после решения о восстановлении Гатчинского дворца фототека существовала в составе Научного архива. Сотрудники постоянно занимались поиском изображений Гатчинского дворца и при обнаружении делали их пересъемку (рис. 11). Однако работа эта не завершена до сих пор. С сожалением приходится признать, что полностью собрание фотографий Гатчинского дворца никогда не сможет быть восстановлено, что, однако, не мешает проведению изыскательской работы в музеях и архивах как России, так и других стран, в поисках аналогов или пропавших в годы войны фотографий. На крупных мировых аукционах периодически выставляются отдельные фотографии или целые альбомы с любительскими снимками членов императорской семьи, сделанными в том числе и в Гатчине³². Провенанс этих изображений известен далеко не всегда. Они могли быть вывезены великими князьями и княгинями в эмиграцию, но могли быть и похищены из стен Гатчинского дворца в годы Великой Отечественной войны. К сожалению, сейчас их закупка средствами музея не представляется возможной.

Однако это не означает, что работа по пополнению фототеки ГМЗ «Гатчина» оригиналами останавливается. Фотографии покупаются у частных коллекционеров, а в апреле этого года было обнаружено еще два снимка из собрания Гатчинского дворца в одном из европейских архивов. В настоящее время ведутся переговоры об их дальнейшей судьбе.

Рис. 11. Чаепитие в Собственном саду. 1900-е. ГМЗ «Гатчина». Из фотографий, переданных семьей О. Хофманна

²⁹ НВА ГДМ №№ 1404-1406, 1408-1413.

³⁰ Балаева С.Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924-1956. Дневники. Статьи. СПб.: Искусство России, 2005. С. 192, 201.

³¹ Там же. С. 225.

³² Например, в 2009 году на аукционе Christie's в Лондоне был выставлен альбом фотографий великой княгини Ольги Александровны, сделанных в Гатчине в 1898 году, а на Sotheby's был выставлен альбом фотографий вел. кн. Михаила Александровича.

ГАТЧИНСКИЙ ДВОРЕЦ – ТРЕТЬЕ РОЖДЕНИЕ

Открытие 8 мая 1985 года первых восстановленных залов по праву можно назвать «третьим рождением» Гатчинского дворца.

Дворец по проекту А. Ринальди был заложен 30 мая 1766 по 1781 год¹, и следующий 2016 год будет юбилейным. Дворцу исполнится 250 лет.

Вторым рождением, без сомнения, можно считать 19 мая 1918 года - превращение бывшей царской резиденции во всемирно известный музей².

Сложилась удивительная история: месяц май обрел какое-то мистическое значение в жизни дворца, стал месяцем важнейших перемен. Даже реставраторы вновь вошли в здание дворца 3 мая 1976 года.

Но как свидетель и участник могу утверждать, что третье рождение было самым трудным и проблемным. Его вообще могло бы не быть!

А начинался путь к новому рождению Гатчинского дворца в первые дни Великой Отечественной войны – буквально в ночь с 22 на 23 июня 1941 года, когда началась упаковка Ружейного арсенала³. Первый эшелон с 162 ящиками музейных предметов был отправлен в Сарапул 7 июня. Героические усилия сотрудников военного времени обеспечили будущее Гатчинского дворца-музея: «Благодаря планомерному отбору экспонатов, предназначенных к вывозу, в конечном итоге удалось вывезти подавляющее большинство коллекций полностью, не разрознивая их и тем самым не обесценивая собраний⁴. Было вывезено более 8000. Удалось не только вывезти, но и сохранить их. Последние предметы были отправлены в уже осажденный Ленинград. А в результате поиска в первые послевоенные годы общее количество сохранившихся экспонатов Гатчинского дворца-музея уже составило – 16036⁵. Если сравнить, то это больше, чем в других пригородных дворцах.

Не случайно, открытие Гатчинского дворца-музея в 1985 году было приурочено к 40-летию Победы – в память о подвиге всего советского народа и музейщиков.

Гатчину освободили от немецко-фашистских оккупантов 26 января 1944 года. Дворец горел. В огне были Центральный корпус с галереями, Арсенальное каре, однако Кухонное не пострадало. Вот что поэтесса Вера Инбер написала 1 февраля 1944 года в «Ленинградском дневнике» после объезда Дудергофа, Гатчины, Павловска и Пушкина с группой работников культуры⁶: «От Гатчинского дворца, по определению музейных работников, сохранился по крайней мере «архитектурный ансамбль» - общий вид здания, его замысел, пропорции его частей... Из каждого окна вырывался сноп пламени, оставляя после себя черный хвост копоти на внешних стенах. Все здание теперь словно в траурных султанах, Даже при нас отдельные балки еще дотлевали. Внутри хаос, развалины, рухнувшие потолки. В комнатах Павла⁷ – свисающий сверху камин. Над камином – античный горельеф I века до нашей эры: Жертвоприношение императора Тита. В другой комнате, тоже над головой, над дверью мраморный омар. Все это надо разглядывать снизу, запрокинув голову, но осторожно, чтобы самой не провалиться куда-нибудь. С фасада, у главного входа во дворец – две аллегорические статуи итальянской работы: Война и Мир. Обе прекрасно сохранились в своих деревянных чехлах. Гатчинская сотрудница⁸ обрадовалась этим статуям, как живым. Сама же она прятала».

В мае 1944 года вышло распоряжение подписанное Сталиным о восстановлении пригородных дворцов, и государством были выделены немалые средства. В том же 1944 году, началась техническая консервация Гатчинского дворца. Были произведены обмеры помещений, закрыты щитами из толя все уцелевшие мрамор-

¹ На парковом фасаде до 1950 года сохранялась доска «Заложень 1766 года майя 30 Окончень 1781 года».

² В научном архиве ГМЗ «Гатчина» хранится фотография, в которой запечатлена комиссия во главе с А.В. Луначарским в Собственном садике.

³ Балаева С.Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924-1956. Дневники. Статьи. СПб.: Искусство России, 2005. С. 84.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 4968. Д. 58. Л. 18. 25 октября 1941 г.

⁵ Спасенные коллекции гатчинского дворца. Сводный каталог музейных предметов, сохранившихся в период Великой Отечественной войны. СПб.: ООО «Союз-Дизайн», 2010. С. 5.

⁶ Инбер В.. Ленинградский дневник. pavlovsk-spb.ru>vospominyanya...blokaade

⁷ Речь идет о Белом зале Гатчинского дворца.

⁸ Серафима Николаевна Балаева, гл.хранитель Гатчинского дворца-музея.

ные и гипсовые барельефы и лепные детали, и сняты кальки с сохранившихся живописных композиций. Одновременно приступили к восстановлению кровли, межэтажных перекрытий, оконных проемов.

У музейного сообщества не возникало сомнения в необходимости восстановления Гатчинского дворца так же, как и Большого Петергофского, Павловского, Екатерининского. Тем более, что Гатчинский пострадал не более, чем другие. Однако, не было единогласия в характере будущих экспозиций музея. На научно-практической конференции по вопросу реставрации пригородных дворцов 21 марта 1944 года⁹ в ответ на различные подходы и мнения гл. хранитель Балаева С. Н. сказала однозначно: «В пригородах, конечно, мы сделаем музеи, не историко-бытовые, но историко-художественные...», и далее о Гатчине: «Вопрос о Главном корпусе, где (Бренна, Ринальди) очень труден. Но тот и другой мастера одинаково заслуживают сохранения и оценки той значимости, какую они собой представляют в искусстве». Балаева С.Н. работала хранителем дворца с 1924 года, последней покинула его 9 сентября 1941 года¹⁰ и всю блокаду хранила последние вывезенные гатчинские вещи в Исаакиевском соборе. В заключении этой конференции ее председатель и председатель ГИОП Белехов Н.Н. поддержал Балаеву: «То, что в Гатчине должен быть XVIII век, мне ясно. Восстановить всю отделку, которая существует на стенах, можно. Интерьеры будут восстанавливаться»¹¹.

К сожалению, все планы на восстановление Гатчинского дворца рухнули в 1951 году. Здание было передано Военно-морскому ведомству. Представляешь, с какой болью С.Н. Балаева писала в своем дневнике, что дворец передан морякам под морское училище¹²: «Вместе с дворцом передан им и Собственный сад. Дирекция ГДМ переехала в здание Птичника. Рабочие расселяются на Ферме. О.С. <Сумарина> в будке № 3. На Птичнике восстановлено несколько комнат»¹³. «Сдача» Гатчинского дворца не прошла для его главного хранителя даром - в результате тяжелейший инфаркт!

В дальнейшем стало утверждаться мнение, что Гатчинский дворец реставрировать вообще «нецелесообразно», достаточно Павловского «универсального» под названием «Музей художественного убранства русских дворцов конца XVIII и первой половины XIX веков». Поэтому гатчинские коллекции в основном были размещены в Павловском дворце после его слияния с Центральным хранилищем музейных фондов из пригородных дворцов¹⁴.

Только с сожалением можно говорить, что даже после того, как выехало Морское военное училище, Гатчинский дворец целый год был никому не нужен! В 1961 году его вновь передали, но теперь режимному предприятию Электронной промышленности, и даже фасады здания стали недоступны для обзора¹⁵.

Так для Гатчинского дворца прошло 17 лет забвения! Но, к счастью, в 1968 году в Дирекцию Гатчинского дворца-музея и парка пришла работать главным хранителем парка Аделаида Сергеевна Елкина¹⁶. В то время

⁹ Стенографический отчет // Исторические коллекции музеев. Прошлое и настоящее. Материалы научной конференции. СПб.: ООО «Алина», 2007. С. 196-197.

¹⁰ «9 1/2 ч. уходим из Гатчинского дворца пешком до Ижорь», - Балаева С.Н. Указ. соч. С. 98.

¹¹ Балаева С.Н. Указ. соч. С.234

¹² 29 сентября 1951 года.

¹³ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 400.

¹⁴ Вопрос о передаче ГМЗ «Гатчина» ее исторических коллекций до сих пор не решен.

¹⁵ Вокруг дворца был построен забор, и стояла вооруженная охрана.

¹⁶ Аделаида Сергеевна ушла из жизни скорострительно 5 февраля 2015 года.

Рис. 1. Н.С. Третьяков проводит экскурсию для высоких гостей (поэт В.Добронравов, скульптор М.Аникушин, композитор А.Пахмутова). Февраль 1986

Рис. 2. В.В. Федорова проводит экскурсию для Д.С. Лихачева с женой и дочерью. 1994

Рис. 3. В.В. Федорова и А.С. Елкина на экскурсии в Исаакиевском соборе

Дирекция занимала бывший парковый павильон Птичник, который находился на берегу реки Колпанки, протекающей по границе Дворцового парка и парка «Зверинец». На фасаде здания до 1983 года сохранялась вывеска с таким названием учреждения, хотя никакого «дворца-музея» не было. Также Дирекции на другом берегу принадлежал комплекс «Фермы», где располагались ее мастерские и другие хозяйственные службы¹⁷.

Музейная карьера Елкиной А.С. началась в 1962 году в Павловском дворце-музее под руководством легендарного директора А.И. Зеленовой. Именно Анна Ивановна рекомендовала свою любимую ученицу в Гатчину. Восстановив Павловский дворец, А.И. Зеленова считала исторической справедливостью и своим профессиональным долгом перед памятью ее коллег из Гатчины, вернуть из небытия и Гатчинский.

Важнейшим документом стало Постановление Совета Министров РСФСР № 473 от 24 мая 1966 г. «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников РСФСР, которые нуждались в изменении непрофильного использования», в подготовке которого участвовала А.И. Зеленова. Ею в перечень Приложения № 2, под пунктом «в» была включена Гатчина. Ориентировочный срок для изменения «непрофильного» использования для всех памятников был определен 1970 год¹⁸, Этот год был использован в последующих документах как начало восстановления Гатчинского дворца.

Работая и живя долгие годы рядом А.С. Елкиной, могу отметить, что она переняла от своей наставницы удивительные качества: умение убеждать, энергично действовать и часто даже «идти напролом». Также для Гатчины пригодился опыт и связи директора Павловского дворца-музея. Любимым изречением Зеленовой А.И. было: «В нашей стране всего можно добиться, нужно только не жалеть себя – своего времени и ног»¹⁹. Вместе с А.С. Елкиной разрабатывали планы возрождения и музеефикации Гатчинского дворца и окружающего его Дворцового парка по научной методике, основанной на опыте восстановления Павловска в послевоенные годы²⁰.

Через год после перехода А.С.Елкиной в Гатчину в Дирекции был восстановлен научный отдел, т.е. в штатном расписании появилась единица младшего научного сотрудника, на которую я и была принята в марте месяце 1969 года.

Наш маленький коллектив (таким он оставался до 1985 года) с небольшим архивом помещался в здании Птичника, в 2-х комнатах с печным отоплением, без сигнализации и телефона. А за стенкой во второй части здания долго еще находились комнаты жильцов. По отчету на 1 января 1970 года на учете в научном отделе числилось: чертежей XVIII–XIX вв. – 569, акварелей XVIII–XIX вв. – 113, рукописей XVIII в. – 280, графики – 67, фотографий - 3004, негативов - 975, диапозитивов - 125, книг – 422 (вместе с профсоюзной библиотекой художественной литературы), научно-вспомогательных материалов – 747, чертежей послевоенных лет – 600. На временном учете – 5 предметов, и выдано на временное хранение во дворец г. Ломоносова мраморный барельеф Ринальди²¹.

И конечно, первое, чем мы стали заниматься - это пополнением научного архива. Из того же отчета: «Учитывая, что длительное время научного отдела при Гатчинском дворце-музее и парке не существовало, и, следовательно, работа по изучению строительства дворцово-паркового ансамбля не проводилась на протяжении более 10 лет, а также учитывая разбросанность материалов по истории Гатчинского ансамбля по различным архивохранилищам Ленинграда и Москвы – в отчетном 1969 году основное внимание уделялось сбору графических и исторических материалов по истории создания Гатчины с предварительной их пообъектной и хронологической систематизацией»²². У нас на каждый объект парка и зал дворца была заведена отдельная папка, куда складывались исторические сведения. Летом этого же года был открыт для осмотра павильон Венеры (его посетило 17 тыс.чел.), а в 3-х залах здания «Фермы» организована выставка Ленинградских художников.

¹⁷ Но как в каменном здании «Птичника», так и «Фермы» были квартиры для жителей Гатчины. Их расселение началось только в 80-90-е годы XX века.

¹⁸ Елкина А.С. Гатчина. Мой дворец. М.: Издательский дом ТОНЧУ, 2013. С. 16.

¹⁹ Там же.

²⁰ «Методика реставрационных работ Павловского парка» 1952 г, «Методика научно-исследовательской работы и изучение архитектуры...» 1945 г.

²¹ Елкина А.С. Указ. соч. С. 5.

²² НВА ГДМ. №. 484. С. 2.

На ней экспонировались пейзажи страны, Ленинграда, натюрморты, а в Купольном зале работы по историко-революционным темам, посвященные В.И. Ленину. В парке было отремонтировано дорог на 20 тысяч рублей. Проводились экскурсии и читались лекции на предприятиях, в учреждениях и школах. Из Книги отзывов: «Парк прекрасен. Очень жаль, что только один павильон Венеры восстановлен, Хочется пожелать, чтобы все это место было объявлено заповедным и служило народу... Хорошо бы считать это началом дальнейшего восстановления... А когда же будет восстановлен дворец?»²³

Также проводилась работа по поиску утраченных музейных предметов у населения, по послевоенным городским свалкам и даже на дне озера. В 1971 году во время обследования дна Белого озера добровольцами-спортсменами из Ленинградского общества ОСВОД у террасы-пристани были обнаружены 2 мраморные статуи - аллегии Муз²⁴, сброшенные во время войны и считавшиеся утраченными, а также фрагменты ваз и балюстрады: «8 сентября при копке шурфа шуп наткнулся на что-то твердое. Двое суток напряженного труда, и вот из-под 2-х метрового слоя грязи появились бесформенные очертания какой-то статуи – А у нее ведь нет головы, - дрожащим от волнения голосом сказал кто-то из спортсменов и слегка тронул большой ком грязи. И вдруг случилось почти невероятное. Грязь сползла и перед глазами изумленных людей показалось прелестное женское личико...»²⁵

В то время Дворцовый парк имел статус «Парка культуры и отдыха» Поэтому одной из ближайших задач для нас была его музеефикация. Была начата работа по подготовке документации и восстановлению музейных объектов: исторической планировки целого ряда районов (Придворцовых садов, районов Адмиралтейских ворот, Турецкой палатки, острова Любви и др), реставрация Горбатого, Карпина мостов, павильона Орла, колонны Орла, павильона Фермы, Адмиралтейских и Березовых ворот, Портала «Маска», Бастионной стены. В 1975 году был воссоздан второй музейный павильон – Березовый домик с прилегающей территорией.

В результате парку вернули статус «музейного», и появилась возможность финансирования в этом направлении, в том числе закупки музейных предметов²⁶.

Но главной целью, конечно, мы считали восстановление дворца, пользуясь любой возможностью заявить об этом. Например, в апреле 1970 года Зеленова А.И. и Елкина А.С. поручили мне поздравить Павловский дворец от имени Гатчинского на торжественном мероприятии, посвященном завершению комплекса послевоенных реставрационных работ в Павловске, которое было приурочено к 100-летию рождения В.И. Ленина, и пригласить реставраторов уже в Гатчину. Дело в том, что тогда у нас директора долго не задерживались, часто сменяя друг друга, - представлять Гатчину фактически было некому. И по замыслу моих наставниц молодая сотрудница, студентка ЛГУ должна была олицетворять будущее Гатчинского дворца-музея²⁷.

В это же время письма о судьбе дворца потоком пошли в самые высшие инстанции.

Постепенно идея возрождения Гатчинского дворца-музея с трудом, но все же стала получать поддержку на разных уровнях. Но Елкина А.С. всегда отмечала абсолютное нежелание Главного управления культуры Ленгорисполкома, т.е. непосредственных руководителей, заниматься Гатчинским дворцом, и написала об этом в своей последней книге, которая стала ее своеобразным «завещанием».

Приходилось искать разные пути решения, казалось бы неразрешимых задач, и соответствующих помощников. Среди таких людей был председатель Гатчинского городского исполкома депутатов трудящихся Соколов Иван Федорович²⁸. Он был не только талантливым администратором, хозяйственником, который много сделал для Гатчины, но и человеком неравнодушным, энергичным. Например, среди решений сессии Гатчинского городского Совета депутатов трудящихся от 19 октября 1972 года «О мерах по усилению охраны природы и воздушной среды города» среди таких работ как строительство внутригородского Невского водовода, газифика-

²³ НВА ГДМ. № 484. С. 2.

²⁴ Всего террасу украшали 4 статуи.

²⁵ Любецкий И. // Гатчинская правда. 1971.

²⁶ Подготовленные нами многочисленные архивные, иконографические, археологические и другие необходимые материалы легли в основу законодательных документов по присвоению Гатчинскому дворцу и парку статуса «Государственного историко-художественного музея-заповедника» в 1995 году.

²⁷ Елкина А.С. Указ. соч. С 394.

²⁸ Соколов Иван Федорович – 27.01.1928–25.10.2013.

ции города природным газом, строительства канализационных коллекторов, очистных сооружений, озеленение улиц и др. был внесен следующий пункт: «Просить Ленгорисполком принять неотложные меры к ускорению реставрационных работ по Гатчинскому Дворцовому парку и увеличению ассигнований на его содержание»²⁹. Вдохновленный пламенными речами Елкиной А.С. и идеей вернуть человечеству Гатчинский дворец памятник мирового значения, председатель горисполкома стал «по совместительству» фактически директором дворца.

Одной из задач, которую Соколов И.Ф. взялся помочь решить, был поиск возможных источников финансирования для реставрации дворца. Так в одном из писем он обращается в Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: «Исполком Гатчинского городского Совета депутатов трудящихся просит предусмотреть в 1976 году целевые ассигнования на реставрацию Гатчинского дворца в сумме 300 тысяч рублей за счет средств общества»³⁰.

Однако, началась реставрация дворца за счет средств, выделяемых Министерством электронной промышленности на содержание здания дворца.

Удивительно, но в то время государственная машина как могла тормозить решение проблемы, так и уско-рять ее, ломая сопротивление чиновников. Например, решающую роль в возрождение Гатчинского дворца сы-грало письмо-обращение, которое по сведениям А.С. Елкиной, было передано при подготовке 25 съезда КПСС³¹.

Наконец, в 1976 году реставраторы вошли в Гатчинский дворец, еще занятый службами НИИ «Электронстандарт». А.С. Елкина пишет в книге: «Наконец-то! После 8 лет борьбы за этот день... с трудом освободили 2 зала – Мраморную столовую и Аванзал. Обещают Тронную Павла и Белый зал... Были мэр Гатчины Иван Федорович Соколов – единственная моя опора в Гатчине и единственная моя защита от всех и вся. От ГИОП Татьяна Вадимовна Прохорова. От института «Электронстандарт» - сам Игорь Евгеньевич Гаген, от дирекции – только я, от реставрационных мастерских – директор Сурен Иванович Газиянц. Ни Главка культуры, ни директора нет». И далее: «Мой любимый Гатчинский исполком ликует по поводу начала реставра-ционных работ во дворце. Мэр настроен очень воинственно. Едет к министру электронной промышленности А.И. Шокину говорить о возможности открытия музейной экспозиции для туристов в главном корпусе ДО ВЫЕЗДА (выделено А.С. Елкиной) служб института из боковых каре дворца... Мэра очень поддерживает Александр Никанорович Шибалов – председатель Ленобисполкома»³².

Автором проекта восстановления дворца стал архитектор М.М. Плотников – лауреат Государственной премии³³.

Для освобождения дворца было необходимо строительство нового здания для «Элетронстандарта». Строительство новых корпусов велось, но очень медленно. 20.12.1975 года для ускорения строительства было составлено письмо от Ленинградского и Городского совета депутатов трудящихся председателю Совета Министров СССР А.Н. Косыгину, в котором сообщалось, что «Министерство электронной промышленности СССР не выполнило Постановления Совета Министров РСФСР № 73 от 24.05.66 года «О состоянии и ме-рах улучшения охраны памятников», в соответствии с которым должно было освободить к 1970 г. уникальное здание Гатчинского дворца, занимаемое институтом «Электронстандарт». Строительство новых корпусов для перебазирования института ведется неудовлетворительными темпами. В настоящее время возводится лишь про-мышленный корпус»³⁴.

В это же время был составлен график освобождения помещений дворца, который происходил в 3 этапа:

1976 год - Центральный корпус дворца с галереями

1977 год - Кухонное каре

1978 год - Арсенальное каре.

²⁹ НВА ГДМ. №. 515. 1972 г. Л. 18.

³⁰ Сведения предоставлены Елкиной А.С.

³¹ Елкина А.С. Указ. соч. С. 36-37.

³² Там же. С. 39.

³³ Плотников Михаил Михайлович - 1901-1992 гг. Окончил Академию Художеств (1943). Архитектор специального научно-производственного объединения «Реставратор». Один из создателей ленинградской школы научной реставрации.

³⁴ Федорова В.В. Этот день мы приближали как могли // Музей: новейшая история. Материалы научной конференции. СПб.: ООО «Селеста», 2005. С.

Но в это же время возникла новая проблема - неосвоение выделенных средств: «Директору Объединения «Реставратор» тов. Малиновскому Б.В. Дирекция Гатчинского Дворца-музея и парка уведомляет Вас о том, что с администрацией «Объединения» существует твердая договоренность, зафиксированная в протоколах совещаний в Гатчинском горисполкоме о том, что «Объединение» не отзывает на другие объекты реставраторов, работающих в залах Гатчинского дворца. Но снимаются резчики по мрамору бригада всего 3 человека...»³⁵

Также для восстановления парадных интерьеров шел поиск замены утраченных во время войны живописных плафонов. На помощь пришли коллеги из других музеев. В 1978 году по ходатайству научного сотрудника хранителя живописи Русского музея и довоенного сотрудника Гатчинского дворца Смирнова Г.В. для оформления потолков Аванзала и Мраморной столовой были переданы 2 полотна аллегорического содержания³⁶. Позже из Государственного Эрмитажа дополнительно была передана картина «Аллегория на рождение принца» для плафона Белого зала. Реставрировали живописные плафоны художники бригады Лауреата Ленинской премии Казакова Я.А.³⁷

Параллельно велась работа по составлению списков всех коллекций, спасенных в годы Великой Отечественной войны, для возврата их из других музеев.

По тематической структуре музея в 1982 году состоялось заседание Межведомственного музейного совета. С сообщением выступила гл. хранитель А.С. Елкина. В основу структуры был положен принцип: «Исторические интерьеры парадных залов и жилых помещений восстанавливаются на период наивысшего расцвета. Для Центрального корпуса и галерей – это кон. XVIII - нач. XIX вв. Наполняемость залов дворца будет осуществляться на 1941 год»³⁸.

Конечно, главной проблемой при обсуждении был возврат гатчинских коллекций. Их главные «владельцы» сотрудники из Павловского дворца-музея, аргументируя отказ возвращать экспонаты для первых восстановленных залов, даже заявили о «разорении» Павловска и в связи с этим «о возможном его закрытии». Однако на защиту Гатчины выступили сотрудники из Петергофа. «Я не согласен с товарищами, подвергавшими критике 1941 год. Это общепринятая точка отсчета для всех музеев. Почему она должна быть другой для Гатчины? Лишь потому, что некоторым товарищам кажется, что можно руководить Гатчиной, раз она восстанавливается последней...», - выступил зам.директора по науке из Петергофа И.М. Гуревич³⁹.

Победило мнение, что «экспонаты Гатчинского дворца должны быть возвращены из Павловска и других музеев».

Аргументы и цифры, которые привела А.С. Елкина были более, чем убедительны: «В Павловском дворце-музее хранится 7 тыс. предметов из Гатчинского дворца, из них только 600 – в экспозиции. Для 1-й очереди восстановленных помещений Гатчинского дворца необходимо из Павловска получить всего 200 предметов, включая чашки и блюда фарфоровых сервизов»⁴⁰.

Как я уже отмечала, руководители в Дирекции Дворца-музея сменяли друг друга постоянно, а заинтересованных в восстановлении дворца, вообще не было. Но в 1983 году, наконец-то, такой возглавил нашу организацию. С назначением Н.С. Третьякова начался новый этап в рождении музея. Он взял на себя решение всех проблем реставрации и возврата экспонатов.

В 1984 году в Гатчине базируется Реставрационный участок № 1 Объединения «Реставратор»⁴¹ (начальник участка – прораб Кирпичев В.Ф. с 1984 по 2006 гг.), специалисты которого выполняли все виды реставрационных работ во дворце. В залах первой очереди восстановления работали опытные мастера такие, как бригада паркетчиков (бригадир Комков С.В.), резчики по камню (бригадир Чирков А.А.), резчики по дереву (Чайка Е.А., Веселов А.В., Васильев В.Д., Пестерев В.В.), штукатуры (бригадир Кочетов А.И.), позолотчики (бригадир

³⁵ Сведения предоставлены А.С. Елкиной.

³⁶ Картины были увеличены и дописаны.

³⁷ Живописная вставка потолка в Буфетную Мраморной столовой была выполнена художником этой же бригады Б.Л. Головановым по картине венецианского живописца С. Торелли из Львовской картинной галереи.

³⁸ Личный архив автора.

³⁹ Федорова В.В. Указ. соч. С. 145.

⁴⁰ Там же. С. 145.

⁴¹ Объединение «Реставратор» было создано в 1974 году на основе реставрационных мастерских.

Сиверина Г.А.), столяры (Павловский И.Л., Голубев В.К.) и др. Особо хочется отметить творчество скульпторов, лепщиков-модельщиков Мальцевой Н.И., Стрижовой Л.А, Александрова В.А., формовщика Чезлова А.А. Делу возрождения Гатчинского дворца Стрижова Л.А. отдала 23 года своей жизни. По ее моделям были воссозданы самые сложные лепные композиции потолков, падуг, стен.

«Очередность восстановления и использования Гатчинского дворца, а также сроки ввода в эксплуатацию» определялись следующим:

1. Очередностью освобождения корпусов от служб «Электронстандарт»
2. Рациональным направлением потока посетителей для показа дворца
3. Успешным опытом восстановления Павловского дворца-музея.

Освобожденные залы от служб института «Электронстандарт» были разделены на 3 группы по сложности и по срокам ввода в эксплуатацию»⁴².

В 1-ю группу восстановления были запланированы помещения Аванзала, Мраморной столовой и Тронной Павла 1, а также выставка на 3-м этаже Центрального корпуса. Срок открытия - 1980 год.

Во 2-ю группу были включены личные комнаты императора Павла 1. Срок открытия - 1981 год.

3-я группа – это все парадные залы 2-го этажа центрального корпуса и галереи Срок открытия – до 1985 года.

В Арсенальном каре сроки реставрации и открытия определялись 1984-89 годами, а в Кухонном каре – 1984-87.

Полностью реставрацию дворца планировали закончить в 1989 году. И что на это мы сегодня можем ответить?!

В 1984 году на музейном совете Главного управления культуры Ленгорисполкома был одобрен доработанный тематико-экспозиционный план 1-й очереди восстановленных залов и выставки на 3 этаже.

К 40-летию Победы Гатчинский дворец и парк принимал участие во «Всероссийском смотре-музеев и памятников истории и культуры, посвященном 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-45 гг», руководствуясь следующими положениями:

- «восстановление и музеефикация Гатчинского дворца – уникального памятника русской культуры 18-19 вв. как результат политики КПСС и Советского правительства по охране памятников истории и культуры, героического подвига советского народа по защите социалистического Отечества и научных сотрудников по спасению музейных коллекций во время Великой Отечественной войны;

- дальнейшее повышение роли Гатчинского дворца-музея и всего Дворцово-паркового комплекса в коммунистическом, идейно-политическом и военно-патриотическом воспитании трудящихся и особенно молодежи...»⁴³

Летом 1985 года в парке была открыта фотовыставка по пропаганде Закона СССР «Об охране памятников истории и культуры», реставрации и перспективам восстановления Дворцово-паркового ансамбля г. Гатчины. Выпущены буклеты по парку и дворцу.

Но главное, конечно, 8 мая был открыт для посетителей дворец.

Однако, власти Гатчины решили в этот день вначале открыть новый кинотеатр «Победа», вероятно, по степени важности, а уж затем – Гатчинский дворец.

Открытие (по сравнению с современными презентациями) было весьма скромным. К сожалению, средств массовой информации почти не было⁴⁴. Перед дворцом в основном собрались жители Гатчины, ленинградцы и те, кто по зову сердца накануне приходил помочь: убрать мусор, что-нибудь помыть, почистить⁴⁵. Символически была перерезана красная ленточка - и поток посетителей хлынул в 3 зала, чтобы увидеть самый большой по площади и по количеству музейных предметов, до Великой отечественной войны, дворец! Дополнительно на

⁴² Федорова В.В. Указ. соч. С. 143-144.

⁴³ НВА ГДМ. №. 1171. Отчет 1985 г. Л. 1-3.

⁴⁴ Сохранился всего один документальный фильм с кадрами открытия и единственная фотография с официальными гостями.

⁴⁵ Из Павловска экспонаты были переданы только 6 мая и экспозиция 3-х открывшихся залов была сделана за 2 дня и 2 ночи.

площадке Парадной лестницы были стенды по истории дворца⁴⁶.

Немного позже 20 июня на 3-м этаже была открыта выставка «Произведения живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства из коллекции Гатчинского дворца-музея, спасенные в годы Великой Отечественной войны». В 1986 году в одном из залов того же 3-го этажа - выставка «Изобразительная голография», организованная совместно с Ленинградским институтом ядерной физики им. Б.П. Константинова (сейчас ПИЯФ).

Открытие Гатчинского дворца для посетителей стало большим событием в культурной жизни Ленинграда. За первый год работы его посетило более 150 тысяч человек. Как писала газета «Ленинградский рабочий» 19 декабря 1986 года: «Приз популярности среди ленинградцев заняла долгожданная для всех автобусная экскурсия в Гатчину»⁴⁷. Каждый день очередь во дворец стояла с парковой стороны от Собственного садика, и билеты продавались по сеансам через каждые 15 минут.

За открытие Гатчинского дворца-музея его первых восстановленных залов директор Третьяков Н.С., гл. хранитель Елкина А.С., ст. научный сотрудник Федорова В.В. и скульптор-модельщик Стрижова Л.А. были награждены медалями ВДНХ «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР». Награды вручались в Мариинском дворце г. Ленинграда.

В первые годы небольшой коллектив музея, объединенный единой идеей и целью, работал в атмосфере эйфории. Всем было интересно, радостно и все впервые: вживание в историю дворца-музея, его владельцев, изучение коллекций, прием посетителей, организация выставок, проведение творческих вечеров, концертов, лекций...

Но вот прошло еще 30 лет!

⁴⁶ Так как в здании еще располагались службы «Электронстандарта», был устроен временный деревянный помост и по нему посетители из Вестибюля попадали на лестницу.

⁴⁷ Федорова В.В. Указ. соч. С. 148.

ВОССОЗДАНИЕ ТКАНОГО УБРАНСТВА ИНТЕРЬЕРОВ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА

Художественные ткани занимали очень важное место в убранстве резиденций русских царей и знати. мода на украшение помещений узорными шелками, бархатами, набивными хлопчатобумажными тканями пришла в Россию из Европы. С эпохи Петра I в отделке парадных и жилых интерьеров стали широко применять декоративные ткани. Закупались они в основном за границей, как правило, во Франции и Италии – главных местах производства дорогостоящих тканых произведений искусства.

К середине XVIII века в России получила успешное развитие отечественная шелкоткацкая промышленность. Пришедшие в негодность привозные ткани теперь часто воссоздавались на российских предприятиях¹.

Коллекция художественных декоративных тканей Гатчинского дворца начала формироваться еще при Григории Орлове². Затем Павел Петрович и Мария Федоровна значительно пополнили собрание, в основном за счет подарков и приобретений, связанных со знаменитым путешествием графа и графини Северных³.

С вступлением Павла I на престол начались крупномасштабные работы по перестройке Гатчинского дворца. В убранстве новых интерьеров, оформленных во французском вкусе, находилась мебель с шелковой обивкой, шторы и портьеры, стены залов были обиты аналогичными тканями⁴. Самым красочным примером подобного художественного воплощения была и остается Парадная опочивальня Гатчинского дворца.

На протяжении всего XIX века в связи с возникновением новых стилей и направлений в отделке дворцовых интерьеров, изменялось и тканое убранство Гатчинского дворца. В начале века появились произведения искусства в стиле ампир, в том числе и ткани⁵.

Во второй половине XIX века в заново отстроенном Арсенальном каре были оформлены интерьеры в разных направлениях стиля историзм. Комплексное тканое убранство отдельных помещений (обивка стен, мебели, оконные и дверные драпировки, балдахины) были выполнены из современных шелковых и хлопчатобумажных тканей⁶. В залах XVIII века классические шторы были заменены на более «модные» с резными золочеными карнизами. Несмотря на отделку XVIII века, в часть интерьеров поместили мебель в стиле второго рококо, стены обили шелковыми тканями XIX века.

Последние значительные изменения в тканом убранстве Гатчинского дворца произошли в царствование Александра III. Обивки стен, мебели, шторы и драпировки были полностью обновлены почти во всех парадных и жилых интерьерах дворца⁷.

В период музеефикации художественным тканям утилитарного назначения уделялось крайне мало внимания. Драпировки загрязнялись и выгорали на солнце, если становились совсем ветхими – их убирали с экспозиции в кладовые.

Во время эвакуации шторы и портьеры из убранства интерьеров использовались для упаковки произведений искусства. В современной коллекции художественных тканей Гатчинского дворца сохранились исторические драпировки, как правило, шелковые, в очень плохой сохранности. По счастью, удалось спасти отрезки исторических тканей из запасников музея, которые используются как образцы при воссоздании.

¹ Лехович Т.Н. Творчество Филиппа Де Лассалья и русско-лионские связи в области торговли художественными тканями во второй половине XVIII века. Дисс., С-Пб., 2003.

² ГДМ-457-ХIII. Описание... 1796 г. (копия). С. 129-130.

В документе зафиксированы мебель из убранства Китайской комнаты (позже Тронный зал императрицы Марии Федоровны): канапе, кресла и табуреты, обитые «китайской материей с бахромою и кистями золотыми... При них чехлов зеленой тафты сделанных из занавеса орловской кровати».

³ Planchon J.-P. Tassinari & Chatel. La soie au fil du temps. 2011. P. 60.

⁴ Макаров В.К., Петров А.Н. Гатчина. Л.: Искусство, 1974. С. 78.

Стены личных комнат Павла Петровича на первом этаже до начала XIX века были обиты «штофными «цветными» обоями».

РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 115. Д. 62221. Л. 22 (об.), 1799 г. В деле находится счет на 198 рублей на приобретение «штофных и атласных обоев» для переобивки комнат третьего этажа Центрального корпуса «по прежнему».

⁵ В 1809-1811 гг. в Гатчине работал А.Н. Воронихин. Под руководством мастера проводились работы и в Гатчинском дворце. В фонде тканей сохранились драпировки, выполненные из шелка с орнаментом начала XIX века.

⁶ Под хлопчатобумажными тканями подразумеваются английские вощеные ситцы.

⁷ Столетие города Гатчины. 1796 11/XI 1896 г. Том первый. Исторические сведения / Под ред. С. Рождественского. Гатчина: Издание Гатчинского Дворцового Управления, 1896. С. 304-306.

В 1975 году началось возрождение Гатчинского дворца. Основными изобразительными материалами при проведении научного исследования тканого убранства интерьеров были чертежи архитектора Р.И. Кузьмина, акварели Э.П. Гау, Л. Премацци и довоенные фотографии из собрания Гатчинского дворца.

На чертежах Р.И. Кузьмина были зафиксированы драпировки парадных залов XVIII века: Тронного зала Павла I, Малиновой гостиной, Парадной опочивальни, Башенного кабинета, Овального будуара, Туалетной, Зеленой угловой, Тронного зала императрицы Марии Федоровны. Стилистический анализ показал, что изображенные драпировки относятся к концу XVIII – началу XIX века. Для определения типа и цветового решения использованных тканей были привлечены архивные документы: Опись 1796 года (копия), «Смета на меблирование Главного Корпуса с полуциркулями Гатчинского дворца» (середина XIX века)⁸ и довоенные описи.

При воссоздании художественных тканей научный коллектив музея обратился к опыту других пригородных резиденций. После окончания Великой Отечественной войны изготовление художественных тканей для восстановленных дворцов производилось в основном в научно-реставрационной производственной мастерской «Старинные ткани»⁹.

Когда встал вопрос о воссоздании тканого убранства первой очереди отреставрированных парадных залов XVIII века, пригодился опыт Павловского дворца. После Великой Отечественной войны некоторые исторические ткани из собрания Гатчинского дворца были использованы в мастерской «Старинные ткани» для воссоздания тканей в убранство интерьеров Павловского дворца-музея. Например, шелк для драпировок Коврового кабинета и Библиотеки императрицы Марии Федоровны был выткан по одному из орнаментов штор из личных комнат Павла I в Гатчинском дворце. Аналогичную ткань было решено использовать для штор в Малиновую гостиную¹⁰, фасон драпировок повторить по чертежу Р.И. Кузьмина (Рис. 1).

Малиновая гостиная как большинство парадных интерьеров Гатчинского и Павловского дворцов была создана в подражание французским королевским интерьерам. Первоклассные произведения искусства, полученные в дар или приобретенные во время путешествия графа и графини Северных, украсили обе резиденции. Особое место среди интерьеров занимали залы, декорированные драгоценными гобеленами¹¹. Сочувственность художественного решения в оформлении Малиновой гостиной, Коврового кабинета и Библиотеки императрицы Марии Федоровны была вполне очевидна.

При воссоздании исторического шелка в мастерской «Старинные ткани» для Гатчинского дворца были использованы готовые эскизы, выполненные в свое время для Павловска. Ткань малинового цвета, с крупными

Рис. 1. Кузьмин Р.И. Малиновая гостиная. Чертеж. 1854 (?)

Рис. 2. Декоративная ткань с историческим орнаментом из личных комнат Павла I в Гатчинском дворце. Мастерская «Старинные ткани». 1970-е

⁸ РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 394. Смета фиксирует тканое убранство всех интерьеров, а не только запечатленных на чертежах Р.И. Кузьмина.

⁹ Мастерская «Старинные ткани» была создана в 1948 г. в Москве на территории Ново-Спасского монастыря для оформления Дворца Советов, который планировалось воздвигнуть на месте разрушенного храма Христа Спасителя. Планы по строительству Дворца Советов не были осуществлены, и мастерская занялась исполнением других заказов. Здесь были воссозданы многие метры драгоценных декоративных тканей для Петергофа и Царского Села, Государственного Эрмитажа, музеев-усадб «Архангельское» и «Кусково», дворцов Юсупова, Меншикова, Белосельских-Белозерских, Павловского, Гатчинского, Мраморного, Елагиноостровского и многих др. (Реставрация музейных ценностей России, IV Триенале, 2002. Каталог выставки. С. 82-83).

¹⁰ ГДМ-457-ХIII. С. 4. В конце XVIII века в Малиновой гостиной находились «занавески красного штофа».

¹¹ Roche D. Le mobilier francas en Russie. Paris. P. 4. Гобелены были подарены Павлу Петровичу и Марии Федоровне французским королем Людовиком XVI.

белыми стилизованными растительными мотивами, подчеркнутыми тонкими моделировками зеленого цвета, была выполнена из натурального шелка в технике *lampas*¹². Подобную ткань изготовили не только для драпировок Малиновой гостиной Гатчинского дворца, но позже она вполне логично была использована для штор на выставку, посвященную убранству личных комнат Павла¹³ (Рис. 2).

Следующие парадные залы XVIII века в Гатчинском дворце были открыты только в 2000-е годы, так как с началом перестройки реставрационные работы были практически прекращены.

Одной из самых сложных задач было воссоздание тканого убранства Парадной опочивальни. В решении художественного образа интерьера ткань несла на себе основную композиционную нагрузку. Из голубого шелка, затканного серебряной нитью, было выполнено убранство кровати и балдахин, оконные драпировки, обивка мебели и стен (Рис. 3).

Ткань была изготовлена в XVIII веке в Лионе на знаменитой мануфактуре Камиля Пернона (Camille Pernon, 1753–1808), одном из старейших текстильных предприятий Европы, основанном в 1680 году.

Поистине легендарная фирма производила художественные ткани для всех французских королей, начиная с Людовика XIV. Мануфактура Пернона оформляла интерьеры Версаля, Большого и Малого Трианонов, Фонтенбло, дворцы высшей знати. Предприятие также производило ткани за рубеж, особенно много заказов поступало из России, Королевских домов Испании и Швеции.

Фирма Камиля Пернона выполняла заказы для Екатерины II, великого князя Павла Петровича (будущего императора Павла I).

Позже, после возобновления деятельности мануфактуры при Наполеоне Бонапарте, русский двор, несмотря на существование собственной развитой шелкоткацкой промышленности, неоднократно делал значительные заказы.

Рисунок ткани Парадной опочивальни Гатчинского дворца французские исследователи относят к творчеству выдающегося художника-декоратора Жана Демосфена Дюгура (Jean-Démsthène Dugourc, 1749–1825). Стилистически орнамент датируют 1780 годом¹⁴.

Для декоративных тканей этого периода была характерна очень большая длина рапорта, у гатчинского образца она составила 2 метра 62 сантиметра. Связана такая тенденция была с господствующей в то время модой на стенные гротесковые росписи в духе Рафаэля.

В основе построения рисунка исторической ткани из Парадной опочивальни лежит трехчастная симметричная композиция, основанная на антикизирующих орнаментальных мотивах: античной вазы, лиры, рогов изобилия, меандра, ламбрекена, медальона, аканта и волют. Растительная орнаментика является главным объединяющим элементом всего рисунка: многочисленные и разнообразные букеты цветов, колосья, цветочные гирлянды. Неповторимый акцент и особое настроение создают изображения птиц и насекомых (Рис. 4).

В запасниках Гатчинского дворца сохранилась историческая ткань для драпировок и обивки стен зала,

Рис. 3. Премацци Л. Парадная опочивальня. Акварель. 1870-е

Рис. 4. Парадная опочивальня. Современное фото

¹² *Lampas* – узорные шелка с рельефным рисунком на атласном фоне.

¹³ В статье освещается опыт воссоздания исторических драпировок согласно архивным документам из аутентичных материалов. К сожалению, в мастерской «Старинные ткани» Гатчинскому дворцу удалось заказать только небольшую часть художественных шелков с двумя историческими орнаментами из жилых комнат Павла I.

¹⁴ Planchon Jean-Pierre. Tassinari & Chatel. La soie... P. 411, 421; Фомина С.С. Декоративная ткань Торгового дома «А. и В. Сапожниковы» для Парадной опочивальни Гатчинского дворца // Поставщики императорского двора. Материалы XIX Царскосельской научной конференции. СПб.: Серебряный век, 2013. С. 320.

а также шелк для мебели. Ткань была изготовлена в мастерских знаменитого Торгового дома «А. и В. Сапожниковы» по образцу французского шелка¹⁵.

Ценность исторической ткани из убранства Парадной опочивальни Гатчинского дворца заключается не только в том, что она выткана на ручных станках, и рисунок имеет длину более 2.5 метров. Выполнен орнамент серебряными нитями очень высокой пробы.

Материалы подобного уровня полностью отсутствовали в послеперестроечной России. Специалисты мастерской «Старинные ткани» изготовили эскиз и смогли предложить выполнить рисунок только белым шелком вместо серебра. Руководство музея было вынуждено обратиться к опыту зарубежных предприятий, и как временный вариант для обивки стен был закуплен высококлассный шелк ручной работы, затканый люреком¹⁶.

Эксперимент оказался удачным, в отличие от серебра современные нити не темнели, их не надо было чистить (от чего ткань и так склонная к выгоранию, быстро приходила в негодность). В историческом интерьере такой шелк выглядел вполне органично.

Только в 2007 году для полной отделки Парадной опочивальни удалось заказать ткань по историческому рисунку.

К сожалению, в начале XXI века отечественная шелкоткацкая промышленность переживает далеко не лучшие времена. Мастерская «Старинные ткани» давно не производит декоративные шелка в тех масштабах, как в доперестроечные годы. Для нормального развития шелкоткацкого производства не хватает достаточной сырьевой и технической базы. Значительной проблемой является воспитание новых кадров; показательно, что при создании мастерской в 1948 г. были приглашены ткачихи с бывшей мануфактуры братьев Сапожниковых.

Изучение европейского рынка производства высокохудожественных тканей, привело к тому, что шелк для Гатчинского дворца был выткан в Лионе. Заказ выполнила мануфактура Тассинари и Шатель (Tassinari & Chatel) (бывшая мануфактура К. Пернона), т.е. то же самое предприятие, где была изготовлена ткань в XVIII веке.

Несмотря на революционные потрясения, уцелели не только ведущие мануфактуры Лиона, но и Мануфактура Гобеленов, мануфактура Обюссона. Франция бережно сохраняет многовековые традиции исполнения «дворцовых» тканей.

На мануфактуре Тассинари и Шатель были воссозданы ткани для убранства многочисленных интерьеров Версаля, Фонтенбло, Компьени, Елисейского дворца. Фирма постоянно сотрудничает с крупнейшими музеями мира, среди них дворцы Потсдама, Людвигсбург, Королевский дворец в Мадриде, Метрополитен музей в Нью-Йорке, Королевский дворец в Лиссабоне.

Производство дорогостоящих художественных тканей постоянно совершенствуется, осваиваются новые технологии. На ткацких станках нового поколения можно воспроизвести ткани по историческим рисункам гораздо быстрее и дешевле, причем качество нисколько не страдает. Наглядный пример – опыт воссоздания тканого убранства Парадной опочивальни Гатчинского дворца¹⁷.

¹⁵ Предприятие было основано в 1836 г. купцом Григорием Григорьевичем Сапожниковым в Москве на Новой Басманной улице. Продукция фирмы неоднократно представлялась на международных и всемирных выставках, где получила пять золотых медалей и шесть раз была удостоена Гран-при. В 1851 г. мануфактура получила почетное право на изображение государственного герба. С 1852 г. русская православная церковь была неизменным заказчиком мануфактуры братьев Сапожниковых. На предприятии изготавливались такие уникальные вещи, как коронационные мантии и ткани для украшения дворцов, соборов, монастырей и торжественных облачений духовенства по случаю коронаций, государственное знамя, полковые знамена, с ткаными изображениями икон, надписями, инициалами и шифрами. Помимо декоративных тканей в ассортименте продукции мануфактуры братьев Сапожниковых были широко представлены легкие шелка для дамских нарядов, которые большими партиями закупались мастерскими Парижа и Лондона. Отдельным направлением в деятельности предприятия была работа на восточный рынок. Дорогостоящие «азиатские парчи» выполнялись для тибетского Далай-ламы и эмира Бухарского, большими партиями поставлялись в Монголию. После смерти основателя фирмы руководство перешло к его жене Вере Владимировне, а затем сыновьям Александру и Владимиру. В 1870 г. предприятие было преобразовано в Торговый дом «А. и В. Сапожниковы». Особого мастерства фирма достигла в изготовлении парчовых тканей. Это стало главной причиной того, что в 1889 году взамен французского шелка из Парадной опочивальни Гатчинского дворца было решено изготовить парчу на мануфактуре Торгового дома «А. и В. Сапожниковы». (Фомина С.С. Указ. соч. С. 318).

¹⁶ Ткань для временной обивки стен Парадной опочивальни была изготовлена предприятием Humphries weaving (Великобритания, Эссекс), орнамент ткани скопирован согласно французским документам. Впервые шелк с подобным рисунком был исполнен для обивки кресел в Индийском посольстве в Кувейте, орнамент датируется III-й четвертью XVIII века. После того как эта ткань была демонтирована со стен Парадной опочивальни, она успешно используется для обивки новодельной мебели в Туалетной Марии Федоровны.

¹⁷ Ткань была заказана только после изготовления образца на всю длину рапорта исторического шелка. Образец был представлен членом реставрационного совета Гатчинского дворца для сравнения с исторической тканью, сходство оказалось абсолютным. Образец был утвержден, и по нему был выткан шелк для всего интерьера.

Изучение архивных документов и изобразительных материалов привело к выводу, что воссоздать тканое убранство Парадной опочивальни было возможно на вторую половину XIX века, так как этот период был наиболее обеспечен архивными документами и изобразительными материалами. Драпировки балдахина и обивка стен были повторены по акварели Л. Премацци и довоенным фотографиям, оконные драпировки изготовлены согласно чертежам Р.И. Кузьмина.

Основные сложности были связаны с воссозданием всех составляющих тканого ансамбля. Проект пришлось тщательно дорабатывать, так как вскрылись новые интересные факты. Согласно довоенным описям, получалось, что все драпировки выполнены из одинаковой ткани¹⁸, но на фотографиях было видно, что для декорирования драпировок и стеновых панелей были использованы два вида бордюров, помимо этого полы балдахина и штор были выполнены из ткани без рисунка.

В исследовательской работе были использованы архивные документы XIX века, по данным которых получалось, что и ранее тканое убранство было выполнено из разных тканей и украшено бордюрами¹⁹.

Парадная опочивальня Гатчинского дворца была создана в подражание французским королевским спальням, прообразом, вероятно, послужила спальня французской королевы Марии Антуанетты в Версале²⁰. Именно во Франции сложилась традиция оформления интерьеров ткаными гарнитурами с использованием многих составляющих. Стеновые панели, драпировки и обивки мебели обрамлялись рамами (бордюрами), причем они были разного размера, но с созвучными мотивами.

По счастью, в годы Великой Отечественной войны удалось эвакуировать драпировки балдахина и занавески с одного окна. Из Центрального хранилища они попали в собрание Павловского дворца, где удалось снять размеры и сделать фотофиксацию всех исторических элементов ансамбля тканого убранства Парадной опочивальни. По созданным во Франции эскизам были вытканы два вида бордюров (большой и малый) для декорирования драпировок и обивок зала. Узорная ткань и бордюры были вытканы в технике lamras как и историческая ткань. Помимо шелка с рисунком для воссоздания всего тканого гарнитура был сделан атлас без рисунка одного с узорной тканью оттенка.

Тканое убранство Парадной опочивальни Гатчинского дворца отличается целостностью восприятия художественного образа. Благодаря большой длине рапорта и визуального его деления на три части, настенные панно очень гармонично и эффектно соседствуют с расписными пилястрами. Обивка стен, драпировки балдахина и окон, убранство кровати выполнены из узорной ткани. Эффектный контраст по отношению к основному шелку создают полы балдахина и оконных драпировок из атласа без рисунка. Дополнительный акцент и законченность

¹⁸ НВА ГДМ. № 1835. Чистовая опись генеральной инвентаризации. 1938-1939 гг. Кн. № 28.

¹⁹ Реестр комнатному и кроватному убору, из голубого атласа тканого серебром с изображением цветов. 1832 г. // Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. 1801-1881. СПб.: ООО «Союз-Дизайн», 2007. С. 251-252; РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 394 Л. 70-74. 1857 г. Из ведомости вещам, отпущенным мебельному фабриканту Туру из Главного корпуса дворца.

²⁰ Общие черты прослеживаются не только в характере декорирования обоих интерьеров тканями (обивка стен, наличие бордюров и отдельно изготовленных мебельных купонов). Состав и расстановка мебельных гарнитуров идентичны, повторен эффект размещения зеркал друг напротив друга (появился во Франции при Людовике XV). Самое интересное – это существование потайной двери, одинаковое ее расположение в интерьерах, и назначение. В Версале она ведет на половину короля, а в Гатчине к потайной лестнице в комнаты Павла I.

Рис. 5. Парадная опочивальня. Современное фото

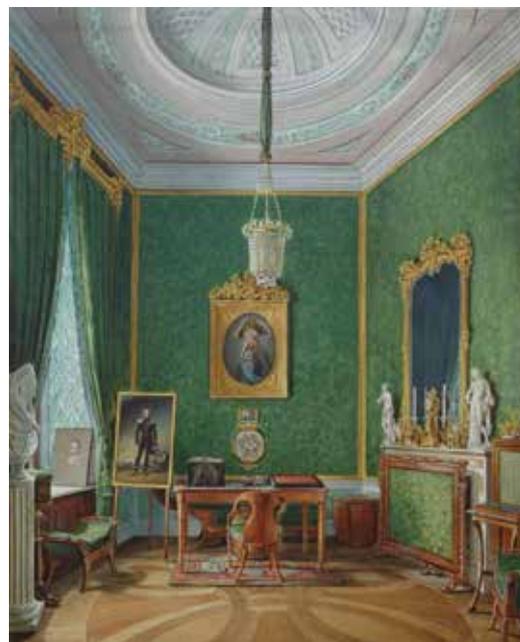

Рис. 6. Гау Э.П. Башенный кабинет Марии Федоровны. Акварель. 1878

композиции тканого убранства придает отделка всех частей ансамбля декоративными бордюрами (Рис. 5).

Одновременно с воссозданием тканого убранства Парадной опочивальни велись работы в Башенном кабинете императрицы Марии Федоровны. Согласно архивным документам, стены интерьера были обиты в середине XIX века, из аналогичной ткани были изготовлены и драпировки²¹ (Рис. 6).

В царствование Александра III ткань была заменена, и, судя по всему, сохранялась до 1941 года. Изучение изобразительных материалов привело к выводу, что орнаментика обеих тканей была несколько различна, к сожалению, в отличие от Парадной опочивальни исторического образца для Башенного кабинета в фондах не сохранилось.

Научным коллективом было принято решение использовать образец ткани второй половины XIX из французских каталогов. Нити для воссоздания шелка в убранство Башенного кабинета были выкрашены в цвет, представленный на акварели Э.П. Гау, ткань была выполнена в технике *damas*²².

Реставрационные работы были продолжены, следующими интерьерами стали Греческая галерея и Комната Ротари. Как в случае с Башенным кабинетом, исторические образцы ткани для Греческой галереи и Комнаты Ротари не сохранились. На акварели Э.П. Гау были изображены оранжевые австрийские шторы в Греческой галерее (Рис. 7) и белая накатная²³ на окне в Комнате Ротари.

В царствование Александра III оконные драпировки в обоих интерьерах были заменены на новые, причем для обоих интерьеров были выполнены австрийские яркие шторы, в том числе и на балконную дверь Комнаты Ротари. Подобное тканое убранство сохранялось до 1941 года²⁴.

Для воссоздания тканого убранства Греческой галереи и Комнаты Ротари очень пригодился опыт успешного сотрудничества с художественными предприятиями Франции. Учитывая современное состояние российской шелкоткацкой промышленности, заказать «дворцовый» шелк без рисунка, очень высокого качества было возможно только в Лионе. Выполнение заказа в этот раз было поручено другому всемирно известному предприятию Лиона – мануфактуре Прелль (Prelle&Cie)²⁵.

Исторически основание фирмы относят к 1752 году, и связывают с именем известного художника Пьера-Туссена Дешазеля (Pierre-Toussaint Déchazelle, 1752-1833). На протяжении более полутора веков предприятие успешно существовало как художественно-производственное объединение изготовителей дорогостоящих тканей Лиона и известных художников, таких Жан-Франсуа Бони (Jean-François Bony, 1754-1825), Мари-Жак Лемир (Marie-Jacques Lemire, 1788(?)-1847), Бальтазар Южен Прелль (Balthazar Eugène Prelle, 1838-1909). С именем последнего связано появление в начале XX века современного названия предприятия - Prelle&Cie.

В XVIII-XIX веках мануфактура выполняла заказы для всех европейских дворов, но особенно значимые были связаны с Россией, Италией и Англией. В XX веке предприятие начало широко производить высококлассный текстиль для поставки в США, Японию, Австралию, страны Ближнего и Дальнего Востока. Интересен тот факт, что наиболее значительные заказы для королевских резиденций Франции мануфактуры Прелль и предприятие Тассинари и Шатель исполняли совместно. Например, воссоздание тканого убранства одних из самых значимых

Рис. 7. Гау Э.П. Греческая галерея. Акварель. 1880

²¹ РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 394. Л. 56.

²² *Damas* – одноцветная шелковая ткань с матовым рисунком на атласном (глянцевом) фоне. Из архивных документов следует, что ткань была шелковой зеленого цвета, но в какой технике она выполнена было неизвестно. Визуальное изучение акварели и фотографий помогло сделать вывод, что, скорее всего, это был зеленый *damas*. Сначала тоже был изготовлен образец для утверждения реставрационного совета.

²³ Накатные шторы были прообразом современных рулонных штор.

²⁴ НВА ГДМ. № 1835. Чистовая опись генеральной инвентаризации. 1938-1939 гг. Кн. № 29.

²⁵ L'Art de la Soie, Prelle 1752–2002, des ateliers lyonnais aux palais parisiens. 2002.

интерьеров Версаля – спален Людовика XIV и Марии Антуанетты.

В архиве мануфактуры Прелль сохранились документы о многочисленных заказах из России на протяжении всего XIX века. Делались они, как правило, через посредников, и зачастую имя даже венценосного заказчика не фигурировало. Однако было одно из исключений – это изготовление ярко-красного шелка для Петровского зала Зимнего дворца²⁶.

Консультации ведущих российских и зарубежных специалистов указывали на то, что в конце XIX века ткань для Гатчинского дворца, тоже, скорее всего, была заказана во Франции²⁷.

Цвет ткани оказался очень «сложным», поэтому для обсуждения из Франции было прислано несколько вариантов нитей, после утверждения тона был изготовлен образец ткани gros des tours²⁸, а затем и весь метраж.

Следующие отреставрированные парадные залы Гатчинского дворца будут открыты в юбилейном 2015 году: Греческая галерея, Комната Ротари, Светлый переход и Ротонда под гербом. Широкомасштабные работы на Мраморной лестнице планируется завершить на следующий год.

²⁶ Информацию любезно предоставила сотрудник Государственного Эрмитажа хранитель художественных тканей, кандидат искусствоведения Т.Н. Лехович.

²⁷ Столетие города Гатчины... С. 305. В 1885 году были изготовлены новые шторы в Греческую галерею, на следующий год ткань для оформления комнат Марии Федоровны на первом этаже Арсенального каре заказали через парижский торговый дом Пуарье и Ремон, эта же фирма выполнила и обойные работы. В архиве мануфактуры Прелль сохранились документы о многочисленных заказах через этот торговый дом без указания конечного адресата. Также, в 1888 году на Прелль была заказана ткань gros des tours кремового цвета без указания имени заказчика, в тот же год австрийские шторы из кремового шелка были помещены на верхнюю площадку Мраморной лестницы Гатчинского дворца.

²⁸ Gros des tours – плотная шелковая ткань полотняного переплетения.

СВЕДЕНИЯ О БИБЛИОТЕКАХ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА-МУЗЕЯ В ДНЕВНИКАХ СЕРАФИМЫ НИКОЛАЕВНЫ БАЛАЕВОЙ

«Давно уже нет с нами С.Н. Балаевой, которую по справедливости можно назвать душой Гатчины. Она скончалась..., отдав Гатчине почти сорок лет жизни и умного, целеустремленного служения своему делу, оставив по себе глубокую и светлую память у всех, кто работал с ней...»¹.

Работая в Гатчинском дворце с 1919 по 1956 год, Серафима Николаевна Балаева всегда заботилась о всех сферах деятельности музея: хранительской, научно-исследовательской, экспозиционной, просветительской. В 1920-е годы она спасала музейные предметы от продажи за границу, с началом Великой Отечественной войны возглавляла работы по эвакуации музейного собрания в тыл. Войну провела в Исаакиевском соборе, сохраняя последние вывезенные из Гатчины музейные вещи. В послевоенное же время, находясь на должности главного хранителя и заместителя директора по научной части, делала все возможное для возрождения разрушенного Гатчинского дворца и приведения в порядок одного из прекрасных пригородных пейзажных парков. Она долгие годы вела дневники, где скрупулезно изо дня в день фиксировала основные рабочие моменты. В 2005 году они были опубликованы и вышли отдельной книгой. В данной публикации мне бы хотелось обратить внимание на записи в дневниках, которые дополняют и уточняют сведения, касающиеся библиотек Гатчинского дворца.

С.Н. Балаева приходит работать во дворец в 1919 году. В это время здесь располагаются прекрасные императорские и великокняжеские книжные коллекции: библиотека императора Павла I и его супруги императрицы Марии Федоровны, библиотеки императора Александра III и его семьи. Со дня открытия музея в 1918 году начинает формироваться научная библиотека. «Библиотека дворца-музея стала играть значительную роль в жизни научных сотрудников дворца-музея. В ней удалось почти полностью собрать «Сборники русского исторического общества», журналы «Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник»².

Располагалась научная библиотека в Кухонном каре дворца. «Особенно быстро она росла в 1920-е годы, когда в ее состав вливается ряд книжных собраний из учреждений Гатчины, а также ряд личных библиотек.... В 1923 году во дворец поступает часть фундаментальной библиотеки гатчинского Императорского Николаевского Сиротского института (около 5 тыс. т.)...»³

С.Н. Балаева пишет, что среди книг Гатчинского Николаевского Сиротского института есть издание по медицине с пометкой чернилами «Exlibris Lestock»⁴. Скорей всего, это Лесток И.И (1692-1767) - граф, первый в России придворный лейб-медик. В настоящее время в фонде редкой книги ГМЗ «Гатчина» хранится около 2000 изданий из библиотеки Сиротского института. В этом собрании есть ценные издания XVII-XIX вв. на немецком, французском и русском языках, некоторые из них с редкими книжными знаками. Так, например, на одной из книг имеется книжный знак доктора медицины Джеймса Грива, являющийся инкунабулой отечественного экслибриса. Таким образом, запись Балаевой является дополнительным штрихом к истории бытования книг данной библиотеки.

Из дневников становится известно, что в начале 30-х годов XX века была разобрана библиотека вел. кн. Ольги Александровны. Из-за отсутствия подходящего помещения было невозможно сохранить ее при комнатах детей Александра III как иностранную детскую беллетристику. Балаева вкратце характеризует данную коллекцию: «Интересны издания классиков (Шекспир, Шиллер, Диккенс), очень характерны английские детские иллюстрированные книги»⁵. К сожалению, большинство книг Ольги Александровны и других детей императора Александра III было утрачено в годы Великой Отечественной войны.

Постоянно велась работа по комплектованию библиотеки: книги покупают или получают по обменному фонду. Так, например, в феврале 1931 года Третьяковская галерея прислала в библиотеку в порядке обмена

¹ Тихомирова М.А. Памятники, люди, события. Л.: Художник РСФСР, 1970. С. 79.

² Третьяков Н.С. У истоков музея в Гатчинском дворце // Гатчина. Императорский дворец. СПб.: ЛенАрт, 1994. С. 369.

³ Семенов В.А. Библиотеки Гатчинского дворца // Гатчина. Императорский дворец... С. 418-420.

⁴ Балаева С.Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924-1956. Дневники. Статьи. СПб.: Искусство России, 2005. С. 29.

⁵ Там же. С. 35.

монографии «Репин» Розенталь и «Тропинин» Коваленской⁶.

Но в то же время в конце 1920-х и начале 1930-х годов многие ценные произведения искусства, в том числе и книги дворцовых библиотек, продавались за границу через государственную торговую контору «Антиквариат» и главное предприятие Международной книги. Этому процессу пытался помешать Владимир Кузьмич Макаров, хранитель Гатчинского дворца-музея, за что в 1928 был снят с работы и выслан в Череповец на три года. Сама Серафима Николаевна в течение 11 дней находилась под арестом⁷.

«14 февраля 1932 г. Комиссия по библиотечным вопросам: Книжная палата, Антиквариат, Международная книга. Образование обменного фонда. Список «Международной книги». «Антиквариат» запродавал уже книги по списку, и наш отвод некоторых (иллюстрированных изданий) срывает сделку в 4 т. рублей. Пересмотрели список. Отдаем «Ниву», «Illustration» в порядке замены этими же журналами, но без переплетов и в худшем состоянии. (Наша большая валютная ценность по своему безупречному состоянию)»⁸.

Всего к началу Великой Отечественной войны во дворце хранилось около тридцати тысяч книг. По отчетам, отражающим процесс эвакуации музейных ценностей Гатчины, следует, что из музея удалось вывезти лишь несколько сот книг⁹. Вывезли большинство изданий из библиотеки Павла I в Башенном кабинете и ряд изданий из Секретарской. Остальные же книги были оставлены во дворце.

«7-10 июля 1941 г. ... Разобрана библиотека, сложена в кладовой за Китайской.

14-17 июля 1941 г. Продолжение работ по переноске вещей: библиотека в первый этаж правого полуциркуля¹⁰.

12 августа 1941 г. Убраны книги от Александра III (из личных комнат) в темный проход в Антресолях»¹¹.

31 января 1944 года, через 5 дней после освобождения Гатчины от фашистских захватчиков, С.Н. Балаева едет на осмотр Гатчинского дворца. Первые записи о библиотеках относятся к весне этого же года.

«10 апреля 1944 г. С Могилянским А.П. О библиотеках Гатчины...»¹²

«31 мая 1944 г. ... Эксперт А.П. Могилянский оценил Гатчинские библиотеки»¹³.

Главный хранитель пишет, что зимой 1945-го года был произведен отбор дворцовых книг в книгохранилище городской библиотеки Гатчины. Отобранные книги были перевезены во дворец и составлена их опись в 2-х экземплярах. В основном, это были разрозненные иностранные журналы, но среди них попадались и русские издания: «Русский архив», «Известия Академии Наук»¹⁴.

Уже в первые послевоенные годы идет закупка книг для библиотеки дворца. Сотрудники стараются найти нужные для работы издания.

«20 марта 1945 г. В Ленинграде. Закупка книг для библиотеки ГДМ. Куплены: Малый энциклопедический словарь (4-х томник), несколько книг по парковому строительству, Вальдгауер «Античный портрет» и т.п. Всего на 208 р. 90 к.»¹⁵.

«24 сентября 1946 г. Л.А. Бланк купила много интересных книг, между прочим, «Столетие Гатчины»¹⁶.

Ряд изданий поступает в библиотеку дворца в дар от тех или иных лиц. Запись в дневниках С.Н. Балаевой от 19 января 1945 года: «В Ленинграде. От В.К. Макарова получены в дар книги для библиотеки Гатчинского дворца»¹⁷.

В собрании фонда редкой книги ГМЗ «Гатчина» есть несколько изданий с дарственными надписями первого хранителя дворца-музея Владимира Кузьмича Макарова. Книга «L. Le Duc L'Empereur Alexandre II. Paris, 1867» была подарена им в библиотеку дворца, согласно дарственной надписи, в 7-ю годовщину открытия

⁶ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 35.

⁷ Литвин Т.А. Дневник Серафимы Николаевны Балаевой, известного музейного деятеля России – это хроника жизни Гатчинского дворца-музея // Балаева С.Н. Указ. соч. С. 12.

⁸ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 51-52.

⁹ Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй Мировой войны: Т. 11. Утраченные книжные ценности: Кн. 2. М.-СПб.: Арт-Родник, 2003. С. 18.

¹⁰ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 85-86.

¹¹ Там же. С. 88.

¹² Там же. С. 148.

¹³ Там же. С. 152.

¹⁴ Там же. С. 178.

¹⁵ Там же. С. 181.

¹⁶ Там же. С. 219.

¹⁷ Там же. С. 176.

музея 19 мая 1925 г. А издания - «Выставка осветительных приборов конца 18 и начала 19 вв. Останкино. М., 1928» и «Скворцов А.М. Д.Г. Левицкий. 1735-1822. М., 1916» - 6 февраля 1945 года¹⁸.

Владимир Кузьмич Макаров много сделал для формирования научной библиотеки Гатчинского дворца в 1920-е годы. Благодаря ему библиотека пополнялась изданиями из частных коллекций и государственных учреждений.

Некоторые записи в дневниках С.Н. Балаевой дают информацию о конкретных изданиях еще из довоенного книжного собрания дворца. Так, например: «23 сентября 1947 г. Вторник. Гатчина. ... Над иностранной периодикой (разрозненные журналы дворцовой библиотеки *Revue de deux mondes* и др.) работает сотрудник Радиоцентра»¹⁹.

Журналы «*Revue de deux mondes*» хранились в Гатчинской библиотеке для периодических изданий, созданной во дворце по повелению Александра III в 1886 году²⁰. Сохранилось два таких издания за 1859 и 1909 годы.

«10 сентября 1948 г. Пятница. Гатчина. Получить из Пушкина: (29569) Записи путешествия Шереметева. Книга 1773 года...»²¹.

Книга «Записка путешествия... графа Петра Борисовича Шереметева. М., 1773» хранилась до войны в Башенном кабинете императора Павла I. Запись об этом издании находим в описи 1812 года Вилламова и по № 29569 в чистовой инвентарной описи 1938 года. Книга, как и большинство изданий из Башенного кабинета была эвакуирована. На данный момент издание отсутствует в фонде редкой книги ГМЗ «Гатчина».

В послевоенное время во дворце помимо библиотеки научной части существовала еще и библиотека Красного уголка. В парке, в Павильоне Венеры, была обустроена читальня для горожан. Шла интенсивная работа по оформлению читальни, ее комплектованию и организации разнообразных выставок.

«1 июля 1950 г. Смена тематической подборки в читальне: русские мастера. Даем фотопортреты: Баженова, Захарова, Львов, Воронихин, Кузьмин и их произведения в Гатчине. Тексты к ним»²².

В дневниках С.Н. Балаевой упоминаются люди, которые так или иначе были связаны с библиотекой Гатчинского дворца в этот период – Е.А. Фаас, Л.С. Бланк, Э.А. Тихановская.

Елизавета Александровна Фаас в 1940 году была заведующей библиотекой Гатчинского дворца-музея, в 1941 году сопровождала II-й эшелон в тыл, в 1946-1947 годах – сотрудник Гатчинского дворца²³.

Лидия Сергеевна Бланк была в 1940-1941 годах экскурсоводом Гатчинского дворца-музея, во время войны находилась в эвакуации, в 1945-1947 годах – старший научный сотрудник, экскурсовод, хранила научный и архитектурный архивы, диатеку и библиотеку. С 1947 года – сотрудник кафедры иностранной литературы института им. А.И. Герцена²⁴.

Эльфрида Августовна Тихановская в 1930-1941 годах – кассир, смотритель, инвентаризатор, научный сотрудник Гатчинского дворца-музея, в 1946-1953 годах – старший рабочий научного отдела, затем библиотекарь и хранитель архитектурного архива дворца-музея, в 1953 г. – научно-технический сотрудник, в 1954 – старший научный сотрудник, затем контролер Гатчинского дворца-музея²⁵.

В научно-вспомогательном архиве ГМЗ «Гатчина» хранятся рукописные дневники этих сотрудников Гатчинского дворца-музея. Просматривая эти дневники, я не раз наткнулась на записи, касающиеся книг и библиотеки дворца:

«03.08. 1946 г. Суббота. Искала книги для нашей библиотеки, но очень неудачно: по истории нет ничего. Малую Советскую энциклопедию обещали отложить, тоже 3-ий том Грабаря»²⁶.

«05.08. 1946 г. Понедельник. Просмотрела приобретенные книги: «Пригороды Ленинграда» Анциферова и «Русский музей» Лебедева»²⁷.

¹⁸ В дневниках С.Н. Балаевой есть только одна запись о передаче книг в дар от В.К. Макарова – 19 января 1945 г.

¹⁹ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 245.

²⁰ Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. 1881-1917. СПб.: ООО Союз-Дизайн, 2008. С. 142-143.

²¹ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 292.

²² Там же. С. 367.

²³ Там же. С. 637.

²⁴ Там же. С. 599.

²⁵ Там же. С. 635.

²⁶ ГДМ-502-ХШ. Записки дневных работ научного сотрудника Е.А. Фаас за 1946 год. Л. 9 об.

²⁷ Там же. Л. 10.

«03.10. 1946 г. Четверг. Покупка с Бланк книг для библиотеки научной части (Грабарь, Шильдер, малый энциклопедический словарь)»²⁸.

«06.03. 1947 г. Четверг. «Книжная лавка писателей» - договорилась о безналичном расчете за покупаемые книги. От регулярного комплектования директор отказался»²⁹.

«12.03. 1947 г. Среда. Лавка писателей – подбор литературы на 1000 рублей – отобрали вместе с Е.А. Фаас»³⁰.

«22.04. 1947 г. Вторник. Прием у Е.А. Фаас библиотеки научной части и библиотеки красного уголка»³¹.

«02.01.1950 г. Натурное освидетельствование библиотеки – 203 шт. Регистрация журналов – Русский архив – 12 шт.»³².

Во время войны в Гатчинском дворце был «официальный» и «неофициальный» грабеж музейных ценностей. Так, из одной только библиотеки дворца в Германию специалистами батальона Кюнсберга до начала декабря 1941 года было вывезено около 16 тысяч томов. После окончания войны была обнаружена часть книг из дворцовой библиотеки в Австрии и передана в 1946 году в Центральное хранилище музейных фондов пригородных дворцов Ленинграда³³. К 1949-1950 году было окончательно принято решение Гатчинский дворец не восстанавливать. В связи с этим находим следующую запись в дневниках Балаевой:

«21 февраля 1950 г. Вторник... Передача в Центральное хранилище книг, гравюр, акварелей, архитектурного архива, некоторых предметов мебели...»³⁴.

У Э.А. Тихановской в этот же день следующая запись: «21.02.1950 г. Вторник. Передача графических и изобразительных материалов в Пушкин: рис. и акварелей 100, чертежей 790, книг 612 и вещей 13. Всего 1515 шт.»³⁵.

В 1951 году дворец был передан морякам под морское училище. Дирекция ГДМ переехала в здание Птичника, туда же переезжает и научный архив с библиотекой. В январе 1953 года была сокращена штатная единица библиотекаря. Э.А. Тихановская передала дела и документы С.Н. Балаевой.

«27 января 1953 г. Вторник. Гатчина. Сокращена штатная единица библиотекаря – т.е. Тихановская. Начата передача дел»³⁶.

В научно-вспомогательном архиве ГМЗ «Гатчина» хранится инвентарная книга библиотеки за 1962-1964 гг. На 1 ноября 1964 года в библиотеке было 605 изданий. Многие записи о книгах с пометкой «из книг С.Н. Балаевой. 1960 г.». Большинство книг – это справочная литература и издания по музейному делу, искусству, истории и по самой Гатчине. Ряд книг из библиотеки главного хранителя музея хранится сегодня в фонде редкой книги – издания с дарственными надписями. Так, на обложке книги «Балаевой С.Н. и др. Хранение музейных ценностей. Л., 1940» имеется запись синими чернилами: «В библиотеку Гатчинского дворца-музея от С.Н. Балаевой». Несколько книг было подарено ей ее учителем, коллегой, первым хранителем Гатчинского дворца В.К. Макаровым. В дневниках часто упоминается его имя: с ним она консультируется и советуется по разным вопросам, у него просит помощи и содействия в разрешении тех или иных рабочих ситуаций.

На титуле книги «Макаров В. Георг Гаспар Преннер и его работы в Гатчинском дворце-музее. Л., 1929» запись синими чернилами: «Серафиме Николаевне – милому другу и истинному хранителю Гатчинской культуры – автор. Осень 1929. Череповец».

На титульном листе книги «Макаров В.К. Цветной камень в собрании Эрмитажа. Л., 1938» запись карандашом: «Жаль, конечно, что такая толстая книжка не про Гатчину. Ваш В.М. 1938 июнь»³⁷.

²⁸ ГДМ-502-ХІІІ. Л. 13 об.

²⁹ ГДМ-493-ХІІІ. Рабочий дневник старшего научного сотрудника Л. Бланк за 1947 год. Л. 24.

³⁰ ГДМ-493-ХІІІ. Л. 25.

³¹ ГДМ-493-ХІІІ. Л. 33.

³² ГДМ-478-ХІІІ. Рабочий дневник Э. Тихановской за 1950 год. Л. 1 об.

³³ Сводный каталог культурных ценностей... С. 18-21.

³⁴ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 355.

³⁵ ГДМ-478-ХІІІ. Рабочий дневник Э. Тихановской за 1950 год. Л. 9.

³⁶ Балаева С.Н. Указ. соч. С.448.

³⁷ В 1928 году Макаров был снят с работы и отправлен в ссылку в Череповец. После ссылки он не вернулся в Гатчинский дворец-музей. С 1934 по 1941 год работал в Эрмитаже в секторе западноевропейского искусства.

Запись в дневниках С.Н. Балаевой за 1950 год: «1 августа. Вторник. Гатчина. Ясный день. Выходной день. Г.Г. Grimm. Подарил свою работу о Ринальди в Гатчине. Договаривались о подготовке 200-летия Н.А. Львова, которое исполнится в 1951 году. У Гримма есть некоторые новые материалы»³⁸. Эта книга – «Гримм Г.Г. Работы Ринальди по внутренней отделке Гатчинского дворца. – Л., 1947». На обложке имеется надпись синими чернилами: «Глубокоуважаемой и дорогой Серафиме Николаевне Балаевой с непростительным опозданием от благодарного за помощь автора. 1 августа 1950». В 1957 году Гримм подарит ей еще одно издание о Ринальди: «Гримм Г.Г. Графическое наследие Антонио Ринальди (оттиск)». Балаева С.Н. много лет сотрудничала с искусствоведом, историком архитектуры Германом Германовичем Гриммом. Записи в ее дневниках красноречиво говорят об этом:

«19 августа 1950 г. Суббота. Гатчина. Работа с Г.Г. Гриммом по первоначальному плану дворца и рапортам о работах 1793-1795 гг.»³⁹.

«14 февраля 1951 г. В Эрмитаже с Гриммом. Обещал принять участие в монографии по Гатчине»⁴⁰.

«28 июля 1952 г. Понедельник. Гатчина. Г.Г. Гримм. Вновь обнаруженный им чертеж Ринальди по Гатчинскому дворцу с указанием на переходы к каре...»⁴¹.

«27 августа 1953 г. Г.Г. Гримм относительно работ Воронихина в Гатчине, много архитектурных документов из Кабинета Его Величества – письма Вилламова, Марии Федоровны и др. с благодарностью Воронихину за работы в Гатчине»⁴².

Упомяну еще одно издание из библиотеки С.Н. Балаевой: «S. de Viltchkovsky Tsarskoe Selo. Berlin, 1912». На обороте шмуцтитула синими чернилами: «Дорогой Серафиме Николаевне в день 30-летнего юбилея. 22-го июля 1949 г. Пушкинцы». И запись Балаевой в дневниках: «22 июля. Пятница. Гатчина... Торжественное собрание по поводу награждения медалями Ободовых, Кокоревой и меня и моей XXX-летней работы в ГДМ. Все происходило в Голландии и было очень трогательно...»⁴³.

Отработав во дворце более 30-ти лет, С. Н. Балаева была вынуждена уйти на пенсию в 1956 году. В последнее время она много болела – сказывались ее переживания за утраченный дворец-музей. «Снесен родительский дом в Петербурге. Нет больше дворца-музея. 22 мая 1960 года Серафима Николаевна Балаева умирает. Похоронили ее на Большеохтинском кладбище. Некролога не было не только в ленинградских, но и в гатчинских газетах...»⁴⁴. К сожалению, такие истории не редкость в нашей жизни: почему-то нам свойственно забывать и не помнить людей...

Первые залы Гатчинского дворца-музея будут открыты после реставрации 8 мая 1985 года. Фонд редкой книги будет выделен из научно-вспомогательной библиотеки в 90-е годы XX века. И сегодня в нем среди книг Павла I и Марии Федоровны, Александра III и вел. кн. Михаила Александровича бережно хранятся издания из библиотеки Серафимы Николаевны Балаевой, человека, который любил Гатчинский дворец и душой болел за его восстановление и процветание. О многом могут рассказать дневники – о значимых событиях, об эпохе, быте, людях и о самом человеке, писавшем дневник... Запись у Балаевой от 31 октября 1947 года: «Во вторую половину дня в Ленинграде в Городском Отделе у Туровой. Ее неожиданное предложение мне перейти Главным хранителем в Ораниенбаум, где Скобликова не справляется с работой. Соблазняет Китайский дворец и хороший директор – Кантарович, который хлопочет не только о восстановлении Китайского дворца, но и Каталной горки, о чем ринальдисты хлопочут с 1917 года. **Очень соблазнительная работа, но жаль Гатчины**»⁴⁵.

³⁸ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 369.

³⁹ Там же. С. 371

⁴⁰ Там же. С. 387.

⁴¹ Там же. С. 432.

⁴² Там же. С. 461

⁴³ Там же. С.335.

⁴⁴ Литвин Т.А. Указ. соч. С. 16.

⁴⁵ Балаева С.Н. Указ. соч. С. 250.

ЭКСКУРСИОННЫЙ ОТДЕЛ ГАТЧИНСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА ЗА 30 ЛЕТ

К открытию дворца-музея в 1985 году был сформирован экскурсионный отдел под руководством Валентины Владимировны Фёдоровой. Назывался он тогда «Экскурсионно-массовым отделом» и включал в себя, помимо заведующей отделом, старшего методиста И.Я. Кудрявцеву (ныне – Жилина) и двух штатных экскурсоводов: Р.И. Самсонову и В.А. Берестовую

Открытие дворца стало важной страницей в культурной жизни Ленинграда и области и в первый же месяц с 8 по 31 мая 1985 года музей посетили около 11 тысяч человек, а в июне уже около 30 тысяч человек. Понятно, что обслужить такой поток посетителей двум экскурсоводам было не под силу. Поэтому экскурсии водили так же научные сотрудники и двадцать нештатных экскурсоводов, некоторые из них работают в музее и по сей день: З.А. Пугачёва, М.М. Николаева, М.В. Антоненко и Т.М. Кузнецова, (которая вскоре перешла в штат). До открытия дворца нештатные экскурсоводы работали в Гатчинском городском бюро путешествий и водили группы по дворцовому парку, а уже в 1985 году при дворце открылись курсы по подготовке экскурсоводов. Записалось на курсы более 60 человек, но окончили их и сдали экзамены только 15, и лишь 5 человек остались работать во дворце. Эти цифры показательные. Ежегодно заниматься на курсах приходило большое количество желающих, часть из которых считала, что достаточно выучить текст экскурсии и ты уже – экскурсовод. Но, ознакомившись с программой обучения и узнав, что эта профессия требует пожизненного пополнения знаний, многие просто перестают посещать занятия, и лишь единицы остаются работать в музее.

С открытием после реставрации парадных и выставочных залов увеличивался и штат экскурсоводов. В 1987 году пришли в отдел Л.О. Деревянко и Е.А. Мещерякова. Количество нештатных экскурсоводов возросло до 30 человек. Это был период общей эйфории. Читая отзывы в «Книге предложений», мы видим восторги посетителей и их радость от того, что Гатчинский дворец открылся и восстанавливается.

Случались в работе и курьёзные моменты. В отделе даже завели тетрадь, где записывали необычные вопросы посетителей, высказывания и «ляпы» экскурсоводов, которые случались после проведения 3-4-х экскурсий подряд.

Из «Книги жалоб и предложений»:

15.06.1986. «Благодарим экскурсовода тов. Николаеву М.М. за удивительную экскурсию, чёткую русскую речь, тонко подмечавшую наши взгляды, наполненные радостью».

07.08.1992 г. «Выносим глубокую благодарность экскурсоводу за продолжение лучших культурных гатчинских традиций – широкую образованность, интересную подачу и большую душевность.

Старый Гатчинский экскурсовод (1936-1939 гг.) Нарышкина М.М. Доктор искусствоведения, профессор Н.М. Нарышкина

07.01.96. «Спонсоры, где вы???

Помогите прекрасным людям!

Жители С-Петербурга.

С 1988 года поменялся состав экскурсионного отдела. Заведующей отделом стала И.Я. Кудрявцева (Жилина), старшим методистом Е.А. Мещерякова. Штатные экскурсоводы: Е.А. Артемьева, М.В. Антоненко, Т.М. Кузнецова, М.А. Удальцова, Н.Е. Тимохина, Т.Ф. Паршкова, Т.А. Кустова.

Именно экскурсионный отдел стал «кузницей» научных сотрудников нашего и других музеев. Сегодняшний главный хранитель ГМЗ «Гатчина» Е.Л. Ефимова, научные сотрудники: С.А. Астаховская, С.С. Фомина, Т.А. Кустова, А.Н. Фарафонова, зав. отделом Т.Ф. Паршкова – все они начинали свою деятельность экскурсоводами.

А так же – бывшие сотрудники ГМЗ «Гатчина»: В.А. Семёнов, Е.А. Артемьева, Л.И. Деревянко, М.В. Удальцова и др. Их работа в настоящее время так или иначе связана с музейным делом.

За весь период работы в экскурсионно-методическом отделе были созданы не только обзорные экскурсии по дворцу и парку, было создано более 30 тематических экскурсий. Совместно с Отделом культурных программ, который возглавляет Е.В. Васильева, были сделаны для школьников абонементные программы, включающие

в себя знакомство с коллекциями музея и музыкальные программы. Они просуществовали до 2000 года, когда был создан Отдел музейной педагогики. И уже совместно с этим отделом была разработана интерактивная игра–экскурсия «Тайна Гатчинского замка». Вот уже 15 лет эта игра пользуется огромной популярностью у школьников.

Время показало, что для привлечения взрослых посетителей в музей, так же не достаточно ограничиваться обзорными и тематическими экскурсиями. Всё большую популярность приобретают квесты и экскурсии с элементами театрализации. Поэтому наш отдел совместно с Отделом культурных программ в 2003 году разработал театрализованную экскурсию «Свадьба в Гатчинском дворце», а в 2004 году – «Аудиенцию у Павла I». Данная экскурсия включает в себя элементы театрализации и привлечение профессиональных актёров.

Поиск новых форм и новых тем для экскурсий и программ продолжается. В 2011 году произошла реорганизация: из одного экскурсионно-методического отдела появилось два новых: Экскурсионный отдел и Отдел музейных программ, слившийся с Отделом музейной педагогики. Работа этих отделов и Отдела культурных программ самым тесным образом связана. Надеемся, что результаты нашей совместной деятельности и в дальнейшем дадут хорошие результаты.